

ЭРНСТ
ГЕНРИ

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У НЕО- ФАШИЗМА?

ЭРНСТ ГЕНРИ

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У НЕОФАШИЗМА?

И з д а т е л ь с т в о
ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Москва 1962

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть ли будущее у неофашизма? Можно ли ожидать, что силы, сыгравшие такую роковую роль в жизни народов в 20-х, 30-х и 40-х годах, вернутся на международную сцену во второй половине нашего века?

Такие вопросы все чаще задаются в последнее время в странах капиталистического мира. События в Алжире и во Франции, активизация фашистов в США, быстрый рост реваншизма в Западной Германии, появление фашистских террористических банд в других капиталистических странах — все это заставило призадуматься многих. Предлагаются разные ответы и делаются всевозможные догадки.

Некоторые все еще считают, что в 1945 году фашизм умер навсегда и, несмотря на все потуги, восстать из гроба не может. Другие наблюдатели из буржуазных кругов настолько испуганы осовскими бомбами, что уже предрекают близкое пришествие новых гитлеров и муссолини. Сами фашисты не скрывают своих надежд на возрождение. В их кругах напоминают о словах Муссолини, сказанных им в интервью газете «Пополо ди Александрия» за несколько дней до ареста и расстрела. «20 лет фашизма было слишком мало... Человек, более великий чем я, когда-нибудь доведет фашистскую идею до победы. Если союзники (антифашистская коалиция военных лет. — *Авт.*) победят, то третья мировая война... неизбежна. А тогда пробьет час Италии, если она найдет человека, который сыграет козырем»¹.

¹ «Die Gegenwart», 1. Dez. 1948, S. 10.

Излюбленный философ немецкой реакции, предтеча фашистских идеологов Ницше говорил: «Кладбище — предпосылка воскресения». Авантюрист, возглавивший итальянских чернорубашечников, надеялся накануне своей смерти, что в процессе гниения капиталистической системы после второй мировой войны возникнут неофашистские микробы, которым удастся вновь отравить мир. Не подлежит сомнению, что предсмертные надежды дуче разделяют теперь довольно влиятельные силы на Западе.

Причина ясна. Чем быстрее и отчетливее меняется соотношение сил на международной арене в пользу социализма, тем больше усиливаются авантюристические настроения в экстремистских кругах империалистов. Отчаяние класса, переживающего историческую агонию, порождает у многих из его руководителей готовность к тяжчайшим преступлениям против человечества. Вполне закономерно поэтому, что среди них начинают всерьез думать о том, как оживить фашистское кладбище.

Возможно, что вылазки фашистов уже в скором времени будут отбиты и в крышку гроба фашизма будут вколоты новые гвозди. Но возможно, что происходящее теперь — только начало и предстоят серьезные бои. Так или иначе, проблема поставлена на повестку дня.

В буржуазных кругах Запада можно теперь часто услышать утверждения, будто неофашизм — это всего навсего полицейский вопрос, заниматься которым надлежит административным и судебным органам. Точно такие же утверждения слышались со стороны тех же кругов в начале 20-х годов, когда фашисты впервые показались на поверхности. И в то время буржуазные политики уговаривали рабочих предоставить все дело властям. И тогда буржуазная полиция арестовывала фашистов только для того, чтобы буржуазные суды их оправдывали либо же по истечении короткого срока выпускали на волю, как это теперь делается с осовцами во Франции, неонацистами в Западной Германии, бэрчистами в Соединенных Штатах. И в то время фашисты пользовались фактическим попустительством властей, чтобы укреплять свои организации, создавать террористические банды и готовить нападение на народ. Нет, фашизм не полицейский, а политический вопрос, и покончить с ним предстоит не судебным органам капиталистических стран, а силам самого народа.

Против недооценки фашистской опасности предостере-

гает не только трагический опыт прошлого. Надо рассматривать эту опасность не отдельно, в отрыве от других факторов действительности капиталистического мира, а на фоне генеральных перспектив развития международной классовой борьбы. Только тогда ее значение выявляется в полной мере. Гитлера и Муссолини нет, но силы, которые их породили, живы по сей день и более активны, чем когда-либо. В этом — главное.

Могут спросить: как можно ставить вопрос, есть ли будущее у неофашизма? Разве не ясно, что в нашу эпоху, когда социализм сделал решающий шаг вперед во всем мире и стремительно, небывалыми темпами, движется к окончательной победе, у фашизма нет и не может быть будущего?

Да, это ясно. Автор согласен. Ни один марксист, ни один мыслящий и наблюдательный человек в наши дни не может не видеть, что история, преодолев в пятом десятилетии XX века фашистский барьер на пути к социализму и создав социалистическую мировую систему, уже окончательно решила вопрос, кому будет принадлежать планета. Но это не значит, что вопрос снимается с обсуждения. Задавать вопрос — не всегда значит сомневаться в ответе.

Когда автор этой работы в 1933 году написал книгу о планах германского фашизма, он озаглавил ее «Гитлер над Европой?». Когда в 1935 году он написал работу о военных диспозициях нацистского штаба, она была издана на английском языке под названием «Гитлер против СССР». Ни в 1933, ни в 1935 году он не сомневался, что ответ гласит «нет». Как и для миллионов других людей, для него было ясно, что Гитлеру никогда не завоевать Европу и что СССР победит Гитлера. Но для того чтобы это понять, надо было спросить. Вопросительный знак был поводом для размышления.

Указывать на опасность и даже подчеркивать ее — не значит ослаблять собственные силы, тем более если их перевес над силами врага очевиден. Наоборот, пренебрежительно относиться к опасности со стороны уступающего по силе врага, отрицать возможность серьезного удара, готовящегося таким противником, — это значит ослаблять собственную боеготовность.

У неофашизма нет исторического будущего. С этого мы начинаем и этим кончаем данную работу. Но в том, что

именно в наше время, накануне решающей победы, могут быть предприняты отчаянные попытки создать новые фашистские барьеры на пути к коммунистическому будущему человечества, сомневаться трудно. Например во Франции, они предпринимаются уже сегодня. Завтра, возможно, их предпримут в других частях капиталистического мира. Попытки будут отбиты. Но завтра — тоже будущее.

Может быть задан еще один вопрос. Почему автор говорит о *неофашизме*? В чем видит он разницу между фашизмом и неофашизмом?

Во-первых, хотя бы в различии самих исторических периодов существования фашизма. Со времени крушения Гитлера и Муссолини прошло почти два десятилетия, и каких! Утекло так много воды, мир изменился за это время настолько, что автоматически применять некоторые старые термины не всегда просто. Говоря сегодня о фашистах, удобнее уже словесно, для ясности, различать старых и новых. Но главное, конечно, не в этом, не в словах и удобствах изложения.

За эти два десятилетия в чем-то изменились и сами фашисты. Те, кто считает, что они не сдвинулись с места, плохо знают, что происходит в мире: не сдвинулись с места, по-видимому, они сами. Суть фашизма осталась та же; это сегодня, как и вчера, террористическое орудие монополистического капитала против прогресса, против коммунизма. Но, как мы увидим, в некоторых отношениях фашизм 60-х годов все же отличается от фашизма 30-х годов. Кое в чем изменились его тактика, его организационная система, его боевой строй, его официальная идеология, его политическая география. Вот почему, как кажется автору, законно говорить о неофашизме.

Что представляет собой современный фашизм? Какими организациями он располагает, кто его руководители, каковы его планы? И можно ли в самом деле говорить о том, что у него есть шансы укрепиться у власти где-то в важных районах?

Автор далек от того, чтобы претендовать на сколько-нибудь исчерпывающие ответы на эти вопросы. Данная работа возникла из нескольких статей, написанных им для периодической печати, и обстоятельного исследования не представляет. Он будет вполне удовлетворен, если эта книга послужит хотя бы стимулом для дискуссии о неофашизме.

Глава первая

Новая пятая колонна

I

Первый вопрос, который возникает у читателя, вспоминающего времена Гитлера и Муссолини, очевиден: жив ли фашизм в бывших фашистских странах? Ответ не подлежит сомнению: да, жив и мало-помалу вновь приходит в себя.

Мы глядим на юг Европы, туда, где возникла первая фашистская организация.

Через два года после второй мировой войны в Италии под названием «Итальянское социальное движение» (МСИ) была основана неофашистская партия. Еще через пять лет эта партия объявила, что в ее рядах числится 600 тыс. человек. Цифра, несомненно, дутая, но насколько — сказать трудно. В настоящее время МСИ считается четвертой по величине партией в стране после христианских демократов, коммунистов, социалистов, впереди социал-демократов, либералов и монархистов. На выборах в 1958 году она собрала 1,4 млн. голосов и получила 24 места в палате депутатов¹. В 1938 году старая фашистская партия Муссолини официально насчитывала 3,4 млн. членов (в «мужских» и «женских» организациях).

Фашизм мучил Италию в течение 23 лет, бросил ее в огонь второй мировой войны и довел до полного изнеможения. Страна Данте, Рафаэля и Гарибальди была

¹ См. «The Europa Year-Book», vol. I, L., 1961, p. 780.

отброшена на крайний фланг европейской реакции и заплатила за это страшную цену, вероятно самую страшную, какую ее народ когда-либо за что-либо платил. Фашизм унизил и обездолил Италию. Тем не менее он не умер и даже опять тянется к власти в этой стране. Причина в том, что фашизм и теперь нужен силам, породившим его свыше четырех десятилетий назад.

Виднейшим вожаком МСИ был маршал Грациани, фашистский палач Эфиопии и последний из военных министров Муссолини. В мае 1950 года Грациани был приговорен к 12 годам тюрьмы за военные преступления. Три месяца спустя он был выпущен на свободу. Два года спустя он официально возглавил неофашистскую партию. Его преемником стал позднее другой фаворит Муссолини — главарь итальянских эсэсовцев князь Боргезе, женатый на русской белоэмигрантке графине Олсуфьевой. В настоящее время в руководство МСИ входят заместитель секретаря старой фашистской партии Де Марсанич, бывший посол Муссолини в Берлине Анфузо, связывавший своего шефа непосредственно с Гитлером, и бывший офицер итальянского корпуса на советско-германском фронте Микелини. Среди сторонников МСИ — сыновья Муссолини Витторио и Романо, его дочь Анна-Мария и его племянник граф Теодорани. Одни эти имена говорят о том, что новая фашистская партия в Италии не только представляет собой рецидив старой, но и управляется той же семейной и придворной кликой Муссолини. Финансовые нити, которые обвивают эту партию, также, по всем признакам, сотканы теми же руками, что и в прошлом. Без поддержки финансовой олигархии, гнездящейся в промышленных центрах Северной Италии, МСИ едва ли сумела бы удерживаться на сцене уже 15-й год.

Расчет тех, кто хочет возродить фашизм у берегов Средиземного моря, ясен. Дело в соотношении классовых сил в современной Италии. Рабочий класс завоевал после войны такие мощные позиции в стране, что олигархия монополий уже не может полагаться только на своих нынешних главных пособников — клерикалов из стоящей у власти христианско-демократической партии. За коммунистами в Италии идет 23% избирателей, на коммунистов и социалистов вместе падает 37% голосов. Правящие христианские демократы собирают немногим более 42% голосов. В цифрах парламентской статистики силы почти равны,

в реальной политической мощи перевес явно на стороне рабочего класса и его союзников. Отсюда и ставка монополий на неофашистов.

МСИ слишком слаба, чтобы претендовать на власть за свой собственный счет. Ее тактика сводится к тому, чтобы действовать обходным путем. Итальянские клерикалы постоянно лавируют, набирая для себя парламентское большинство. Качаясь, как маятник, то вправо, то чуточку влево, они сговариваются то с либералами и монархистами («правоцентристская» коалиция), то с социал-демократами из группы Сарагата («левоцентристская» коалиция). Ясно, однако, что при дальнейшем обострении классовой борьбы в стране правое крыло клерикалов, поддерживаемое монополистами, помещиками, папским двором и военщиной, обратится за помощью к МСИ. На этом и построена вся тактика итальянских неофашистов: в таких условиях парламентская игра на «конституционных» началах для них вполне стоит свеч. Первая цель МСИ состоит в том, чтобы добраться к власти на плечах клерикалов, войдя в их правительство. Пустив корни в государственном аппарате, обеспечив себе опору в армии, неофашисты сумели бы сделать шаг дальше и повернуть курс в сторону военной диктатуры под флагом борьбы с «коммунистической угрозой». Таким путем итальянские фашисты, видимо, и рассчитывают восстановить свои позиции в районе Средиземного моря. Укрываясь за спиной правых клерикалов, они выжидают, когда наступит момент действовать. Черные рубашки, которые носили во времена Муссолини, пока не надевают.

В 1960 году «легальная» тактика МСИ почти привела к успеху. Неофашисты помогли лидеру правого крыла христианско-демократической партии Тамброни образовывать парламентское большинство для его правительства и уже вели дело к тому, чтобы побудить клерикалов дать им министерские места. Только решительные действия итальянских рабочих, в гнев вышедших на улицы и заставивших правительство Тамброни отменить разрешение на созыв съезда МСИ в Генуе, сорвали эти планы. Взяв назад свое согласие на поддержку правительства Тамброни, неофашисты попытались шантажировать клерикалов и заставить их пойти на открытый бой с рабочими, но правящая партия не посмела столкнуться с народом. Кабинет Тамброни пал, атака МСИ была на этот раз от-

бита. Но ученики Муссолини продолжают свою легальную игру.

С одной стороны, они по-прежнему предлагают себя христианским демократам в качестве надежных союзников, солидаризируясь, в частности, с их внешней политикой. МСИ выступает за НАТО и проамериканский курс, поддерживает идею «европейской интеграции», голосует за вооружения. В то же время втайне идет подготовка к заговорам. При МСИ создаются специальные отряды погромщиков и налетчиков, предпринимаются террористические акты против антифашистов, укрепляются связи с такими же бандами в других странах. По стране распространяются пластинки с речами Муссолини, ведется демагогическая пропаганда за «корпоративную социализированную экономику», фашистские хулиганы вновь вытягивают руки в «римском салюте». Делается все, чтобы привлечь на сторону МСИ обездоленную молодежь итальянских городов, разложившиеся элементы из бывших военнослужащих, обнищавших крестьян Южной Италии.

По сравнению с мощными силами итальянского рабочего класса неофашисты представляют собой весьма небольшую величину. Антифашисты в Италии действуют с такой решительностью, что бандитам из МСИ приходится на каждом шагу оглядываться назад. Но это вовсе не значит, что итальянский фашизм второго издания можно скинуть со счетов. При благоприятных для него условиях внутри страны и на международной арене он несомненно примет новые попытки тем или иным путем пробиться к власти.

Точно такую же тактику, как неофашисты в Италии, применяют их собратья в соседней Австрии, — другой стране, попавшей после войны под влияние католического клерикализма. Неофашисты и здесь сами по себе не представляют большой силы. Но и тут их расчеты построены на идее фашистского троянского коня в клерикальном стане.

Трудно поверить, что гитлеризм вновь смеет поднять голову в Австрии. Преступления нацистов против этой страны когда-то взволновали весь мир. После вторжения гитлеровских войск в 1938 году Австрия утратила свою независимость, превратившись в окраину третьего рейха. 380 тыс. австрийцев погибли на фронте, 15 тыс. были убиты во время воздушных бомбардировок, 87 тыс. замучены в

концентрационных лагерях¹. Фашизм за семь лет истребил 0,5 млн. австрийцев — огромная цифра для такой маленькой страны, все население которой в настоящее время составляет 7 млн. человек. И все-таки нацисты после войны вновь сколотили свою организацию, выступающую под названием австрийская партия свободы (ФПО). В конце 1960 года в этой партии числилось 35 тыс. членов, на последних выборах ФПО получила 336 тыс. голосов и по количеству депутатских мест шла вслед за клерикалами и социалистами. Ограничения избирательных прав для бывших нацистов были отменены уже через четыре года после войны. В некоторых буржуазных районах Вены за ФПО голосует от 10 до 12% избирателей². Сегодня гитлеризм опять располагает предмостным укреплением на Дунае.

Дело объясняется просто. Подавляющее большинство австрийского народа, как и прежде, страстно ненавидит нацизм. Но к неофашистам и здесь стекаются запутавшиеся, деморализованные обыватели. В ряды ФПО приходит часть мелкобуржуазной молодежи, отравленная старым, но все еще действующим ядом шовинистического пангерманизма, готовая ради нового аншлюса еще раз бросить на ветер национальную независимость. Как раз из таких элементов Гитлер, сам родившийся в Австрии, в свое время вербовал отборных гестаповцев. Второй резервуар ФПО — десятки тысяч фашистов и военных преступников, бежавших после войны в Австрию из Германии, Чехословакии, Венгрии и осевших в этой стране. Почти никого из них не тронули, и теперь весь этот сброд только и думает о том, как бы вновь надеть коричневые рубашки и взять автоматы в руки. Дело в Австрии более серьезно, чем это кажется на первый взгляд. По существу здесь расквартирован замаскированный нацистский корпус, и его присутствие на берегах Дуная может рано или поздно сыграть свою роль в политической жизни этой части Европы. По некоторым данным, число нацистов из разных стран, осевших после войны в Австрии, составляет несколько сотен тысяч человек. К ним присоединяются новые фашистские рекруты, которым прививают вкус к погромам

¹ См. «Volksstimme», 15. März 1962.

² См. О. С а л ь к о в с к и й, Неофашистская партия в Австрии, «Мировая экономика и международные отношения», 1961 г., № 5, стр. 97—100.

и грабежу на расистский манер. В результате прилива таких элементов ФПО за последние годы и стала третьей по величине политической партией в Австрии.

Ее вожаки наотрез отрицают связь с нацизмом и даже всячески подчеркивают якобы «демократический» характер их партии. Простая проверка состава ее руководства показывает, однако, что и в Австрии новая фашистская организация представляет собой не что иное, как копию старой с перекрашенным фасадом. В число руководителей входят бывший эсэсовский генерал Пунцерт, бывший заместитель гаулейтера Тироля Маперт, бывший гестаповец Пихлер-Дректлер, бывший вожак нацистского крестьянского Союза Хубер и т. д. Появились и представители нового поколения фашистов, воспитанные старой гитлеровской гвардией. Характеризуя их, венская газета «Арбейтерцейтунг», орган социалистической партии, писала в ноябре 1961 года: «Молодые неонацисты только в одном отличаются от молодых нацистов 30-х годов: они еще хуже. Молодые неонацисты предлагают свои услуги как ландскнехты, в качестве самых старых и надежных антикоммунистов»¹. Участвовавшие в Австрии в последнее время террористические покушения и погромные эксцессы организуются, как правило, именно этими молодчиками, объединенными в студенческих корпорациях («Олимпия», «Маркомания»), спортивных союзах и кружках. Неонацистский листок, издающийся в Граце, без стеснения перенял название старой газеты Геббельса «Ангрифф» («Атака»). Наиболее отчаянных погромщиков и террористов в Австрии временами арестовывают и даже судят. Затем они большей частью вновь оказываются на воле. Так было и в 30-х годах при старых клерикальных властях, уступивших место Гитлеру.

Австрийские неофашисты также изо всех сил пытаются закрепиться на легальных позициях. В начале 1961 года в Австрии возникла такая же обстановка, как за несколько месяцев до этого в Италии: неонацисты создавали условия для того, чтобы разделить государственную власть с правыми клерикалами. Реакционное крыло правящей католической народной партии выступило за разрыв коалиции с социалистами и создание коалиции с фашистами из австрийской партии свободы. Как и в Италии, клери-

¹ «Arbeiterzeitung», 25. Nov. 1961.

калов на это подталкивали монополистические круги, стремившиеся к повороту на путь «воинственного» антикоммунизма. Дело сорвалось и тут. Умеренное крыло народной партии понимало, чем грозит Австрии новый уклон в сторону фашизма. Это означало бы не только прямое объявление войны рабочему классу, но и фактический разрыв государственного договора, подписанного Австрией в 1955 году. Как и МСИ, ФПО пришлось бить отбой. Но возня фашистских крыс с «демократическими» хвостами не прекратилась и на Дунае.

Пю-другому, чем в Италии и Австрии, пытается восстановить свои позиции фашизм в Западной Германии.

Здесь также созданы легальные неонацистские организации. Ни одна из них, однако, не собрала сколько-нибудь значительного числа членов и не играет роли в парламентской жизни страны. По официальным данным западногерманских властей, число членов «крайне правых» организаций в стране к концу 1961 года не превышало 35,5 тыс.¹ Дело не в том, что в ФРГ, как утверждают в Бонне, почти не осталось гитлеровцев. Это грубая неправда, и верить в подобные утверждения — значит впасть в весьма опасное заблуждение. Ни в одной капиталистической стране, вероятно, нет такого количества фашистов, как в Западной Германии. При Гитлере число членов нацистской партии доходило до 7 млн. человек, и большая часть из них отнюдь не вступила в нее из-под палки. Гитлеризм настолько развратил немецкую мелкую буржуазию и смежную с ней среду, что миллионы немцев из этих отсталых слоев в то время без всякого принуждения подхватили лозунг мирового господства Германии. Идея ограбления чужих стран привлекала их. Вторая мировая война многих из них уничтожила, других отрезвила, но немалая часть гитлеровцев осталась в живых, сосредоточившись в Западной Германии. Люди этого типа не научились ничему, кроме умения таить свои мысли и скрывать жажду мести. Процесс «денацификации», проводившийся западными оккупационными властями после войны, был в основном, как теперь ясно почти для всех, комедией для отвода глаз. Те в Вашингтоне и Лондоне, кто уже в последние месяцы войны начал думать об использовании гитлеровцев против Советского Союза, после капитуляции Гер-

¹ См. «Das Parlament», 16. Mai 1962, S. 242, Beilage.

мании сознательно отказались от того, чтобы вырвать корни гитлеризма в своих зонах оккупации.

Нацистов в ФРГ, таким образом, осталось много, как старых, так и воспитанных старыми молодых. Все они теперь принадлежат к реваншистам. Но западногерманский реваншизм вынужден применять особую тактику. Центр тяжести его деятельности не на открытой политической сцене, а за сценой. Нетрудно понять, почему это так. В стране, где на протяжении 12 лет неистовствовал Гитлер, из которой вырвалось пламя второй мировой войны, из-за фашизации которой в мире погибло почти 50 млн. людей, — в такой стране заниматься легальным восстановлением фашизма не очень удобно. Вот почему маски, которые надели на себя неофашисты в Западной Германии, гораздо плотнее облегают их лица, чем маски их единомышленников в Италии и Австрии. Большинство из них вообще не принадлежит к легальным неонацистским организациям, влачащим довольно жалкое существование и редко упоминающимся в печати.

Одной из активнейших среди них считается немецкая имперская партия (ДРП), в которую входит не более 17 тыс. человек — в 230 раз меньше числа членов старой нацистской партии в 1933 году. Известно, что участники погромных эксцессов в ФРГ, ошеломивших мир в 1959—1960 годах, принадлежали преимущественно к этой организации. Известно и то, что во главе ДРП стоят прожженные старые гитлеровцы. Председатель партии фон Тадден — бывший нацистский эксперт по еврейским делам. Экспредседатель ДРП Мейнберг — эсэсовский генерал из личного штаба Гиммлера. В руководство входят бывший статсекретарь Геббельса Науманн, нацистский военный диктатор Берлина в июле 1944 года генерал Ремер, приговоренный в Греции к пожизненному тюремному заключению генерал парашютных войск Андрэ, полковник люфтваффе Рудель и др. Все эти поседевшие, прошедшие сквозь огонь и воду гитлеровцы не говорят вслух о планах неонацистского переворота. Исподтишка, однако, и выражаясь иносказательным языком, они готовят своих сторонников именно к этому.

«Бывшие национал-социалисты, — заявил в 1959 году в органе немецкой имперской партии «Рейхсруф» ее тогдашний председатель профессор-эсэовец Кунстманн, — будут до конца своей жизни чувствовать свое обязатель-

ство по отношению к рейху. Они и теперь призваны к борьбе, так же как подросшие с того времени немцы, никогда не знавшие национал-социалистской партии»¹. Для тех, кто хочет понять, сказано достаточно ясно. На одном из съездов ДРП тот же Кунстманн провозгласил, что в ее руках «ключ к будущей германской политике». Другой «фюрер» фон Тадден обратился к членам немецкой имперской партии с призывом: «Будьте осторожны! Будьте всегда на грани конституции, но не переступайте ее!»². Полковник люфтваффе Рудель на предвыборном собрании ДРП заявил, что он за «великую Германию под знаменем свастики», но одновременно и за Аденауэра.

Не переступать грань конституции! Так именно говорили нацистские главари в середине и в конце 20-х годов, когда, рассчитывая на легальный захват власти с помощью «конституционных» сил Веймарской республики, внешне соблюдали ее законы.

Помимо немецкой имперской партии в ФРГ действует несколько других небольших организаций, претендующих на наследие старой нацистской партии. Среди них выделяются, например, погромные банды, выступающие под названиями: «Немецкое социальное движение» (ДСБ) и «Немецкий блок» (ДБ). ДСБ рассылает свои листки по конспиративным адресам с пометками: «Никогда открыто не переписывать!», «Пересылать без указания отправителя!». В организациях этого типа, как и в разных реакционных молодежных союзах, выращиваются в ФРГ кадры новых эсэсовцев.

В настоящее время все такие банды представляют собой небольшой ядовитый нарост, уничтожить который рабочий класс Германии легко мог бы одним ударом. Примерно так выглядела и старая нацистская партия в самом начале, до того, как олигархия Рура и генеральская клика Гинденбурга и Бломберга взяли ее под свою опеку. Но ограничиваться таким сравнением было бы ошибкой. Не в организациях вроде немецкой имперской партии, «Немецкого социального движения» и других мелких погромных банд сосредоточиваются теперь главные силы неонацизма в Западной Германии.

Неофашисты в ФРГ лишены возможности играть в ту же парламентскую игру с клерикалами, которую с таким

¹ «Die Andere Zeitung», 1960, Jan.

² «Stuttgarter Zeitung», 23. Jan. 1960; 27. Jan. 1960.

азартом ведут их союзники в Италии и Австрии. Германский фашизм настолько испачкан грязью и залит кровью, что партия Аденауэра не может вступить с его последышами в открытую коалицию. Это до основания потрясло бы режим Аденауэра и Штрауса. Не говоря уже о том, что в данное время боннские клерикалы вообще не нуждаются в подмоге со стороны открытых неонацистов, даже правое крыло аденауэровского христианско-демократического союза не может позволить себе официального сговора с черносотенцами. С точки зрения неонацистских стратегов, однако, такого сговора и не требуется. Учениками Гитлера избран другой путь к власти. Упор делается не на мелкие черносотенные банды, вступать в которые отказываются даже реакционно настроенные немцы, а на крупные замаскированные реваншистские организации: на военные союзы, партии с «демократической» вывеской и, наконец, на руководство бундесвера. Это признается и западногерманскими властями. В их официальной сводке, где подчеркивается численная слабость «крайне правых» организаций в ФРГ, говорится: «Мы не упускаем из виду, что помимо того на территории федеральной республики существуют латентные крайне правые течения, которые нельзя точно измерить в цифрах»¹.

Мы вернемся к этому вопросу в главе, посвященной деятельности СС в наше время. Здесь нужно отметить главное. Костяк неонацизма в Западной Германии создан. Но новая пятая колонна в этой стране закамуфлирована тщательнее, чем где бы то ни было. Вся ее стратегия построена на *невидимом* внедрении в государственный аппарат, армию и парламентский лагерь правящих сил. Чего современные гитлеровцы опасаются больше всего, это — помешать НАТО и Аденауэру. Не вступая в открытую коалицию со стоящими у власти реваншистами, они рассчитывают на то, что рано или поздно те же силы откроют им дорогу. Руководствуясь такими соображениями, немецкие неонацисты предпочитают до поры до времени держаться в тени, предоставляя инициативу Аденауэру и Штраусу, как Гитлер когда-то на какой-то срок предоставил ее фон Папену и Гинденбургу.

Рим, Вена, Бонн. Прах Гитлера и Муссолини гниет в могилах. Но их последыши в странах, где властвовали

¹ «Das Parlament», 16. Mai 1962, S. 243, Beilage.

фашистские диктаторы, пойдут на все, применяют любые средства, легальные или нелегальные, чтобы заразить трупным ядом Западную Европу.

II

Поворачиваем прожектор на запад от линии Рейн — Адриатическое море и глядим на страны, которые два десятилетия назад были захвачены и разгромлены гитлеровцами. Заглох ли фашизм по крайней мере в этих странах?

Дело, как известно, обстоит наоборот. Именно в одной из этих стран создан новый бастион фашизма, угрожающий миру во всем районе Средиземного моря.

Еще в начале 50-х годов неофашизм считался во Франции ничтожной политической величиной. Крупных фашистских организаций не существовало, остатки пронацистских банд Деа, Дорио и Бюкара укрывались в глухом подполье. Созданная в 1953 году лавочником Пужадом фашистская партия «Французский союз и братство», внезапно получившая на выборах в 1956 году 2,5 млн. голосов, быстро растаяла и распалась. В некоторых буржуазных кругах высказывалось убеждение, что корни французского фашизма были вырваны, когда кончилась германская оккупация, и что Франции с этой стороны больше ничего не грозит.

Все это оказалось пустой болтовней. Наиболее мощный из неофашистских рычагов действует теперь у всех на виду именно во Франции. За несколько лет ультраколониализм создал базу для французского фашизма там, где не успел построить ее Гитлер.

Что такое ОАС, в течение почти пяти лет¹ заливавшая кровью Алжир и терроризировавшая Францию?

Оасовцы утверждали, что для них все дело в Алжире, и только в Алжире. Когда 13 мая 1958 г. в Алжире вспыхнул первый мятеж генералов французской колониальной армии, они заявили, что ничего не имеют против Французской республики и что их единственная цель — спасти и упрочить французское господство в Северной Африке. Связь с фашизмом заговорщики отрицали набтрез, и почти

¹ ОАС — Секретная вооруженная организация — была формально основана в феврале 1961 года, но ее основатели начали действовать с 1958 года.

все они делают это по сей день. Но в 1961 году оасовские бомбы начали взрываться во французских городах. Заговорили о возможности государственного переворота в Париже. С того времени все стало ясно. По примеру своих союзников у берегов Адриатического моря, на Дунае и на Рейне французский неофашизм пользуется дымовой завесой, хотя дым и другого цвета. Начав с африканского берега Средиземного моря, он выбрал себе наиболее выгодную позицию для прыжка в метрополию. Сколько бы оасовцы ни кричали о своей «чисто колониальной» программе, как бы ни клялись в своей верности республике, законы классовой борьбы диктуют перерастание ультраколониализма в открытый фашизм. Отправной пункт во Франции иной, чем в Италии и Германии, но дорога ведет туда же.

По-другому, на первый взгляд, выглядит и структура французского неофашизма. Вместо легальной политической партии — подпольная заговорщическая организация чисто военного типа. Парламентские комбинации до поры до времени отставлены на второй план. Все нацелено на то, чтобы запугать страну прямым насилием и устроить государственный переворот, не останавливаясь ни перед какими средствами. В Алжире применялся метод физического истребления населения. Во Франции ОАС действует как подрывная бригада на территории чужого государства.

Вся страна поделена оасовским командованием на 80 округов, в которых по его приказам действует около 200 боевых групп. Во главе каждого округа стоит сатрап-террорист, командующий убийцами. Боевые группы снаряжены самодельными бомбами из пластики (особого вида мягкой взрывчатки), прикрепляющимися к дверям квартир или автомашин намеченных жертв. В вооружение входят также пистолеты, специальные автоматы с коротким стволом и гранаты. Все поставлено на военную ногу, но с учетом методов профессиональных гангстеров в США. За каждую «операцию» члены боевых групп ОАС получают по 200 тыс. старых франков. Деньги делятся между палачами, подкладывающими взрывчатку, и дозорными¹. Как проводились подобные операции в Алжире, показы-

¹ См. «L'Esprit», 1962, fév.

вает рассказ свидетеля, опубликованный в 1962 году в одном из французских журналов:

«Я был у себя дома на улице Шарлемань (в городе Алжире. — *Авт.*) на четвертом этаже, когда их увидел. Они шли группами по четыре человека, тщательно осматривая улицу в поисках одиноких мусульман. Когда такой группе встречался мусульманин, то его окружали, и каждый наносил ему удар кулаком. Когда жертва падала, они уходили. Тогда следом за ними подходил молодой парень 18—19 лет, одетый в черное, с сигаретой в зубах. Приблизившись к лежащему человеку, он спокойно вынимал револьвер из-под полы своего пиджака, всаживал две пули в голову жертвы, а затем, покуривая, переходил к следующему»¹.

Подобная техника массовых убийств совмещает в себе тройной опыт: тренированного диверсанта из подразделений «коммандос», немецкого эсэсовца и чикагского бандита. Французские неонацисты систематизируют этот опыт. Обучают преимущественно сырую молодежь.

В конце мая 1962 года влиятельная газета «Монд» напечатала письмо европейца, живущего в Алжире, близкого к оасовцам, но все же, как он заявляет, обеспокоенного «проблемой молодежи». «На днях, — пишет этот французский реакционер, — возле моей двери 18-летний парень убил старого мусульманина, который каждый день проходил этой дорогой на работу... Я знаю одного из таких убийц. Ему 17 лет, и у него на счету уже 30 или 40 убитых мусульман... Убийства у этой молодежи приобрели характер спортивных соревнований. Эти совсем еще дети от 15 (а иногда и меньше) до 20 лет коллекционируют трупы, как другие в их возрасте собирают пластинки с джазовой музыкой или спичечные коробки».

Вот другой рассказ о методах оасовцев — на этот раз на французской территории, в Париже. «В Венсенском замке, где помещается казарма одного армейского корпуса, целое крыло отдано в распоряжение легионеров и бывших легионеров (французского Иностранного легиона, из членов которого ОАС вербует многих своих налетчиков. — *Авт.*). Здесь и скрывается по крайней мере 60 самых жестоких убийц, людей, убивающих совершенно хладнокровно, тех, кто сеет ужас в Париже. По ночам вооружен-

¹ «Paris-Match», 20 jan. 1962.

ные до зубов., часто в военной форме, эти люди выезжают на военных автомашинах из Венсенского замка и едут совершать свои преступления. После этого они беспрепятственно возвращаются в казарму. Никакому риску они себя практически не подвергают, так как их военная форма и военные автомашины позволяют им ловко избежать облав. К этой ударной группе следует добавить еще несколько сот человек, проживающих по соседству, в районе Нового Венсенского замка. Ими командует майор парашютных войск Олье, ветеран индокитайской войны... Легионеры составляют костяк этой секретной армии. Их ряды постоянно пополняются за счет так называемых «репатриированных», то есть тех, кто возвращается на родину из Алжира... Из Алжира Салан посылает свои приказы в Париж через многочисленные радиостанции и передатчики, находящиеся в распоряжении ОАС. А на другом берегу Средиземного моря командующий «секретной армией» в метрополии... майор парашютных войск Олье (племянник генерала) поручает своим людям, членам ударных групп, выполнять эти приказы»¹.

Так работает оасовский корпус убийц. Уничтожаются сотни людей, взрываются здания, выкрадываются и увозятся служащие государственных учреждений, вымогаются деньги у обывателей. Не профессиональные бандиты, а генералы, ставшие фашистами, руководят этими операциями. Вот несколько цифр об итогах выполнения их инструкций.

Первые две недели ноября 1961 года: 508 покушений ОАС в одном Алжире. Январь и февраль 1962 года: 1600 убитых оасовцами в одном Алжире. 6 марта 1962 года, накануне начала франко-алжирских переговоров в Эвиане: в городе Алжире за 1,5 часа взорвано 130 бомб. 2 мая 1962 г., уже после ареста генерала Салана: 110 убитых и 147 раненых в одном Алжире. За семь недель после подписания эвианских соглашений оасовцами в Алжире убито 1000 человек, ранено 1550 человек.

Это лишь небольшая выписка из повседневной хроники.

Еще ни одна подпольная фашистская организация не проводила террора в таких масштабах, как неофашистская банда, действовавшая в Алжире и действующая во Франции — стране, считавшейся после войны навсегда избав-

¹ «Avanti», 3 Genn. 1962.

ленной от фашизма. И то, что происходит теперь, рассматривается в штабе ОАС лишь как подготовка к проведению государственного переворота.

Обнаружены документальные данные и относительно того, как предполагается приступить к такому перевороту. В декабре 1961 года из штаба ОАС рассылается инструкция руководителям подпольных групп. Бумага попадает в руки журналистов, и ее публикуют. В инструкции говорится:

«Кадры организации должны знать, что борьба между представителями власти и нашей молодой, еще не совершенной, но динамичной организацией может лишь обостриться. Одна из целей наших действий состоит в том, чтобы с помощью тщательной подготовки восстания не допустить повторения во Франции в лучшем случае Парижской Коммуны (если провинция не «зашевелится») и в худшем случае — новой испанской войны (если провинция «зашевелится» и если армия не решится перейти в лагерь национального движения). В любом случае необходимо вскрыть нарыв. Нужно установить контроль по крайней мере над двумя третями больших городов, являющихся центрами военных округов, и всеми департаментами, граничащими с двумя военными округами»¹.

Оасовский план захвата власти построен, таким образом, на той же идее, которая легла в основу плана Гитлера в 1933 году, на идее «ошеломляющей» антикоммунистической провокации. Гитлер перешел к открытому тоталитарному режиму в Германии после того, как подстроил поджог рейхстага и приписал его «коммунистическим заговорщикам». Неофашисты во Франции планируют свой бунт под видом выступления против новой «Парижской Коммуны», ими же придуманной. Предполагается инсценировать «заговор красных» и под этим предлогом неожиданно обрушиться на рабочие кварталы. В той же секретной директиве оасовского штаба содержатся точные указания о формировании для решающих дней «временных штурмовых отрядов» в городских и сельских районах, о вовлечении армии в мятеж и об особой операции под названием «Удар кулаком». На профашистских офицеров возлагается задача организовать переход армии на сторону путчистов, захватить военные округа и овладеть крупными городами. Гражданским сторонникам ОАС предписывается стоять

¹ «Figaro», 23 nov. 1962.

наготове, чтобы «выступить на стороне военных» и выполнить «статические задания». Иными словами, к моменту установления военной диктатуры прооасовских генералов намечается массовая резня рабочих по испытанному рецепту версальских палачей Тьера в 1871 году.

В инструкции Салана, изданной после подписания франко-алжирского эвианского соглашения в марте 1962 года, вновь подчеркивалось, что фашисты должны по-прежнему готовиться к нападению. «Я хочу развязать события, — заявлял глава ОАС. — Я заранее отклоняю всякую идею оборонительных действий. Сейчас необходимо вести все растущее наступление». В те же дни по Франции распространялись листовки, в которых население извещалось о приближающейся «минуте истины», то есть фашистской Варфоломеевской ночи. Газеты сообщали, что, по плану ОАС, в момент мятежа командующие вооруженными силами страны и большая группа членов парламента должны потребовать от президента республики капитуляции перед фашистами и создания антикоммунистического «национального правительства». При этом упоминалось и о том, что ОАС намеревается договориться не только с правыми политиками, но и с лидером социалистической партии Ги Молле и что другой видный правый социалист, бывший президент Франции Венсан-Ориоль, предложил делать разницу между «хорошими» и «плохими» оасовцами¹.

Арест Салана в апреле 1962 года, как известно, не положил конца террору и интригам ОАС. Еще в начале лета террористы выбросили лозунг: «Ничего не оставить суверенному Алжиру, кроме пепла». Но затем (18 июня 1962 г.) телеграф внезапно принес известие, что между главарями ОАС и алжирскими властями заключено соглашение о прекращении террористической деятельности оасовцев в Алжире при условии их амнистии. Сообщение об этом произвело подлинную сенсацию. Кое-где высказывалось предположение, что ОАС, побежденная национально-освободительным движением, признала свою игру проигранной и добровольно сходит со сцены.

Ничто не было дальше от истины. ОАС и не думала капитулировать, она лишь совершала стратегическую пе-

¹ Ничего удивительного или оригинального во всем этом нет. Известно, что после прихода Гитлера к власти в Германии правое руководство социал-демократической партии фактически смирилось с его режимом.

регруппировку своих сил. Оказавшись не в состоянии справиться с алжирским народом, французские ультраколониалисты окончательно пришли к тому самому выводу, на который их давно и упорно наталкивали неофашисты в других странах: для того, чтобы попытаться вернуть Алжир, ОАС должна прежде всего захватить Париж. Ультраколониалистам попросту пришлось признать, что без фашизма в метрополии они обойтись не могут.

Как раз «уход» ОАС из Алжира оказался, таким образом, важнейшим этапом в становлении современного французского фашизма. На это и не преминул указать новый политический руководитель оасовцев Бидо, заявивший накануне подписания соглашения с алжирскими властями: «Борьба за власть во Франции только-только начинается». Распустив большую часть своих банд в Алжире, ОАС со всеми силами перебралась в метрополию. Ускорила массовая эмиграция профашистских французских поселенцев из Алжира во Францию, где они начали присоединяться к местным оасовским группам. На стенах домов французских городов появились надписи «ОАС возле вас». Перепрыгнув через Средиземное море, ОАС продолжала плести нити заговора. Но средоточием заговора стала теперь столица страны.

Таков опыт последних пяти лет во Франции. Методы и расчеты французских неофашистов действительно отличаются от приемов тех их единомышленников в Западной Европе, которые прячутся за легальной ширмой. Как уже сказано, современный фашизм в зависимости от обстановки применяет две разные тактики, чтобы пробраться к власти: идет в обход, парламентскими закоулками, там, где его позиции слабы; идет напролом, с бомбами и гранатами в руках, там, где на его сторону уже переходит военщина. Противоречит ли одна тактика другой? Напротив: одна дополняет другую. Несомненно, что фашисты и впредь будут применять оба метода, внешняя разница между которыми так легко вводит в заблуждение поверхностных буржуазных наблюдателей.

Кроме Италии, Австрии, Западной Германии и Франции более или менее укрепившиеся фашистские организации существуют теперь в Западной Европе только в той ее части, которая была захвачена фашистами еще до второй мировой войны: на Пиренейском полуострове. В Испании, где военно-помещичья партия фалангистов 25-й год

занимает положение единственной легальной политической организации в стране, фашизм давно выдохся и утратил свое влияние на массы, но удерживается с помощью беспощадной полицейской диктатуры внутри и с помощью США извне. Хотя почва под ногами фалангистов продолжает осыпаться, они пытаются удержать Пиренейский полуостров как для НАТО, так и для международного фашизма, надеясь на его возрождение в других странах Западной Европы, прежде всего во Франции. Франко рассчитывает, что с усилением позиций ультра во Франции, МСИ — в Италии и реваншистов — в ФРГ вновь укрепитя и его собственный режим. Организации испанских, французских, западногерманских и итальянских фашистов переплетены друг с другом теснейшим образом и действуют по явно согласованным планам. Аналогично положение в Португалии, где правящий 31-й год диктатор Салазар, опирающийся на фашистско-клерикальную организацию «национальный союз» и ультраколониалистскую военщину, строит свою политику на таких же расчетах, как Франко.

В остальных западноевропейских странах неофашизм находится в зачаточном состоянии и нигде не располагает крупными организациями. Почти повсюду, однако, уже действуют активные фашистские группы с собственными органами печати и подпольными шайками погромщиков. Кое-где они уже начинают применять «опыт» ОАС. В Бельгии в 1960 году возникает организация «Движение гражданского действия» (МАС), впитывающая в себя остатки старой прогитлеровской партии рексистов, к которым присоединяются новые рекруты из ультраколониалистских кругов и военщины. Во главе банды стоят оптик Жак Тириарт и врач Поль Тейхманн. Масисты вместо свастики носят значок с кельтским крестом, объявляют себя последователями ОАС и призывают к священной войне против коммунизма. Было установлено, что они помогают оасовцам при тайной перевозке оружия из Германии во Францию через Бельгию. В то же время МАС направляет фашистских добровольцев к Чомбе в Конго. По данным ее вожakov, организация якобы насчитывает 10 тыс. членов. При обысках у масистов в январе 1962 года полиция находит оружие, но арестов не производит. Бельгия — маленькая страна, известная своими либеральными традициями, но потеря Конго, территория которого, в 77 раз превосходящая территорию Бельгии, была источником колоссальных при-

былей, приводит в бешенство крупную буржуазию страны и ее прихлебателей. Так создается питательная среда для неофашизма и здесь. Вполне возможно, что, если ОАС удастся удержать свои позиции во Франции, МАС также попытается перейти к террору.

Соседняя Голландия вытерпела под пятилетним нацистским игом столько, сколько не терпела со времени испанского владычества в XVI веке. Но ультраколониализм, возникший на почве борьбы против Индонезии, и здесь поставляет яд неофашистам. Место старой пронацистской партии Муссерта, казненного в 1948 году, заняло сначала «Национально-европейское социалистское движение» его ученика Ван-Тьенена. Эта подпольная организация, имевшая своих гаулейтеров, поддерживала тесный контакт с немецкой имперской партией. Ван-Тьенен был приговорен к двум месяцам заключения за подпольную деятельность, и в настоящее время его организация скрывается под скромным академическим названием «Нидерландские архивы консервативной революции». Голландские гитлеровцы преобразились в «архивариусов» и «книготорговцев»; голландское правительство это терпит.

В Швеции неофашистскую пропаганду ведут организации под названиями «Новое шведское движение» («Ньюсвенске ререльсе») и «Нордиска рикс партиен». Обе связаны с нацистами. «Новое шведское движение», насчитывающее 4 тыс. членов, возглавляется расистом Энгдалем и бывшим руководителем гитлеровского радиовещания на Скандинавские страны Норгордом. Журнал Энгдала «Вэген форвард» открыто выступает за фашистскую пан-Европу и «белый блок».

В Англии по-прежнему существует фашистский «Британский союз» Освальда Мосли, насчитывающий, по явно преувеличенным данным его главаря, 30 тыс. членов. Мосли был связан с Гитлером и Муссолини тесными личными узами, а теперь поддерживает прямой контакт с черносотенцами в Западной Германии, Италии, Испании, Швеции. Его организация принимает участие в парламентских выборах, собирая, по ее данным, свыше 5% голосов. В последнее время сторонники Мосли и других фашистских групп в Англии начали устраивать провокационные публичные сборища, но народ разгоняет черносотенцев. Фашизму и в прошлом не удавалось укорениться на Британских островах. Даже отсталые мелкобуржуазные элемен-

ты держались от него в стороне, чему способствовала сравнительная стабильность английской экономики, подкармливавшейся огромными колониальными доходами. Но что произойдет в Англии, если при дальнейшем развитии национально-освободительного движения, в частности в таких британских колониях, как Кения и Родезия, в метрополию начнет возвращаться множество озлобленных колониальных хозяйчиков-поселенцев, наподобие тех 500 тыс. европейцев, которые иммигрировали во Францию из Алжира? Не следует забывать и о том, что в Англии на крайне правом, мюнхенском крыле консерваторов все еще живы профашистские силы, прикрывающиеся знаменем антикоммунизма.

Мелкие неонацистские организации пытаются укорениться в Швейцарии, Дании, Норвегии, Ирландии. Вновь активизируются фашисты в Финляндии. В странах народной демократии фашизм вырван с корнями, но за их рубежом искусственно культивируется в теплицах американской разведки. Под ее покровительством действует в Мюнхене целая группа старых фашистских вожakov, специализирующихся теперь на подрывной деятельности в Центральной и Восточной Европе. К тому же лагерю примыкают и перешедшие на американское иждивение русские гитлеровцы из группы «НТС» и других подобных организаций. Даже эти живые трупы рассчитывают при обострении «холодной войны» по сигналу свыше выкарабкаться из своих политических могил.

Так выглядит неонацистский лагерь в Западной Европе к началу 60-х годов. Перед нами новая пятая колонна. Фашистские, профашистские и полуфашистские организации восстановлены или вновь созданы почти повсюду. Не везде они выступают под своим флагом, но всюду явно преследуют те же цели.

Глядя на эту сеть, нельзя, разумеется, сказать, что неонацизм в Западной Европе уже представляет собой политическую величину, сколько-нибудь сравнимую со старым фашизмом, хотя бы до прихода Гитлера к власти в Германии. Нигде, кроме Италии, число членов неонацистских организаций не исчисляется сотнями тысяч; в большинстве случаев речь идет о десятках тысяч или даже о тысячах. Нигде, кроме Франции, неонацисты еще не решаются ставить на очередь прямой захват власти. Нигде они не вынудили рабочий класс занять оборонительные

позиции. Напротив, инициатива почти повсюду в руках антифашизма и перевес сил явно на его стороне не только в международном масштабе, но и в отдельных странах. Даже в таких прежде особенно восприимчивых к фашизму социальных слоях, как мелкая буржуазия, теперь, как правило, лишь сравнительно незначительные контингенты отзываются на призывы неофашистов. Следует учесть, однако, что и до второй мировой войны Гитлеру и Муссолини было вполне достаточно располагать в некоторых «второстепенных» странах Западной Европы небольшим числом преданных квислингов.

Ни одна из существующих ныне фашистских организаций не находится в стадии такого стремительного роста, как в 30-х годах. Некоторые из них распадаются вскоре после возникновения и почти бесследно исчезают со сцены. Характерно, однако, что вместо них появляются другие. Откуда-то все время исходят попытки форсировать рост неофашизма в разных странах. Факты говорят о том, что усилия предпринимаются не только изнутри этих стран, но и в централизованном порядке в «наднациональном» масштабе. Существование международного центра, опекающего неофашистов, координирующего деятельность различных организаций и подготавливающего совместные «синхронизированные» выступления, не подлежит сомнению.

До сего дня только французский неофашизм осмелился открыто показать свое лицо. Но и его союзники в других странах материка, выступая под тем или иным забралом, действуя теми или иными методами, готовятся к вылазке. Бешеный антикоммунизм современной монополистической буржуазии всех их окрылил. Фашисты Западной Европы полагают, что их время придет еще раз.

Глава вторая

Фашизм пересекает Атлантический океан

I

Чертить карту фашизма в 30-е и 40-е годы было просто. Большое коричневое пятно в самом центре Европы. Вокруг него, как бы в поле притяжения этого центра, пятна поменьше: на юге — в Италии, Австрии, Венгрии; на Западе — в Испании; на юго-востоке — в Румынии и т. д. Весь механизм фашистской системы, вся ее сила — в Европе. За чертой материка лишь подсобные агентуры и кое-какие скрытые союзники европейских фашистов.

Карта фашизма, начертанная 20—30 лет спустя, в наши дни выглядит по-иному. Коричневого пятна в середине Европы не видно, хотя следы остались. Выжидая свое время, последыши немецкого фашизма скрываются в подполье или выступают под теми или иными масками в Западной Германии. Фашисты в Италии и Австрии образовали новые легальные партии, но держатся в глубоком резерве клерикальных сил. Испанский фашизм стоит у власти милостью союзников за океаном, дряхлея из года в год. Во Франции террористы ОАС пытаются построить новый бастион фашизма, но их атаки отбивает народ. В европейских странах, ставших государствами народной демократии, корни фашизма выкорчеваны без остатка.

Пятна исчезли, побледнели или замалеваны. Таково положение, если смотреть с высоты птичьего полета. Нельзя считать, что угроза фашистской чумы в Европе к западу от Эльбы в наше время устранена. Напротив. Рецидивы в этом районе вполне возможны, и не только в местах, счи-

тавшихся раньше наиболее зараженными. Немецкий реваншизм не умер; пока он жив, дышит и фашизм. Корни ОАС не вырваны. Силы реакции на материке не отказались от того, чтобы держать наготове для борьбы с рабочим классом, национально-освободительным движением и сторонниками мира резерв, состоящий из фашистских террористов. Пока в Западной Европе продолжают двигаться рычаги монополистического капитала, действовать силы антикоммунизма, милитаризма и колониализма, очаг фашизма на материке не погас.

Но это уже не единственный очаг в капиталистическом мире.

Одно из наиболее знаменательных явлений в жизни этого мира в последнее время заключается в том, что фашизм пересек Атлантический океан, высадился на другом полушарии и создал себе новый центр на территории Соединенных Штатов. Произошло это далеко не случайно.

Начиная с 1961 года вся американская печать шумит о фашистах. Третью века назад нечто похожее происходило с печатью в Германии. Американцы, еще так недавно рассуждавшие о фашизме как о феномене, глубоко чуждом их стране, повторявшие известные слова «у нас этого случиться не может», теперь явно взволнованы. Происходят вещи, которые у них прежде действительно никогда не происходили, по крайней мере в таких масштабах.

В декабре 1958 года в городе Индианаполисе было созвано совещание, на котором присутствовало 12 человек. Инициатором совещания был бывший директор национальной ассоциации промышленников США и вице-президент кондитерской корпорации Роберт Уэлч. Среди участников фигурировали американские промышленники, офицеры и политики, известные своими ультрареакционными взглядами. Как впоследствии выяснилось, Роберт Уэлч обратился к присутствующим со следующими словами: «Джентльмены, вы альфа и омега Америки. Я знаю, вы разделяете мое мнение, что угроза коммунизма велика как никогда. У нас в запасе лишь несколько лет. Мы еще не погибли, но уже стоим на опасном перекрестке». Два дня спустя в Индианаполисе была основана полусекретная организация, получившая название «Общество Джона Бэрча» (ДБС). Так возник нынешний центр американского фашизма.

Имя Бэрча почти никому в Америке не известно. По

утверждению основателей ДБС, это — баптистский миссионер, убитый коммунистами в Китае. Установлено, что, выступая в качестве миссионера-проповедника, Бэрч в то же время служил капитаном в разведке при штабе американских вооруженных сил на Дальнем Востоке. В числе основателей «Общества Джона Бэрча» оказалось несколько известных деятелей того же штаба. Один из них — бывший адъютант главнокомандующего вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерала Макарута полковник Банкер, другой — бывший «политический консультант» генерала Макарута, работник военной разведки ОСС (Оффис оф стратэджик сервисес) Колгров, третий — бывший командующий американскими вооруженными силами в Китае генерал Ведемейер. Все они по сей день неизменно принадлежат к ближайшему окружению «фюрера» ДБС Уэлча.

Люди с хорошей памятью начнут припоминать. Как создавалась нацистская партия в Германии? Когда в 1919 году Гитлер, никому не известный демобилизованный ефрейтор-авантюрист, стал во главе этой партии, он действовал по прямому поручению разведывательного отдела при штабе военного корпуса в Мюнхене, находившегося под командованием контрреволюционного генерала фон Эппа. Незадолго до этого фон Эпп свергнул Баварскую советскую республику, провозглашенную рабочими в Мюнхене, и устроил кровавую бойню в рабочих центрах Рурской области. Главными лозунгами созданной под его опекой партии Гитлера стали антибольшевизм и антисемитизм. Впоследствии Гитлер награждал тех, кто помог ему сделать карьеру. Генерала фон Эппа он назначил наместником Баварии, бывшего командира своего полка фон Листа — фельдмаршалом, а бывшего старшего фельдфебеля в своей роте Аманна — управляющим делами нацистской партии.

Немецкая военщина, в частности политико-разведывательный аппарат рейхсвера, дала первый толчок к возникновению гитлеризма. Американская военщина, в частности группа штабных офицеров и разведчиков из армии Макарута, положила начало бэрчизму. И в том и в другом случае инициаторами были ультрареакционные, черносотенные офицеры, специализировавшиеся на ненависти к коммунизму. Речь идет не о случайном совпадении, а об отражении закономерного процесса. Заокеанская военщина идет по протоптанному пути. Как раз группа Ведемейера,

Банкера и их сообщников, окончательно сформировавшаяся в годы корейской войны, еще с того времени считается в США средоточием скрытых сторонников военной диктатуры. Это — американские Эппы.

Вторым крестным отцом нацистской партии была группа крупных промышленников, которая почти с первых же лет начала снабжать Гитлера деньгами. В руководстве «Общества Джона Бэрча» при основании оказалось около полдюжины бывших главарей национальной ассоциации промышленников США (НАМ), включая самого главаря Уэлча¹. Члены ассоциации возглавили ряд местных отделений общества. По данным конца 1961 года, около 1/2 членов этого центрального объединения предпринимателей в США принадлежит теперь к ДБС или оказывает ему активную поддержку. Мы опять нащупываем ту же закономерность, действующую несмотря на океан, разделяющий два материка.

Вскоре после того как Гитлер возглавил нацистскую партию, он приступил к формированию военных и погромных отрядов — штурмовиков и эсэсовцев. «Общество Джона Бэрча» формально военными отрядами не располагает. Но один из его членов, промышленник из штата Миссури Роберт Де Пью, с июня 1961 года занимается как раз этим делом. Под его руководством в США уже действует организация так называемых минитменов — банда, призванная служить «последней линией обороны против коммунизма». Минитмены вооружены автоматами типа «М-1», которые носят через плечо, и проводят регулярные военные учения с пулеметами, пользуясь боевыми патронами. Их полевые маневры в октябре 1961 года взбудоражили всю Америку. В феврале 1962 года Де Пью сообщил, что 25 тыс. минитменов прошли специальный курс «партизанских» действий, состоявший из 30 двухчасовых учений. Участники отрядов организованы в тайных группах по 10—15 человек. Каждому из них присвоен номер, и каждый знает лишь членов своей банды.

Чему обучают минитменов? «Мы имеем полное моральное право прибегнуть к насилию чтобы поставить на место коммунистов и им сочувствующих, — заявил Де Пью в интервью газете «Сент Луис диспатч». — Партизаны

¹ Подробнее об этом см. в главе пятой «Движущие силы», где рассматриваются финансовые пружины неофашизма в разных странах.

(минитмены. — *Авт.*) — грозный враг. Их сила в ненависти к врагу. Главное оружие партизан — тайность действий, хитрость, выносливость». Одна из задач минитменов, добавил Де Пью, состоит в создании «всеамериканской осведомительной сети, чтобы с помощью тайных членов нашей организации расследовать, не просочились ли в американские правительственные, профсоюзные, религиозные и просветительные учреждения и на предприятия люди, сочувствующие коммунизму».

Один из ведущих сторонников «Общества Джона Бэрча» генерал Уокер также публично назвал минитменов «армией партизан», готовящихся «защищать страны от коммунизма». Как именно намечается проводить «партизанские» действия, выяснилось после ареста в конце 1961 года одного из вожakov минитменов в провинции по имени Лочли, у которого был найден список 200 лиц, заподозренных им в приверженности к коммунизму. Лочли без стеснения заявил: «Когда придет время, мы будем знать, где их найти». Он же сообщил, что в его банду ежедневно поступало свыше 100 просьб о приеме в отряд.

Минитмены по сути дела — первые американские эсэсовцы. Как бы странно это ни звучало для неискушенных американцев, но дело обстоит именно так: американские эсэсовцы уже существуют, не на экране кино, не в фантастическом романе, а в жизни. Не подлежит ни малейшему сомнению, что они совершенно сознательно, в соответствии с точно разработанными планами, идут по стопам своих предшественников. Один из фашистских вожakov в США Рокуэлл, формирующий свои собственные банды по эсэсовскому образцу, прямо заявил газетному корреспонденту: «Наше время еще придет. Никто не спасет вас от газовых камер». В 1961 году было обнаружено, что банда Рокуэлла рассылала почтовые карточки с надписью: «Надо вернуться к Освенциму!»¹.

Это — Америка 60-х годов. Конечно, это еще не то, что происходило в Германии хотя бы в конце 20-х годов, за несколько лет до решающего наступления Гитлера по дороге к власти. Массовая фашистская волна в Соединенных Штатах еще не поднялась, возможно и не подымется. Но то, что уже происходит, очень похоже на предисловие к событиям по уже известному образцу.

¹ Гитлеровский лагерь смерти, в котором было уничтожено свыше 4 млн. человек.

К концу 1961 года «Общество Джона Бэрча» насчитывало 100 тыс. человек. По расчетам Уэлча, в ближайшие годы число членов должно достигнуть 1 млн. человек. Американские реакционеры и завербованные ими люди стекаются в организацию по всей стране, а следует учесть, что число таких людей в США уже теперь отнюдь не маленькое. К так называемой «Американской коалиции патриотических, гражданских и братских обществ», объединяющей всевозможные организации и союзы реакционного толка, принадлежат, по ее утверждению, 4 млн. человек, и эта цифра не считается в сведущих кругах слишком преувеличенной¹. Бэрчисты играют в этом объединении видную роль, пользуясь коалицией «патриотов» как резервуаром для притока членов в свою собственную банду. Разветвления ДБС созданы почти в каждом штате, отделения — почти в каждом городе. В одной Калифорнии создано свыше 200 местных групп². Для руководства организацией в разных районах страны назначены 30 главных «координаторов» (в нацистской партии они назывались «гаулейтерами») и около 100 «координаторов» второго разряда. В штаб-квартире Уэлча занято 28 человек. Выпускается ежемесячный секретный бюллетень. В качестве американского суррогата гитлеровской книги «Мейн кампф» распространяется написанная Уэлчем «Голубая книга». Структура бэрчистской организации — нечто среднее между нацистской партией, оасовской «армией» и старой американской расистской бандой Ку-клукс-клан.

Но не только старые американские расисты и погромщики вступают в «Общество Джона Бэрча». В каждом городе в организацию вербуют местных баббитов — дельцов, богачей, боссов городской администрации, церковников. Сходкам бэрчистов придан характер секретных сборищ «избранных», что особенно привлекает баббитов из мещан. В конце 1961 года американские журналисты Моск и Джуэл красочно описали наплыв в бэрчистскую организацию «богатых бизнесменов, отставных офицеров и полусумасшедших старушек в тапочках», которых «объединяет неотвязный страх перед коммунизмом». По утверждению Уэлча, 40% членов ДБС — католики, среди которых, как известно, реакционное духовенство ведет бешеную анти-

¹ См. «Saturday Evening Post», Jan. 13, 1962, p. 6.

² См. «The New York Times», Febr. 16, 1962.

коммунистическую пропаганду. Предисловие в «Голубой книге» Уэлча написано бостонским кардиналом Кашингом. В нем говорится: «В нашей стране я не знаю более видного антикоммуниста, чем Роберт Уэлч. Я без колебаний рекомендую его вам и благославляю „Общество Джона Бэрча“». Хотя Кашинг позднее в связи с разоблачениями скандальной деятельности бэрчистов официально от них отмежевался, католическая церковь по-прежнему поставляет Уэлчу сторонников. Как раз среди католического населения в США можно найти немало отсталых, запуганных до истерии обывателей. Их «препарируют» изо дня в день. Антикоммунистические речи разъезжающего по стране Уэлча иногда длятся по 5—6 часов. Для более высокопоставленных представителей буржуазии в американских городах такой обработки не требуется. На них возложена особая задача: способствовать бэрчистской «инфильтрации» в правящие партии, в особенности в партию республиканцев.

«Я занимаюсь политикой уже полвека, — заявляет в январе 1962 года известный американский сенатор от демократической партии Янг, — и боролся с крайне правыми в штате Огайо и в конгрессе. Я никогда не видел их такими сильными, обладающими настолько крепкой финансовой базой и настолько успевающими, как в последние годы... Я выражаю убеждение, что «Общество Джона Бэрча» — самая опасная организация в Америке». Сообщая, что бэрчисты создают по стране «тайные ячейки», в которые вступают «в высшей степени респектабельные руководители бизнеса и промышленности», Янг указывает на возможность объединения правого лагеря в США вокруг «Общества Джона Бэрча» для «осуществления фашистских целей».

Еще одна параллель с положением в Германии три десятилетия назад, когда почти все правые силы начали постепенно стекаться в лагерь Гитлера. Если Уэлчу удастся объединиться с другими участниками «Американской коалиции патриотических обществ», то исключать возможности появления массовой фашистской организации в США действительно нельзя. Уже теперь в руководство ДБС входят такие видные американские реакционеры разного толка, как: бывший морской министр Чарльз Эдисон, бывший председатель верховного суда в штате Аризона Мартин Фелпс, бывший посол в Аргентине Спрюил Брэден,

бывший председатель комитета по межправительственным отношениям при президенте Эйзенхауэре Кларенс Манион, известный киноактер, любимец мещан и светского общества Адольф Менжу. Тут же американо-немецкий реваншист Вилли Шламм, вожак реакционной организации «Христианский поход» Билли Харгис, лидер антинегритянских «сегрегационистов» Томас Андерсон. Все это — разные представители черной сотни. Бэрчистам оказывают поддержку так называемые «Советы белых граждан» — расистские союзы, хозяйничающие в южных штатах США, и реакционные организации «Дочерей американской революции». К друзьям ДБС принадлежит и Фред Шварц, глава организации «Христианский антикоммунистический поход», располагающей большими средствами и влиятельными покровителями в Нью-Йорке и Вашингтоне. В марте 1962 года было созвано совещание представителей 75 ультрареакционных организаций, на котором был создан специальный координационный комитет. В состав комитета вошли стороиники бэрчистов — генерал Феллерс, генерал Уиллоуби и конгрессмен Русселот.

Попытки объединения правых сил в США под фашистским знаменем упорно продолжаются. Втихомолку намечаются уже даже кандидаты в американские гинденбурги. В последнее время в Соединенных Штатах открыто называют влиятельных сенаторов и конгрессменов, а также еще более влиятельных генералов, о которых известно, что они прямо или исподтишка покровительствуют «Обществу Джона Бэрча». Официальными членами общества состоят конгрессмены из республиканской партии Эдгар Хистэнд и Джон Русселот; среди завуалированных сторонников Уэлча фигурирует сенатор от демократической партии Стром Термонд. Много шума американская пресса поднимает вокруг генерала Эдвина Уокера, бывшего командира 24-й пехотной дивизии американской оккупационной армии в Западной Германии, уволенного в 1961 году за упорную бэрчистскую пропаганду среди войск. После своей отставки Уокер публично выступил с призывом привести к власти в США диктаторское антикоммунистическое правительство, опирающееся на коалицию военных и «гражданских» сил. В наши дни на авторство этой идеи претендует ОАС, но в 1932—1933 годах это было идеей Гитлера, заигрывавшего с рейхсвером. «Гражданские и военные силы, — заявил генерал Уокер, — должны до-

полнять друг друга в обеспечении мощи и безопасности». Как раз на таких началах и была в свое время заключена сделка между Гитлером и Гинденбургом, приведшая первого из них в кресло рейхсканцлера.

Не только Уокер, Уэлч, Ведемейер и их открытые сторонники работают теперь в США над осуществлением подобных планов. К негласным покровителям бэрчистов причисляют признанного лидера крайне правого крыла республиканской партии сенатора Бэрри Голдуотера, которого это крыло намечает кандидатом в президенты на следующих выборах. «Маленький американский Гитлер» Уэлч назвал Голдуотера «человеком, который лучше всех способен удовлетворить насущным потребностям и наиболее ответственным требованиям, предъявляемым к президенту США»¹. В печати Голдуотер отрешивается от фашистов. Но, когда ему сообщили о предложении провести расследование деятельности «Общества Джона Бэрча», он грубо ответил: «Начните ваше расследование с конгресса, и вы увидите, какой там произойдет переполох». Это язык профашистского политика, не скрывающего, что за ним в верхах правящего лагеря стоят влиятельные силы.

«Общество Джона Бэрча» — не единственный претендент на роль организатора американского нацизма. Как в прошлом в Германии, рядом с крупной фашистской организацией, поддерживаемой предпринимателями и военной, выступают мелкие банды головорезов, рассчитывающих урвать свою долю в фашистском пироге. Одна из таких банд — американская нацистская партия (АНП), основанная бывшим летчиком военно-морской авиации Джорджем Рокуэллом, надела в последнее время в США много шума. Эта организация не только не скрывает своего родства с гитлеризмом, а, наоборот, всячески это афиширует. АНП призывает к массовому истреблению американских евреев, высылке американских негров в Африку и созданию в США концентрационных лагерей. «Мы взяли на себя борьбу за идеалы и идеи, первоначально выдвинутые и защищавшиеся немцем Адольфом Гитлером, — возглашает Рокуэлл. — ... Мы не скрываем, что намерены бросить в газовые камеры сотни тысяч евреев... Мы признаем превосходство белого человека над негром, гордимся этим превосходством, не терпим общения с неграми и никогда

¹ «Washington Post and Time Herald», Nov. 19, 1961.

не позволим, чтобы эти низшие человеческие существа узурпировали права, завоеванные для нас кровью и гением наших белых предков».

Орган АНП называется «Национал-социалистский бюллетень». Рокуэлл утверждает, что станет «фюрером Америки» к 1970 году. Число сторонников этой банды невелико, так как даже самые отсталые обыватели напуганы ее звериными выходками. Но и Рокуэлл представляет фашизм на американский лад. Правительство США отказалось внести АНП в список подрывных организаций, и партии Рокуэлла было разрешено провести парад в Нью-Йорке в день рождения Гитлера. Американские головорезы этого сорта ведут себя настолько дико, что капиталистические круги не могут поддерживать их, как уже поддерживают бэрчистов. Но и такие кандидаты на роль гестаповцев в заокеанских лагерях смерти найдут применение в США.

Так рождается американский неофашизм. Не следует преувеличивать значение уже созданных им организаций, как и не следует слишком полагаться на исторические параллели. Буржуазная печать в Соединенных Штатах явно напугана. Либеральная буржуазия всегда была известна тем, что, с одной стороны, не замечала зияющей пропасти рядом с собой, а с другой — слишком легко впадала в панику. Отнюдь не исключено, что завтра положение в Америке начнет меняться. Если произойдет серьезное ослабление международной напряженности и политическая атмосфера в капиталистических странах в какой-то мере разрядится, то и фашистские тучи над Соединенными Штатами начнут рассеиваться. Но сегодня они сгущаются.

Последствия очевидны. Если раньше в капиталистическом мире действовал один центр фашизма, находившийся в Западной Европе, то теперь таких центров два. Соединенные Штаты стали новым и, возможно, весьма potentным очагом коричневой чумы.

Почему это произошло? Что толкает американский капитализм, старейший оплот «западной демократии», цитадель так называемого «свободного мира», на путь фашизма?

По-видимому, два фактора. Во-первых, внутренняя политика Соединенных Штатов. Во-вторых, их нынешняя внешняя политика.

Трудно сказать, что пересвешивает. Одно органически,

неразрывно связано с другим. Но и то и другое явно ведет к тем же последствиям. Только поняв, что делает нынешняя политика крупной американской буржуазии *с ней самой*, как эта политика меняет лицо правящего класса в Соединенных Штатах, трансформирует его идеологию, традиции, методы, как она влияет даже на умственные способности его представителей, можно себе уяснить, как возникают силы, стремящиеся направить страну Вашингтона, Линкольна и Рузвельта по пути старой, нацистской Германии.

II

Нельзя подходить к вопросу эклектически, попросту нанизывая один факт на другой без учета их взаимосвязи. Это особенно заметно на примере внутренней политики Соединенных Штатов. Если рассматривать ее составные части в отдельности, то для каждой нетрудно подыскать свое толкование, обнаружить те или иные особые корни и не подметить главного. Если же помнить о взаимосвязи явлений, то главное сразу само бросится в глаза. Основные устремления современной внутренней политики Соединенных Штатов сходятся в том, что они с какой-то логической закономерностью ведут к взрыву структуры и идеологии буржуазной демократии — к крушению либерализма. Какие бы торжественные речи в честь демократии ни произносились в Вашингтоне, сколько бы искренних сторонников буржуазной демократии ни числилось в аппарате американского правительства, американский либерализм умирает.

Гитлер взорвал германскую Веймарскую республику двумя бомбами: бомбой антикоммунизма и бомбой расизма. Нацисты провозглашали, что спасут Германию от «большевистской опасности» и от «инородческого засилья». Немецкая мелкая буржуазия попала на обе удочки. Так начался рост нацистской партии.

Если взглянуть сквозь оболочку нынешней внутренней политики Соединенных Штатов, подвергнуть ее «просвечиванию», то становится ясно, что она держится на двух столбах: антикоммунизме и расизме. Догмат антикоммунизма провозглашен официально, догмат расизма осуществляется негласно. Но оба составляют существо американской внутренней политики, ее квинтэссенцию; на этих пружинках она вертится. Остальное—тара и лакировка.

Как теперь происходит превращение Соединенных Штатов в полицейское государство, известно уже довольно широким кругам. Процесс развивается настолько быстро и столь грубо, что потрясены даже многие представители американских буржуазных кругов, отнюдь не принадлежащие к оппозиции. Под видом необходимых антикоммунистических мер узаконивается типичная средневековая «охота за ведьмами», отменяются элементарные человеческие права, в том числе свобода мышления, расшатываются основы американской конституции. Делается это самими правящими партиями.

Американские фашисты реагируют сразу. Они поступают точно так же, как поступали немецкие нацисты. Подхватывая с экстазом лозунг «Долой коммунизм!», они добавляют к нему слова: «Долой демократию!». Большого не требуется.

Как когда-то в Германии, тысячи людей из отсталых мешанских слоев — отставные офицеры, лавочники, «полусумасшедшие старушки в тапочках», — вконец запуганные антикоммунистической пропагандой, делают из нее прямой логический вывод: они проклинают демократию и переходят на сторону фашистов. Расстояние от антикоммунизма до фашизма не длиннее одного шага.

Фашисты умело пользуются этим, ловя правящих антикоммунистов на слове. «Пришло время, — заявляет глава «Общества Джона Бэрча» Уэлч, — поставить у руля новое руководство, более способное и более решительное». На что? На борьбу с коммунизмом. «Демократия, — провозглашает он же, — это всего лишь красивая фраза. К черту демократию! Нужно взять за шиворот и как следует встряхнуть Америку!» «Нам нужна сильная рука, чтобы перейти от обороны к контрнаступлению», — кричит другой бэрчистский вожак Тодд. Обливающийся холодным потом обыватель делает шаг вправо, шлет к черту традиции Джефферсона и Линкольна, и переходит «грань демократии».

Так закладывается основа для роста фашизма в Соединенных Штатах — закладывается теми, кто еще называет себя стражами американской демократии. Действительно ли слепы эти люди? Или же, как это было в прошлом с кое-какими политиками веймарской Германии, они только делают вид, что слепнут?

Тот, кто начинает с антикоммунизма, *должен* скаты-

ваться дальше вниз. Если он упирается, его подталкивают. В наше динамическое время останавливаться на полпути в политике труднее, чем когда бы то ни было раньше. В эпоху, когда одна общественная форма стремительно сменяет другую, история не терпит остановок.

Антикоммунист Гитлер призывал немцев отречься от прогресса, забыть о политических и социальных достижениях, осуществленных со времен великой Французской революции, и броситься головой вниз назад, в средневековье. Нацистский философ Розенберг называл эту мысль «мистикой XX века». После беседы с «фюрером» бэрчистов Уэлчем корреспондент американского агентства Юнайтед Пресс записал: «Он фактически хотел бы отменить XX век... Он хотел бы отменить все социальные и экономические законы, принятые в последние 30 лет». Уэлч — против социального страхования, против существования профсоюзов. Разумеется, ни один из нынешних руководителей американской политики не осмелится пойти так далеко и сказать нечто подобное. Но фашисты требуют, чтобы шли до конца. Где же начало?

Немецкий фашизм рос и на расистских дрожжах. Согласно конституции Соединенных Штатов, все американцы равны перед законом. Формально это так. Фактически это неправда, об этом в Америке знает каждый ребенок. Чем отличается американский расизм, заостренный против негров, от немецкого, нацеленного на евреев? На деле, ничем. Требуя нового закрепощения негров, американские фашисты рассчитывают опьянить мелкобуржуазную чернь в Соединенных Штатах до такого же иступления, до какого нацисты довели эту чернь в Германии. Для бэрчистов — это еще один способ борьбы за власть. Каково его происхождение? Идея взята у Гитлера, но яд — из нынешней американской действительности.

Есть во всем этом процессе и другая, не менее важная сторона. Если опять взглянуть поглубже в то, что теперь происходит в Соединенных Штатах, то становится ясно, что внутренний курс правящих кругов не только политически расчищает дорогу перед фашистами; он же снабжает их рекрутами в социальном смысле. Ниже¹ мы увидим, как убыстрился процесс вытеснения городской и сельской мелкой буржуазии из производства и торговли в Америке

¹ В главе четвертой «Низы и верхи».

после войны, что происходит с десятками и сотнями тысяч мелких фермеров, мелких торговцев, ремесленников, мелких предпринимателей. Фашисты встречают с раскрытыми объятиями людей из средних слоев, обездоленных монополистической буржуазией. Положение этих слоев в Соединенных Штатах еще не обострилось до такой степени, как в Германии в 30-х годах, когда разразился страшный экономический кризис, толкнувший в лагерь Гитлера миллионы озлобленных, на все готовых людей. Но американские фашисты заблаговременно делают ставку на те же слои. Расправляясь с мелкой буржуазией, перемалывая ее жерновами своих миллиардных капиталов, американская монополистическая буржуазия следует непреложным экономическим законам современного капитализма, как следовал им и монополистический капитал Германии. Но тем самым она опять-таки способствует росту фашизма на «исконной», якобы неприступной земле буржуазной демократии. Бэрчисты не падают с неба. Их порождает современный «американский образ жизни».

Мы проследили, как послевоенная внутренняя политика правящего класса Соединенных Штатов, меняя его собственный облик, ломая его традиции и устои, закладывает фундамент для здания заокеанского фашизма. Еще активнее в этом направлении действует нынешняя американская внешняя политика.

По существу происходит то же самое. В Вашингтоне выбрасывают лозунг антикоммунизма в области международных отношений. Фашисты с готовностью соглашаются, но требуют последовательности и в этой области. По таким вопросам перетягивать людей из правящих партий на свою сторону им еще легче.

Официальные вашингтонские круги говорят о подготовке к третьей мировой войне. «Третья мировая война, война против коммунизма, началась в день окончания второй мировой войны,— утверждает главарь бэрчистов Уэлч.— И первой ее жертвой был капитан Джон Бэрч». «Надо прекратить раздумывать, начнется ли третья мировая война и когда,— вторит Уэлчу «фюрер» минитменов Де Пью.— Она уже началась, мы завязли в ней по уши». Это значит: американцы, переходите к нам, бэрчистам, мы будем воевать как следует. В Вашингтоне отвергают советский проект всеобщего и полного разоружения. Соединенные Штаты, заявил в сентябре 1961 года покровитель

бэрчистов Голдуотер, «должны прекратить обманывать себя разговорами о разоружении». В Вашингтоне выступают с нападками на страны социализма. Бэрчисты требуют высадки американских войск на Кубе, вооруженного нападения на ГДР, новых провокаций против стран народной демократии и ускоренной подготовки к внезапному удару по Советскому Союзу. В Вашингтоне выступают за сохранение военного союза между США и ФРГ в рамках НАТО. Член редколлегии бэрчистского органа «Амэрикен опиньон» Вилли Шламм публично заявляет, что «негнушаяся воля Германии является нашей единственной, вполне надежной опорой на континенте Европы» и что Германия, возможно, «еще раз спасет Запад», — в ходе новой мировой войны, очевидно. Правящие американские политики полемизируют с идеей мирного сосуществования. «Первая и самая важная наша задача, — заявляет тот же сенатор Голдуотер, — состоит в том, чтобы убедить неприятеля, что мы скорее отправим весь мир на тот свет, чем оставим его жить при коммунизме».

Та же техника, тот же эффект. Фашисты ничего не придумывают. Они только ставят точки над «и», развивая положения государственного департамента, и тем перетягивают к себе американских баббитов. Мышление баббитов всегда было несложным. Политика грубого насилия, политика кулака импонирует людям этого типа в Америке даже теперь, в термоядерный век, когда американский кулак ослабел. Число политических невежд в Соединенных Штатах по сей день отнюдь не малочисленно, и Уэлч с Голдуотером собирают жатву. Возможно, и даже весьма вероятно, что серьезные государственные деятели в Америке отнюдь не хотят делать крайних выводов из политики государственного департамента. Но такие выводы делают те, на кого метят американские фашисты, а об этом и идет речь.

Это не все: По примеру внутренней политики Соединенных Штатов их внешняя политика снабжает фашистов кадрами. В этом случае речь идет о кадрах, идущих сверху, а не снизу. Как раз за такими кадрами бэрчисты в последнее время гонятся больше всего.

Общеизвестно, что идея американского мирового господства привлекает кое-каких влиятельных деятелей из военных и бюрократических кругов в Америке ничуть не меньше, чем идея немецкой мировой гегемонии в свое время привлекала важных саповников в Германии. Кто же, кро-

ме потенциальных фашистов и профашистов, всерьез расположен идти на риск термоядерной провокации, которая, по мнению некоторых полусумасшедших стратегов, призвана доставить Соединенным Штатам мировое господство?

Есть такие люди в окружении вашингтонских ведомств? Это ни для кого не секрет: есть. Отставных генералов и старших офицеров, открыто примкнувших к «Обществу Джона Бэрча», насчитывают уже десятками. Число скрытых приверженцев не поддается учету, но утверждают, что среди них — кое-кто из еще не закатившихся звезд Пентагона. Поговаривают даже о возникновении в американских военных кругах «шестой колонны» по типу французских ультра. Мы вернемся к этому вопросу в главе, где говорится о связях современного неонацизма с военщиной.

Генералы, мечтающие стать атомными бонапартами. Генералы, до дрожи напуганные возможностью полного и всеобщего разоружения. Генералы, состоящие на службе концернов, торгующих ядерными материалами и ракетами. Генералы, страдающие острой формой антисоветского бешенства. Генералы, рассчитывающие сесть на белого коня и стать военными диктаторами... Сколько их в Америке? Неизвестно. Но в том, что это — профашисты и что многие из них вполне готовы сыграть роль американских гинденбургов при бэрчистских гитлерах, сомнений нет. В старой Германии фашизм породили Тиссены, Круппы, Флики, соединившиеся с Гинденбургами, Бломбергами, Кейтелями, чтобы предать республику и руками фашистов захватить Европу. В современной Америке фашизм порождают миллиардеры и генералы, решившие завоевать мир. Нельзя исключать то, что эти силы когда-нибудь захотят предать и самую крупную республику буржуазного мира. Несомненно одно. *Чем дальше американский капитализм отдалается от политики мирного сосуществования, тем быстрее он приближается к фашизму внутри страны.* С силой объективного закона одно неизбежно ведет к другому.

Это не значит, что в рядах крупной буржуазии Соединенных Штатов, не говоря уже о средней и мелкой, нет сил, мыслящих по-иному, сохранивших зрение и рассудок. Напротив, как раз угроза фашизма и сопряженная с ней угроза термоядерной катастрофы способствуют теперь тому, чтобы насторожить многих представителей американского капитализма, не разучившихся считать и думать. В этих кругах начинают понимать, что значит фашизм для жиз-

ненных проблем Америки в 60-х годах. Еще важнее, что о том же думает основная масса американского народа. Как бы громко ни шумели бэрчисты, как бы тонко ни плели свои интриги их покровители — поперек пути фашизма в США стоит простой американец. Это — человек, похожий на всех нас. Сдвинуть его с дороги нелегко.

III

На карте современного фашизма виднеются два вулканических очага: один — в Европе, к западу от Эльбы; другой — за Атлантическим океаном. Карта фашизма перекрывается иной — той, которую чертит народ. Но в настоящее время действуют оба очага, и второй все активнее выступает наряду с первым. Весьма характерно, что район действия американского неофашистского центра уже не ограничивается территорией Соединенных Штатов. После второй мировой войны фашизму за пределами Западной Европы удалось пустить корни главным образом в двух районах капиталистического мира: в Восточной Азии, в частности в Японии, и в Латинской Америке. И тут и там неофашистские организации теперь, как правило, обращают свои взоры в сторону США и получают американские средства.

Верховный контроль над японским неофашизмом неоспоримо в американских руках; больше того, в руках тех самых военных кругов, которые в последние годы играли ведущую роль в создании фашистского «Общества Джона Бэрча» в самой Америке. Частично речь идет даже об одних и тех же лицах — офицерах и разведчиках, принадлежавших в свое время к штабу генерала Макартура.

После войны этот штаб оказался полновластным хозяином Японии. Знаменательно, что создание японского неофашизма началось с «демонтажа» старого японского фашизма. В январе 1946 года все ультранационалистические организации в стране были распущены по приказу американских оккупационных властей. Из 300 фашистских организаций, существовавших к моменту капитуляции Японии, 233 были к концу 1951 года ликвидированы¹. Десятки ты-

¹ См. Д. Петров, Возрождение фашизма в современной Японии, «Мировая экономика и международные отношения», 1961 г., № 4, стр. 64—76.

сяч фашистов и военных преступников были арестованы и осуждены. Сразу же после этого начался обратный процесс: планомерное воссоздание фашизма с американской помощью.

Уже в 1952 году из 210 282 лиц, осужденных за участие в установлении военно-фашистского режима в Японии, 201 507 человек были выпущены на свободу. Большинство из них не замедлило вступить в новые ультрареакционные организации, как грибы возникавшие по всей стране с позволения и негласного одобрения американских властей. То, что год назад расценивалось этими властями как преступление, засчитывалось теперь как заслуга. Дело дошло до того, что глава разведки в штабе Макартура генерал Уиллоуби взял к себе в качестве помощника известного японского фашиста Миуру Иосикадзу. Вернувшись в Америку и выйдя в отставку, генерал Уиллоуби принял ближайшее участие в создании неофашистских организаций на своей родине и в настоящее время считается одним из вдохновителей военно-фашистской клики, стоящей за спиной бэрчистов и их союзников.

Почему американский штаб в Японии сначала разбил японский фашизм, а потом восстановил его? Дело отнюдь не в том, что корейская война побудила американских милитаристов на Дальнем Востоке изменить свою политику и совершить крутой поворот направо. Их политика не менялась. Подлинная причина в чем-то другом. Довоенные фашистские организации в Японии служили старому японскому империализму, соперничавшему с американским и готовившему против него агрессию. Фашисты того времени были ярыми антиамериканцами. Для того чтобы взять их под узду, американский милитаризм должен был сначала пропустить их через тюрьмы и заново, по-американски, их вымуштровать. Именно это и было сделано. К 1960 году крайне правые и фашистские организации вновь насчитывались в Японии тысячами, число их членов превысило 100 тыс. человек. Все они, как и прежде, специализируются на провокациях против рабочего движения и прогрессивных сил, все по-прежнему стоят на позициях террористического антикоммунизма, но все теперь с пеной у рта выступают за политику теснейшего японо-американского военного союза. Японского фашизма в настоящее время по существу нет: есть американо-японский фашизм.

Одной из наиболее активных таких организаций счи-

тается патриотическая партия великой Японии (Дайниппон Айкокуто), организовавшая в октябре 1960 года убийство председателя японской социалистической партии Асанумы Инэдзиро. При основании этой организации в 1951 году в нее влились сторонники старой японской антикоммунистической лиги, распущенной после войны американскими властями. Сменив вывеску, старая фашистская банда взяла на себя следующее обязательство: «Мир разделен на два лагеря, и в нем нет места нейтральным. Будем стойко бороться в поддержку Соединенных Штатов, против коммунизма и Советского Союза». Что понималось под «стойкой борьбой», показало убийство Асанумы — социалистического лидера, выступавшего против военного союза с США. Стало известно, что еще за полтора года до этого убийства на сборище фашистских вожakov в Токио был провозглашен лозунг: каждый член «патриотической» организации должен убить одного левого деятеля. Айкокуто и другие ультра в Японии идут в своей программе дальше, чем ОАС.

Уже можно говорить о возникновении особого типа современного японского фашиста. Этот тип четко отражается в личности главаря Айкокуто по имени Бин Акао. До войны Акао принадлежал к террористической организации «Общество черного дракона», десятилетиями наводившего ужас на Японию политическими убийствами по поручению реакции и разведки. Программа «Общества черного дракона» предусматривала создание гигантской японской империи за счет других стран, в том числе Соединенных Штатов. Главарем убийц Акао остался и после войны. Теперь, однако, он ставит превыше всего интересы США. «Япония, — заявил он, — должна быть сильной, но еще сильнее должна быть Америка». Таково кредо японского фашиста «нового типа»: фашиста-космополита. Идеология изменилась в точном соответствии с перестановкой сил внутри мирового империалистического лагеря. По сути же дела головорезы Бина Акао мало чем отличаются от старых немецких эсэсовцев или от новых американских минитменов: они существуют для того, чтобы убивать, кого приказывают монополии, реакция, военщина. Порода та же.

Бин Акао не скрывает, что его банда готовится применять в Японии методы нацизма. «Бог предопределил мне стать японским Гитлером, — объявил он. — Я фашист, и

Гитлер мой герой». Факты показывают, что Айкокуто сотрудничает с японской полицией. После убийства Асанумы вооруженные бандиты Айкокуто, одетые в военные френчи, в стальных касках, беспрепятственно среди бела дня разъезжали по Токио на грузовиках, призывая к расправе с коммунистами и противниками японо-американского союза. Другие данные дают основания полагать, что Айкокуто поддерживает контакт и с подпольной организацией немецких эсэсовцев, в частности с ее филиалом на Ближнем Востоке¹. Эмблема банды Бина Акао — свастика.

Наряду с Айкокуто в Японии действуют другие неонацистские организации, субсидируемые американской разведкой, различными органами японской полиции, управлением по расследованию вопросов общественной безопасности, службой охраны общественного спокойствия бюро расследований при кабинете министров и монополистами из финансовой олигархии «дзайбацу».

Рабочий класс Японии ведет мощное наступление на фашистов, но террористические акты против рабочих и прогрессивных организаций не прекращаются. В декабре 1961 года была предпринята попытка убить председателя ЦК Коммунистической партии Японии Носака. Организаторы покушения были связаны с американской разведкой и так называемым «корпусом самообороны». Известно о планах убийства других руководителей коммунистической партии и профсоюзных деятелей. Любопытно, что американская фашистская организация «Общество Джона Бэрча» уже создала в Японии свой филиал. Хотя японский фашизм в настоящее время довольствуется ролью террористического орудия правящей «либерально-демократической» партии, он лелеет гораздо более честолюбивые планы. Его вожаки явно готовятся к тому, чтобы в случае серьезных осложнений на Дальнем Востоке, вызванных Соединенными Штатами и их сателлитами, выдвинуть претензию на государственную власть для самих себя. Это те же расчеты, на которые возлагают свои надежды неонацисты в Западной Европе и в самих Соединенных Штатах.

Из таких же источников питается неонацизм в Латинской Америке. В пяти странах — Гватемале, Никарагуа, Гаити, Парагвае и Перу господствует теперь военно-фашистский

¹ См. «Die Kultur», 1961, Jan.

режим, удерживающийся у власти только в результате помощи США. Хотя широких фашистских организаций здесь не существует, правящие военные клики представляют собой в этом районе своеобразную разновидность фашизма. В последнее время, однако, в Латинской Америке начали быстрыми темпами плодиться и террористические фашистские группы. Где их корни?

Поучителен в этом отношении опыт Венесуэлы — небольшой страны у побережья Карибского моря, к югу от Кубы. Как сообщалось в докладе венесуэльского коммуниста Г. Мачадо на международной конференции «Антикоммунизм — враг человечества» в Либлице 28—31 мая 1962 г., некоторые считают теоретически неправильным говорить о венесуэльском фашизме. Вполне соглашаясь с тем, что в стране буйствует реакция, они подчеркивают, что фашизм — это диктатура наиболее реакционных, наиболее жестоких и террористических элементов финансового капитала. Так как, однако, Венесуэла — зависимая страна, то, по их мнению, не может быть и венесуэльского фашизма. Фашисты тем не менее в Венесуэле существуют. Они организованы в бригады, напоминающие по форме и по духу гитлеровских штурмовиков, предпринимают террористические акты против коммунистов и других сторонников прогресса, ведут бешеную пропаганду. Откуда же рождается фашизм в зависимой стране?

Ответить нетрудно: он импортируется. Мачадо говорит об *импортированном фашизме*, или зависимом фашизме, и он совершенно прав. Подобные процессы не представляют собой ничего нового. Они имели место и в предвоенный период, когда германские монополисты и нацисты систематически экспортировали гитлеризм в другие страны Европы, насаждая там свои филиалы, назначая своих квислингов и т. д. Теперь экспортом фашизма занимается прежде всего американский империализм, заинтересованный в новом порабощении бывших колониальных и полуколониальных стран в Латинской Америке, Азии и Африке.

Отсюда и кажущееся «противоречие», которое так смущает некоторых догматических теоретиков, привыкших к местному «производству» фашизма. Средства на организацию фашистских банд в Венесуэле и других зависимых странах поступают от американских колониальных, в частности нефтяных, монополий; инструкции для них разрабатываются в центральном разведывательном уп-

равлении в Вашингтоне; члены же рекрутируются из среды местных головорезов, сыновей дельцов, латифундистов, американских компрадоров, разложившейся мелкобуржуазной молодежи, прислуживающей США военной черни. Пусть это — фашизм импортированный, но для народов зависимых стран он ничуть не менее опасен, чем отечественный фашизм для народов империалистических государств. Мешая реалистическому учету сил и возможностей врага, догматики, измеряющие опасность фашизма по безжизненным талмудическим канонам, могут нанести серьезный вред антифашистскому движению.

Фашистские и полуфашистские банды примерно того же типа, как в Венесуэле, созданы и в других странах Латинской Америки. В Колумбии действует тайная антикоммунистическая организация «Черная рука», применяющая фашистские методы и финансируемая зависимыми от США дельцами. В Бразилии такая же тайная организация, возглавляемая губернатором штата Гуанабара Карлосом Ласерда, носит название МАК («Антикоммунистическое движение»). Ее лозунг: «Убей коммуниста!». Грани между антикоммунизмом и фашизмом стираются и здесь. В Аргентине организована террористическая банда «Такуара». Здесь же действует расистская организация «Национальный союз», насчитывающая 15 тыс. членов и связанная с немецкими гитлеровцами, тысячи которых после войны бежали в Аргентину. В Мексике расисты, называющие себя «синархистами», и католические фашисты из партии «Национальное действие» пытаются набрать себе сторонников. Рабочее движение в Латинской Америке после второй мировой войны идет вперед семимильными шагами и способно без труда расправиться с фашистами, но и здесь, как в Японии, за неофашизмом стоит во всеоружии американский империализм.

К той же группировке можно причислить неофашистские силы в большинстве остальных стран капиталистического мира. Расистский режим, господствующий в Южно-Африканской Республике, ориентируется теперь больше на США, французских ультраколониалистов и немецких реваншистов, чем на Англию. Южноафриканские расисты по своей идеологии не отличаются от американских. На поверхность политической сцены в этой стране вновь пытаются выбраться погромщики из старой прогитлеровской организации «Оссева брандваг», возглавлявшиеся военным

министром Пироу. После войны Пироу восстановил связи с нацистскими группами в ФРГ. В Черной Африке антикоммунистические организации, создаваемые авантюристами типа Чомбе, носят профашистский характер. Как правило, они существуют на американский счет. На Ближнем Востоке одним из главных вдохновителей неофашистской пропаганды считается старый нацистский агент экс-муфти Гуссейни, собравший вокруг себя бежавших из Германии эсэсовцев. Тем не менее и тут доминирует доллар.

Перейдя Атлантический океан, фашизм не только обосновался в Соединенных Штатах, но и положил начало тому, чтобы стать средоточием новой *международной* фашистской системы, подобной той, которую Гитлер создал в 30-х и 40-х годах в Западной Европе. Там, где Пентагон и государственный департамент переходят в атаку, с какой-то фатальной последовательностью рождается теперь и фашизм. Вся судьба американского неофашизма и его сателлитов неразрывно связана с судьбой американского империализма. Первый слепо идет туда, куда ведет его второй, а второй начинает все больше перенимать черты первого.

Глава третья

СС в 60-х годах

I

В декабре 1959 и в январе 1960 года в девяти странах Западной Европы, а также в США, Канаде, Южной Африке и кое-где в Латинской Америке в одно и то же время произошли антисемитские эксцессы, явно организованные из одного центра. В одной лишь Западной Германии с 25 декабря 1959 по 28 января 1960 г. властями было официально зарегистрировано не менее 685 таких инцидентов. Происшествия вызвали в те дни большое возбуждение в общественных кругах. Серьезных беспорядков не произошло. Дело ограничилось уличными инцидентами и распространением погромных листовок. Но всем наблюдателям бросился в глаза факт международной «синхронизации» эксцессов. В газетах высказывалось предположение, что антисемитскими провокациями планомерно руководит где-то скрывающийся главный штаб, решивший провести своего рода «пробу сил». Создавалось впечатление, что неонацисты в разных странах как бы по сигналу выползли из своих нор на несколько дней и тут же скрылись опять.

Буржуазные газеты вначале подняли вокруг этого дела большую шумиху, но вскоре успокоились. Антисемитские провокации были представлены как выходки со стороны небольших хулиганских групп, с которыми без труда справятся полиция и судебные органы. В ФРГ власти сообщили, что 48% инцидентов не имели политического значения, а 5% были вызваны действиями «душевнобольных». Те немногие участники эксцессов, которые были арестованы

на месте преступления, были осуждены на краткие сроки тюремного заключения и впоследствии выпущены на свободу.

В сведущих кругах главная ответственность за погромные эксцессы приписывалась так называемому «анти-семитскому интернационалу», тайная штаб-квартира которого находится в Швеции в городе Мальме. Ту же организацию иногда именуют «группой Мальме». На деле речь идет об одном из разветвлений еще более тайного международного фашистского центра.

В марте 1950 года в Риме собрались фашистские главы из разных стран. Было решено приступить к созданию международного объединения. Несколько месяцев спустя в Италии был созван международный съезд фашистской молодежи, с приветствием к которому обратилась дочь Муссолини. На следующей сходке в Мальме с участием представителей из 14 стран было основано так называемое «Европейское социальное движение» (ЕСД). Присутствовало около 30 фашистских вожakov, в том числе генерал Ремер и Пристер от неонацистов Западной Германии, Стефани, Лончиари и Джанфранчески из Италии, французский нацист Бардеш, шведские расисты Энгдаль и Нордгорд, бельгийский рексист Ван-Дейк, голландский эсэсовец Ван-Тьенен и др. Впоследствии к ЕСД примкнули группа Мосли в Англии, организации французских погромщиков «Французское народное движение» и «Национальное общинное движение», мюнхенская группа венгерских фашистов-унгаристов и такие же банды в других странах.

На совещании в Мальме был избран международный исполнительный комитет, в состав которого вошли Пристер, Энгдаль, Бардеш и итальянский профессор Масси. Одновременно было принято решение организовать международное фашистское пресс-агентство в Триесте и издавать журнал. Главным пунктом программы ЕСД была объявлена идея объединенной корпоративной, авторитарно управляемой «нации Европы», оберегающей «западную культуру» от коммунизма. Журнал ЕСД, начавший выходить в 1953 году, был так и назван «Нация Европа». В числе его учредителей и пайщиков фигурировали как немцы, так и иностранцы¹. Издателем оказался бывший офицер штаб-квартиры Гитлера Эрхардт, одним из редакторов — швей-

¹ См. «Nation Europa», 1958, Nr. 2, SS. 45—46.

царский нацист Элер, осужденный в своей стране за государственную измену.

Журнал повел почти неприкрытую пропаганду за возрождение фашизма. Гитлер изображался на его страницах как человек, которого «горячо любил» германский народ и за которым «с доверием шли лучшие из молодых европейцев». День казни нацистских военных преступников был назван в «Нации Европа» «черным днем германской истории». В числе сотрудников и корреспондентов журнала выступали фашисты самых различных национальностей, вплоть до некоего князя Накашидзе, «генерального секретаря центрального комитета „антибольшевистского блока наций“» в Мюнхене. Издание журнала было запрещено боннскими властями, но запрет был вскоре отменен.

За сборищем в Мальме последовали другие тайные международные сходки неофашистов, повторявшиеся почти из года в год. На совещании в Цюрихе в сентябре 1951 года готовилось принятие целого манифеста с призывом к созданию европейской фашистской империи. Швейцарская полиция помешала участникам собраться. В апреле 1953 года европейский комитет связи при ЕСД потребовал освобождения фашистских военных преступников, которые были названы «подлинными защитниками Европы». Дальнейшие встречи происходили в 1954 году в Ганновере и близ Брюсселя, в 1956 и 1957 годах в Лозанне и в июле 1959 года в Тевтобургском лесу в Западной Германии, когда, по-видимому, и было принято решение организовать антисемитские эксцессы одновременно в разных странах¹. Главным организатором и «координатором» этих эксцессов был шведско-немецкий расист Нордгорд, правая рука члена исполкома ЕСД Энгдаля. В декабре 1959 года, когда на улицах западноевропейских городов уже начинали происходить инциденты, орган ЕСД «Нация Европа» выступил со статьей, восхвалявшей гитлеровских эсэсовцев.

Через несколько месяцев после проведения международной погромной кампании была предпринята попытка созвать новое совещание в западногерманском городе Висбадене. Его отменили по требованию испуганных боннских властей. На следующем сборище, в Париже, в октябре 1960 года, присутствовало 30 фашистских вожаков из разных

¹ См. «Chicago Daily News», Jan. 19, 1960.

стран. Сходка закончилась под звуки нацистского гимна «Хорст Вессель». Очередное совещание ЕСД в Зальцбурге в июле 1961 года приняло решение соблюдать особую конспирацию при контактах с секциями организации в Западной Германии и Австрии¹.

Так координируется международная деятельность черносотенных заговорщиков. Уже из одних этих данных видно, что современный неофашизм создается не в последнюю очередь руками старых гитлеровцев, которым помогают их собратья в других странах. На нацистском фундаменте строится все здание ЕСД и кое-каких других международных фашистских организаций. Даже в такой стране, как Япония, где фашисты яростно выступают за союз с США и финансируются американской разведкой, один из их лидеров Бин Акао подчеркивает свое преклонение перед Гитлером, а члены его партии появляются на улицах с флажками, на которых изображена свастика. В Латинской Америке неофашистские организации нередко также возглавляются последователями немецкого нацизма. Участники мюнхенского подрывного центра фашистов из стран Центральной и Восточной Европы оплачиваются американской разведкой, но ориентируются на западно-германских и австрийских неонацистов. Оасовские террористы во Франции копируют многие нацистские методы. То же относится к неофашистам других стран.

Ошибочно считать, что это объясняется просто наличием «идеологического» наследия нацизма — программы расизма и антисемитизма, культа фюрера, идеи «крестового похода» на Восток и т. д. Нельзя также сводить вопрос к одной лишь исторической связи с 30-ми и 40-ми годами, когда гитлеризм единовластно господствовал почти над всей Западной Европой. Дело и в чем-то другом, в том, что по сей день замалчивается буржуазной печатью. Важнейший организационный стержень современного неофашизма, на котором держится его здание в целом ряде стран, — тайная международная организация бывших эсэсовцев.

СС, террористическая банда Гитлера и Гиммлера, существует и в наши дни. Трудно поверить, что это так. Кажется невероятным, что организация, годами отравлявшая воз-

¹ См. «Das Parlament», 16, Mai 1962, S. 248, Beilage.

дух в Европе дымом печей, в которых сжигались миллионы людей, продолжает существовать в 60-х годах. Тем не менее это факт.

II

В последние годы гитлеризма организация СС составляла ядро нацистской партии и своего рода «государство в государстве» фашистской Германии. Этот вопрос еще недостаточно исследован.

Начав с нескольких сотен членов в 20-х годах, число которых в 1933 году повысилось до 52 тыс. человек, этот союз профессиональных головорезов и фашистских «аристократов» вырос к 1939 году до 240 тыс. человек. В декабре 1944 года, накануне крушения Германии, он насчитывал свыше 1 млн. членов, из которых 950 тыс. были объединены в так называемых войсках СС («Ваффен-СС»)¹. Главная сила СС заключалась, однако, не в численности, а в командных позициях, которые его руководители занимали в фашистском аппарате.

Вся страна была сжата в эсэсовских тисках. Гестапо и полиция находились в руках Гиммлера и его помощников — Гейдриха и Кальтенбруннера, разведка — в руках их подчиненных Шелленберга и Скорцени, партийный аппарат нацистов — в руках эсэсовского генерала Бормана. Почти все вожаки гитлеровской партии имели тот или иной эсэсовский ранг. Самого Гитлера плотно окружала эсэсовская камарилья, к которой помимо Гиммлера и Бормана принадлежал свояк любовницы «фюрера» Евы Браун эсэсовский генерал Фегелейн, личный представитель Гиммлера в штаб-квартире Гитлера. В то же время эсэсовцы были особенно тесно связаны с монополиями. Как мы увидим, именно через них поддерживался непосредственный контакт нацистской партии с ядром германской финансовой олигархии.

В армии войска СС уже с 1943 года составляли около ½ танковых и танковых гренадерских дивизий — основной ударной силы вермахта. В ряде случаев к командующим вермахта были прикомандированы эсэсовские офицеры связи. К концу войны Гиммлер сосредоточивал в своих руках помимо постов министра внутренних дел, началь-

¹ P. H a u s s e r, Waffen-SS im Einsatz, Göttingen, 1953, S. 16.

ника полиции и уполномоченного по управлению рейха также посты командующего резервной армией и главнокомандующего армейской группой «Вейксель».

Нацизм был неотделим от СС, нацистский аппарат постепенно поглощался эсэсовской организацией. После войны намечалось превращение эсэсовцев в новую «расовую аристократию» Европы. Командуя армиями рабов, она должна была по сути дела владеть и управлять всем материком, а впоследствии и всем миром. На совещании генералов СС в Познани в 1943 году Гиммлер заявил: «Когда война будет выиграна, тогда, я вам уже говорил об этом, начнется наша работа. В течение 20—30 лет мы должны дать Европе руководящий слой... Мы будем диктовать Востоку наши законы». Упоминая об этих планах на Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников, английский обвинитель Максуэлл-Фаф заявил: «Мы знаем, какую роль отводил Гитлер для войск СС в будущем — роль государственной полиции для подчинения побежденных народов в оккупированных странах немецким властям, государственной полиции, которая никогда не будет брататься с пролетариатом и «низшими существами». Вся армия (Германии.— *Авт.*) знала, что такая роль была отведена для СС, потому что этот факт получил «широчайшую гласность» благодаря приказам СКВ (верховного командования вермахта.— *Авт.*). Мы достаточно знаем о нацистской государственной полиции, о ее воспитании и обучении в годы войны, чтобы ясно представить себе те методы, которые она стала бы применять. Именно эти люди, предназначенные и обученные для того, чтобы терроризовать Европу, составляют организацию СС, которую мы просим Вас осудить как преступную».

К концу войны, однако, СС уже не был чисто немецкой организацией. Огромные потери гитлеровских войск на Восточном фронте побудили Гитлера и Гиммлера включить в состав «Ваффен-СС» крупные контингенты фашистов из других стран. С 1943 года началось формирование батальонов, бригад и даже целых дивизий из французов, бельгийцев, голландцев, итальянцев, венгров, шведов, датчан, норвежцев и выходцев из других стран. Подонки Европы, погромщики, уголовные преступники, коллаборационисты, авантюристы всех сортов, действительно сродни по духу и по профессии немецким эсэсовцам, вступали в эти подразделения, возглавлявшиеся ведущими квислингами За-

падной Европы. В последний год войны основной актив фашистских организаций западноевропейских стран фактически слился с СС и занял в нем довольно видное место.

По данным генерал-полковника СС Хауссера, из общего числа 950 тыс. членов «Ваффен-СС» в декабре 1944 года только 400 тыс., то есть 42%, приходилось на немцев из рейха, 310 тыс. были немцами из других стран и 200 тыс. — иностранцами. Сам Гиммлер якобы считал к тому времени, что его преемником на посту главы СС, по всей вероятности, будет не немец, а выходец из какой-либо другой европейской страны, так как фашисты-иностранцы, по его мнению, отличались «особой активностью». Как сообщил через пять лет после войны бывший гитлеровский офицер майор Брукер, Гиммлер уже тогда, предвидя поражение Германии, распорядился составить план перехода СС на нелегальное положение. Разработка плана была поручена генералу Франке-Гритчу, начальнику отдела кадров в эсэсовском управлении безопасности¹.

Для выяснения внутренней структуры современного фашизма все эти факты имеют существенное значение.

Война уничтожила сотни тысяч эсэсовцев и вырвала из их рук власть в Германии и в Западной Европе, но не разрушила полностью аппарат гиммлеровской организации. Хотя Нюрнбергский международный трибунал объявил СС преступной организацией, в Западной Германии, куда сбежалось подавляющее большинство чернорубашечников, их почти не тронули. Некоторые главари были повешены, те или иные из эсэсовцев, уличенных в наиболее страшных преступлениях, попали в тюрьму. Уже очень скоро, однако, и они были выпущены на свободу. Смертные приговоры кассировались, сроки тюремного заключения сокращались. Тысячам ведущих эсэсовцев, в том числе, например, Эйхману, была предоставлена возможность бежать за границу. Многие из них вступили во французский Иностраннный легион в Северной Африке, где эти вышколенные бандиты быстро стали ядром ударных отрядов. Французские колонизаторы едва ли сумели бы так долго удержаться в Алжире без помощи эсэсовцев.

Подавляющее большинство немецких эсэсовцев, однако, преспокойно осталось в Западной Германии. Они поняли, что им нечего бояться. Уже через шесть лет после

¹ «Dokumentation der Zeit», 1950, Nr. 6, S. 232.

конца войны СС был совершенно легально восстановлен в ФРГ.

Новая организация выступала сначала под названием «Общество взаимопомощи бывших эсэсовцев» и насчитывала 59 местных объединений. В настоящее время легальный СС называется «Федеральный союз солдат бывшего „Ваффен-СС“ (ХИАГ) и число объединений на местах превышает 80. Черная сеть опять покрывает всю Западную Германию. Отделения или группы, как правило, существуют в каждом городе. Помимо того, под видом ячеек Красного Креста, якобы занимающихся розысками пропавших без вести, восстановлены костяки 4 старых эсэсовских корпусов и 38 дивизий. Среди них такие известные по истории второй мировой войны соединения, как «лейб-дивизия Адольф Гитлер», дивизии «Мертвая голова», «Рейх», «Викинг» и др. В декабре 1958 года в эсэсовском органе было даже напечатано воззвание к объединению бывших эсэсовцев, обслуживавших концентрационные лагеря, то есть палачей и их сообщников. Считают, что общее число старых членов СС, проживающих на свободе в Западной Германии, составляет теперь около 400 тыс. человек.

Восстановленная эсэсовская армия издает собственную газету «Доброволец» (ранее «Зов викинга»), располагает своим издательством, периодически устраивает слеты и сборища. На слете ХИАГ в мае 1960 года эсэсовский генерал «Панцер»-Мейер объявил ФРГ «отечеством для всех бывших эсэсовцев», подчеркивая тем самым, что речь идет не только о немецких, но и о зарубежных чернорубашечниках. Многие из бывших эсэсовских командиров были приняты в бундесвер, заняв офицерские должности. Другие устроились в боннских гражданских ведомствах и в частных концернах. Особой тайной организации в ФРГ было в свое время поручено подыскивать таким лицам руководящие посты.

Но наиболее активная группа ведущих гиммлеровцев, в частности головка террористическо-подрывного аппарата старого СС (так называемого «зихерхейтсдинст»), занялась другим делом. Именно бывшие эсэсовцы почти повсюду возглавляют или вдохновляют теперь неонацистские организации — как в Западной Германии, так и во многих странах за ее пределами, как легальные, так и в особенности тайные. Они и составляют кадровое ядро неонацистского «интернационала»,

Подлинный центр нового СС находится не в Западной Германии, а в Испании, где уже более десятка лет действует подпольный эсэсовский штаб, возглавляющий международную деятельность заговорщиков и расистов.

III

Создание этого центра было делом рук ведущих гестаповцев, бежавших из Германии в Испанию, Аргентину и на Ближний Восток. Побег эсэсовцев проводился в течение ряда лет в организованном порядке.

Еще в 1945 году начала действовать специальная организация, занимавшаяся тайной переправой эсэсовцев и нацистов в Италию. С ее помощью, например, бежали из Германии Эйхман и его ближайшие сотрудники. В Италии транспортом и укрывательством ведали местные неофашисты, среди них влиятельный князь Пиньятелли, уполномоченные американской разведки, заинтересованные в вербовке новых агентов, и католические прелаты, близкие к Ватикану. По некоторым данным, одним из них был иезуит Эвери Даллес, племянник Джона Фостера и Аллена Даллесов. Прибывавших из Германии эсэсовцев прятали в различных монастырях, снабжали документами ватиканской организации, ведавшей размещением беженцев — жертв второй мировой войны, и затем переправляли дальше, в другие страны. Орган международной неофашистской организации ЕСД «Нация Европа» без всякого стеснения писал о таких делах в июле 1953 года: «Тотчас же после оккупации Германии многие немцы скрылись, нередко нелегальным путем, пользуясь фальшивыми паспортами и направляясь большей частью в Южную Америку и в страны мусульманского Востока. Многие бежали, считая, что борьбу нашего народа за свободу (т. е. работу фашистов. — *Авт.*) целесообразнее вести из-за границы, вдали от докучной слежки врага и новых властей».

Отмечая, что в 1952 году прокатилась новая «волна эмиграции патриотов» — военных преступников, желавших укрыться от суда и тюрьмы, фашистский журнал продолжал: «В настоящее время — а так будет и впредь, пока продолжается холодная война — единственно эффективным методом работы является создание небольших бастионов с беззаветно преданными рейху людьми, а также журналов и изданий... Другая обязанность — это разоблачение не-

справедливости (приговоров против военных преступников.— *Авт.*) в негерманской печати, развитие тесных контактов с духовными руководителями новых стран (подразумевается, в частности, Ближний Восток.— *Авт.*) и сотрудничество с местной печатью. Особенно важно — и едва ли возможно сделать это изнутри Германии — наладить взаимосвязь с одинаково мыслящими группами людей других национальностей, а именно с сильной фашистской группой итальянцев за пределами Италии, с кроатскими и венгерскими эмигрантами, русскими патриотами (белоэмигрантами.— *Авт.*) и французскими вишистами. Теперь все участники патриотической эмиграции, начавшейся в 1945 году, лично знают друг друга, общаются между собой и поддерживают тесную связь с руководителями ислама и Латинской Америки.

Несколько лет спустя другой неонацистский орган, издававшийся в Буэнос-Айресе, журнал «Дер вег», писал: «Смелые и верные силы во всех странах, стоявшие на нашей стороне во время войны., составляют там оппозицию, подвергающуюся преследованиям».

Бежавшие за границу эсэсовские главари почти публично призывали фашистов в разных странах активизироваться и объединиться под их руководством. Это и было сделано. Главной резиденцией нового эсэсовского штаба стал Мадрид. Филиалы штаба были созданы в Латинской Америке, Ирландии и на Ближнем Востоке.

Мадридский центр возник примерно в 1950 году — еще раньше, чем в Западной Германии под названием ХИАГ был легально восстановлен СС. Агенты этого центра начали разъезжать между Испанией, Западной Германией, Швецией, Австрией, Швейцарией, Италией, Францией, Аргентиной, Египтом, пытаясь повсюду создавать подпольные группы и филиалы. Как было установлено, многие из этих агентов путешествовали под видом представителей немецких торговых и промышленных фирм¹. В Испании был созван тайный съезд эсэсовцев из разных стран — Западной Германии, Голландии, Франции, легионеров войск СС, бежавших из государств народной демократии. Эсэсовцы различных национальностей становились связными между неонацистскими организациями. Их вес в таких организациях объяснялся не только их нацист-

¹ «Washington Post», June 5, 1958.

ским стажем. Имеются все основания полагать, что бежавшие из Германии главари СС предоставили в распоряжение неофашистов значительные денежные средства.

Вскоре после капитуляции Германии стало известно, что уже в годы войны гитлеровцы перевели большие суммы на счета подставных лиц в банках стран, не участвовавших в военных действиях, в частности в Испании и Аргентине. Накануне крушения нацизма эти финансовые операции проводились в особенно широких масштабах¹. Виднейшие гестаповцы специально занимались в те дни укрытием сокровищ, награбленных СС за многие годы в самой Германии и оккупированных странах. Точно установлено, например, что часть этих богатств была упрятана в альпийских горах близ Аузее в Австрии². Какая-то доля этих средств оказалась после войны в карманах некоторых эсэсовских руководителей и была использована ими для создания международной неофашистской сети. Кто эти люди?

Человек, играющий теперь главную роль в лагере международного неофашизма, вышел из самых темных гестаповских застенков. Это — эсэсовский диверсант № 1 Отто Скорцени, чернорубашечник, которому Гитлер в последние дни войны передал руководство иностранной сетью немецкой разведки. Скорцени был любимцем нацистского диктатора, приятелем Эйхмана, специалистом по террору. Именно ему Гитлер в сентябре 1943 года поручил похитить Муссолини, арестованного новым итальянским правительством Бадольо, и увезти его в Германию. Скорцени выполнил задание. Год спустя Гитлер дал Скорцени приказ преодолеть бригаду эсэсовцев в американскую форму, спустить ее на парашютах за линией фронта в Арденнах и ударить с тыла по армии Эйзенхауэра, решив тем самым исход битвы на Западном фронте. Это задание Скорцени выполнить не смог. Но в глазах фашистов всего мира он остался непревзойденным мастером гестаповского ремесла. Став накануне капитуляции Германии начальником эсэсовской разведки, Скорцени сделал все, чтобы спасти и сохранить гестаповские кадры за рубежом. Как оказалось впоследствии, в значительной степени это ему удалось. В дни крушения третьего рейха Скорцени вместе с главой гестапо Кальтенбруннером

¹ «Nation», Apr. 5, 1952, p. 319; «Humanité», 22 jan., 1960, «United Nations World», 1952, Apr., p. 41.

² «Resistance Uni», 1961, mars, p. 3.

отправился в Австрию и припрятал эсэсовские сокровища в альпийских горах. Полтора года спустя Кальтенбруннер был повешен. Скорцени уцелел.

Попав после войны в руки американских военных властей, а затем в лагерь для нацистских преступников, Скорцени вскоре с какой-то необычайной легкостью оттуда исчез. Ходили слухи, что он перешел на службу в американскую разведку, вступив в созданную ею агентуру «Шпинне» («Паук»). Это, разумеется, объясняло многое. Как бы то ни было, в конце 40-х годов он очутился в Мадриде, где начал новую жизнь. Это была не двойная, а тройная жизнь.

В своем первом воплощении Скорцени выступил в Мадриде как представитель германских военных концернов. Это не было маскировкой. Диверсант Гитлера давно находился в самых близких отношениях с немецкими финансовыми магнатами; его жена — племянница крупнейшего нацистского банкира Шахта, живого и поныне и находящегося на свободе. Торговать смертью было для гестаповца делом нетрудным. Уже через несколько лет состояние Скорцени оценивалось в 15 млн. долл. Это тоже не из киносценария, а голая действительность современного западного мира. Влияние Скорцени в деловых кругах ФРГ было таково, что, как подтвердилось впоследствии, его рекомендации было достаточно для того, чтобы помочь видным старым нацистам и эсэсовцам, оставшимся в ФРГ, получить хорошо оплачиваемые посты в конторах монополистических фирм.

Во втором своем воплощении Скорцени занимался более трудным делом, чем продажа оружия. Именно он и стал главным казначеем международной погромной организации ЕСД («группы Мальме»). Сидя в Мадриде, разъезжая время от времени по Западной Европе, Африке и Латинской Америке, Скорцени в какой-то мере восстановил старую нацистскую сеть и фактически возглавил новую пятую колонну в капиталистическом мире. Результаты его поездок стали проявляться в заговорах, погромах, мятежах, происшедших в разных странах. Мадридское бюро начало финансировать неофашистские партии, инструктировать их, устраивать тайные международные встречи погромщиков и террористов. До какой наглости доходил Скорцени, видно из того, что в начале 1951 года он открыто пригрозил из Мадрида западным державам «мстью всех немецких офицеров», если приговоренные к смерти эсэсовские военные

преступники в Западной Германии будут казнены. Эсэсовцев не казнили.

Главной функцией Скорцени после войны стало руководство тайно восстановленным СС. Хотя он отнюдь не был старшим по рангу из оставшихся в живых эсэсовцев, после самоубийства Гиммлера, исчезновения Бормана и казни последнего главы гестапо Кальтенбруннера Скорцени оказался виднейшим из них — и притом тем, в распоряжении которого нашлись большие денежные средства. Не только немецкие, но и иностранные эсэсовцы подчинились ему. Немалую роль сыграли при этом, по-видимому, и его связи с американской, а также западногерманской разведкой. Налицо данные, подтверждающие, что Скорцени выполняет в Испании поручения генерала Гелена — главы разведывательного управления Аденауэра. В конце войны Гелен был прямым подчиненным Скорцени, и контакт, по-видимому, никогда не прерывался.

Как видно из ряда фактов, именно Скорцени был одним из главных, хотя и скрытых, инициаторов восстановления СС в Западной Германии в 1951 году, когда была основана легальная эсэсовская организация ХИАГ. В ноябре 1950 года в городе Флитерсхагене в английской зоне оккупации состоялось тайное совещание 80 руководящих эсэсовцев и офицеров вермахта. В качестве уполномоченного Скорцени явился нацистский полковник Рудель, бежавший после войны в Аргентину и возглавивший там гитлеровскую организацию. На совещании во Флитерсхагене было решено восстановить СС, рекомендовать бежавшим за границу эсэсовцам вступать в иностранные легионы и всячески содействовать гитлеровским генералам в ФРГ при воссоздании вермахта. В близких к старым эсэсовцам кругах почти не скрывали, что вдохновителями нового СС являются «бежавшие за границу немцы», в частности «из группы Скорцени в Испании»¹. Особенно знаменательно было то, что активное участие в совещаниях, предшествовавших восстановлению СС, принимал тот самый гестаповский генерал Франке-Гритч, которому Гиммлер еще в 1944 году поручил разработку плана создания новой эсэсовской организации после поражения Германии².

В конце июля 1951 года Скорцени лично явился в Западную Германию, хотя числился там беглецом из лагеря

¹ «L'Action», 15 nov. 1951.

² См. «New Statesman», July 1, 1950.

для нацистских преступников. Объезжая города, он вновь скреплял и связывал старые нити. ХИАГ был создан уже месяц спустя: сначала в Гамбурге, где во главе стал бывший командир эсэсовской «лейб-дивизии Адольф Гитлер» генерал Кунц, затем в других районах. В состав руководства вошли бывший командир дивизии «Викинг» генерал Гилле, известный своими бесчисленными преступлениями на оккупированной советской территории, старейший сотрудник Гитлера и Гимmlера генерал-полковник Хауссер и приговоренный после войны к смерти за убийство военнопленных генерал «Панцер»-Мейер. Одним из связных между ХИАГ в Западной Германии и мадридским бюро Скорцени стал другой эсэсовский генерал — Ламмердинг, командовавший дивизией «Рейх». Этот палач, сжегший в 1944 году во французском городе Орадур живыми 643 человека, в том числе 241 ребенка, превратился после войны во владельца «мирной» строительной фирмы в городе Дюссельдорфе на Рейне.

В те же годы Скорцени и его соратники приступили к объединению старых эсэсовцев, находившихся за рубежом Германии. Новые эсэсовские организации были созданы в Голландии (ХИНАГ), Бельгии (Фонд Св. Мартина), Австрии (Камерадшафт IV), Дании (Данск фронткемпер фортбундет), Норвегии (Хюслпорганисьонен фор кригскадеде), Финляндии (Вьелесапу). Своими агентами и эмиссарами Скорцени повсюду избирал преимущественно эсэсовцев, совершивших в свое время крупные военные преступления. Его представителем в Италии был одно время полковник Долльман — в годы войны личный уполномоченный Гимmlера в Риме и доверенное лицо Бормана. Надзор над неонацистскими организациями в Австрии был поручен бывшему заместителю начальника сектора Юго-Восточной Европы в гестаповской разведке Хеттлю, перешедшему после войны на службу в американскую агентуру «Шпинне».

На Ближнем Востоке нити новой эсэсовской организации были сосредоточены в руках таких проверенных «чемпионов» СС, как командир штрафных команд генерал Дирлевангер, организовавший в 1944 году массовую резню в варшавском гетто, генерал Кацман, уничтоживший еврейское население во Львове, адъютант Эйхмана Бруннер, ответственный за массовое истребление греческих и французских евреев. Филиал мадридского бюро на Ближнем Востоке возглавил один из старейших нацистов, ближай-

ший сотрудник Геббельса и специалист по антисемитской пропаганде фон Леерс. Как и Скорцени, Леерс принадлежал в свое время к числу приятелей Эйхмана. Бежав после войны из Германии, он изменил свое имя «Иоганн» на «Омар Амин» и перешел под покровительство экс-муфти Амина эль Гуссейни — давнишнего агента Гитлера на Ближнем Востоке, участвовавшего в годы войны в формировании «мусульманских дивизий» СС.

Не только немецкие нацисты входят в международный неонацистский штаб. Правая рука Скорцени в мадридском бюро — старый бельгийский расист Леон Дегрелль, прошлое которого покрыто кровью и грязью не меньше, чем прошлое немецких эсэсовцев. Бельгийцы по сей день содрогаются, когда слышат это имя. В годы второй мировой войны гитлеровцы считали Дегрелля, главаря фашистской партии рексистов, самым надежным из своих квислингов и пользовались им для совершения многочисленных преступлений. Гиммлер поручил Дегреллю командование эсэсовской дивизией «Валлония»; в самой Бельгии рексисты действовали в качестве надсмотрщиков, палачей и соглядатаев. В штаб неонацистов входят также укрывающийся в Испании бывший главарь румынской «Железной гвардии», специалист по массовым убийствам Хориа Сима, французский эсэсовец Андрэ и другие бандиты. До недавнего времени к той же мадридской шайке эсэсовцев и их сообщников принадлежал другой индивидуум: палач Югославии Анте Павелич, главарь усташей, участвовавший в террористической деятельности СС еще в начале 30-х годов. Во время войны Павелич был известен тем, что с гордостью показывал посетителям своего дворца в Загребе единственную в своем роде «драгоценность»: шар, сделанный из человеческих глаз. Глаза были вырваны у узников лагерей смерти¹. После войны, находясь на службе мадридского эсэсовского центра, Павелич разъезжал между Испанией и Латинской Америкой, выступая под видом католического священника.

Таковы люди, пытающиеся возродить фашизм. Говоря о них, мы как будто спускаемся в область гнилой, до отвращения вульгарной литературы с садистским уклоном. Тем не менее речь идет о точных фактах — запротоколированных

¹ См. «Associated Press», June 2, 1960. В 1960 году Павелич умер в Мадриде.

фактах эпохи разложения капитализма, читая о которых историки будут содрогаться еще многие сотни лет.

Перед нами — гестаповцы, с преступлениями которых не могут сравниться самые страшные злодеяния в истории; убийцы, непосредственно повинные в смерти сотен тысяч людей; гангстеры, грабившие целые страны, ставшие после войны торговцами оружием; предатели по профессии и по призванию; контрреволюционеры, вся жизнь которых посвящена мести своему народу. Это те фашисты, которые в критические дни после войны сумели укрыться от народного возмездия и не пошли на самоубийство. Все они теперь живут в довольстве под чужими именами за счет заблаговременно припрятанной добычи: денег, украденных в годы гитлеровского режима, подачек, полученных от монополистов, золота, выломанного из челюстей их жертв.

Это — остатки той единственной в своем роде банды авантюристов, которую в первой половине XX века вынесла на поверхность международная классовая борьба. Премники Гитлера и Муссолини, как и их учителя, принадлежат к той особой породе преступников, которую порождает умирающий капитализм. При Бальзаке, давшем столь яркие описания преступного мира в прошлом веке, такой породы не существовало.

IV

Объединенные в тайный международный союз, бывшие эсэсовцы составляют ядро руководства открыто действующих неонацистских партий в целом ряде стран. Достаточно приглядеться к вожакам этих партий.

Бывший председатель немецкой имперской партии (ДРП) в ФРГ Мейнберг — в прошлом эсэсовский генерал из личного штаба Гиммлера. Ведущие деятели ДРП — Шютц, Магунис, Гофман — бывшие эсэсовские офицеры. Один из закулисных вдохновителей немецкой имперской партии Науманн — в прошлом статс-секретарь Геббельса в министерстве пропаганды, эсэсовский офицер и уполномоченный Гиммлера, пользовавшийся его особым доверием. Председатель другой, недавно основанной неонацистской организации, немецкой партии свободы, проф. Кунстман — эсэсовский генерал. Основателем расистской организации „Немецкое социальное движение“, непосредственно связанной с международным неонацистским сообществом ЕСД, был

бывший эсэсовский офицер Пристер. Этот гитлеровец руководил погромщиками в ФРГ до своей смерти в 1960 году.

Не иначе построено руководство других неонацистских партий Западной Европы, за исключением «Итальянского социального движения», располагающего собственными чернорубашечниками, и некоторых французских организаций. В Голландии, где объединение бывших эсэсовцев, выступающее под названием «Союза помощи инвалидам войны», насчитывает свыше 2 тыс. членов и около 80 тыс. «сочувствующих», бывший офицер эсэсовской дивизии «Рейх» Ван-Тьенен возглавил партию «Национально-европейского социалистского движения», переименованную затем в организацию «Нидерландские архивы консервативной революции». В Швеции расистскими бандами командует бывший эсэсовский офицер Нордгорд из организации Энгдаля. В Норвегии неонацистскую группу «Северное единение» возглавляет легионер войск СС Норман. В Дании бывшие эсэсовцы, объединенные в союз «Данск фронткемер фортбундет», поддерживают местных фашистов из датской национал-социалистской рабочей партии. В состав руководства австрийской партии свободы входят эсэсовский генерал Пунцерт и эсэсовский офицер Пихлер-Дректлер. Одним из руководителей бельгийских неонацистов является бывший эсэсовский легионер Деббо. В Англии эсэсовцев нет, но старый главарь фашистского «Британского союза» Мосли теснейшим образом связан с пребывающим в Мадриде вожаком нового СС Скорцени. По некоторым данным, Мосли вместе со Скорцени участвовал в финансировании международной погромной организации ЕСД.

Все эти лица ведают национальными разветвлениями новой пятой колонны. Укрывающиеся в Западной Германии венгерские черносотенные генералы Хеннеи и Сако, образовавшие неонацистскую партию унгаристов, в годы войны руководили эсэсовскими бандами в своей стране. Бельгиец Дегельдр, ведавший в штабе ОАС террористическими делами, — бывший легионер эсэсовской дивизии «Валлония», участвовавшей в боях на советско-германском фронте. И так далее.

Картина одинакова почти везде. За годы своего господства в Западной Европе немецкий фашизм создал довольно большие фашистские кадры во всех оккупированных странах. Потеряв на Восточном фронте значительную часть своего собственного актива, он был вынужден заменить

ее иностранными наймитами, включив их в отборные отряды СС. Тысячи авантюристов, уголовных преступников, квислингов порвали тогда навсегда со своими народами, соединив свою судьбу с судьбой эсэсовцев. Так родился фашистский космополитизм. После войны многие из этих предателей избежали возмездия, но оказались за порогом общества. Дороги назад у них нет. Все надежды этого сброда устремлены на то, чтобы, выждав новые сотрясения в капиталистическом мире, использовать их для возрождения нацизма. Вот почему немецкий эсэсовский генерал «Панцер»-Мейер так откровенно обращается к неофашистам Западной Европы с призывом считать ФРГ своим «отечеством».

Как на практике работает тайный международный эсэсовский штаб, показывает пример Западной Германии.

В январе 1953 года английскими властями в ФРГ была арестована группа известных старых нацистов во главе с эсэсовцем Вернером Науманном, бывшим статс-секретарем в министерстве пропаганды, где он считался доверенным лицом самого Гимmlера при Геббельсе. В завещании Гитлера, написанном им перед самоубийством, Науманн назначался министром пропаганды¹. В числе других арестованных были бывший гаулейтер Зальцбурга Густав Шеель, назначенный Гитлером в завещании министром культуры; эсэсовский генерал Пауль Циммерман из экономического управления гестапо, бывший гаулейтер Гамбурга Карл Кауфман и старый нацист Генрих Газельмейер, участвовавший в заговорах Гитлера еще в 1923 году. Все эти лица принадлежали к верхам нацистской партии и, по-видимому, вошли в ее подпольное руководящее ядро, созданное после разгрома Германии в 1945 году. Было установлено, что группа Науманна поддерживала тесный контакт с бежавшими за границу нацистами, в частности со

¹ Науманн был одним из горстки нацистов, остававшихся в окружении Гитлера в подвалах имперской канцелярии в Берлине до последних минут жизни «фюрера». Он присутствовал, когда Гитлер прощался со своими ближайшими сообщниками перед самоубийством. Науманн затем бежал вместе с Борманом и уцелел (из бежавших с Борманом уцелели всего четыре человека). Таким образом, можно предположить, что он действительно принадлежал к числу избранных Гитлером нацистских вожakov, которым было поручено руководить нацистской партией после войны в подполье. Это должно быть известно как Аденауэру, так и англо-американским властям в ФРГ. Тем не менее, когда Науманн открыто появился в Западной Германии в 1952 году, его не тронули,

Скорцени и Дегреллем в Испании, и получала от них довольно значительные денежные субсидии¹.

В числе документов, захваченных у арестованных, было обнаружено обращение Науманна к нацистским функционерам, в котором говорилось: «Давайте работать неустанно, изо дня в день. Объединимся теснее, чем когда бы то ни было, создадим тайное общество из нескольких сот человек, и мы будем представлять силу, которая пока еще стоит на заднем плане, но в свое время совершенно открыто выступит за осуществление идеалов, за которые мы боремся... Мы хотим и мы развили далее идеи национал-социализма». В дневнике Науманна была найдена запись: «Я, конечно, согласен с тем, что в настоящий момент Аденауэр — не самое худшее решение для нас».

При разборе дела оказалось, что Науманн в 1950 году — тогда же, когда Скорцени создал свой штаб в Мадриде, — явился в Дюссельдорф, крупнейший центр рурской промышленности, и обосновался в городе под своим настоящим именем. Полиция Аденауэра не тронула подручного Геббельса и Гиммлера. Науманн поступил на службу в бельгийскую торговую фирму «Комбина», принадлежавшую некой Лухт — вдове бывшего сотрудника гитлеровского министерства пропаганды и дочери реакционного бельгийского генерала.

Следствие установило, что Науманн, считавший себя «предопределенным преемником Гитлера», был одним из главных вдохновителей неофашистской немецкой имперской партии. Его называли советником ее вожаков Мейнберга и фон Таддена по организационным и политическим вопросам. В 1953 году немецкая имперская партия выдвинула Науманна кандидатом на выборах в боннский бундестаг. В то же время он поддерживал связь с легальной эсэсовской организацией в ФРГ ХИАГ, находясь в тесном контакте с ее официальными руководителями — генералами Куммом, Хауссером и Штейнером. Науманн оказывал большое влияние на главный орган немецких реваншистов газету «Дейче зольдатентейтунг», редактировавшуюся эсэсовцем Кернмайером.

Обнаружилось и другое. С Науманном сотрудничала целая группа старых гитлеровских гаулейтеров (руководи-

¹ См. «The New York Times», Apr. 1, 1953.

телей областных организаций нацистской партии), оставшихся в живых после разгрома Германии и выпущенных на свободу западными оккупационными властями. В их числе фигурировали такие известные гитлеровские са-трапы, как гаулейтер Дюссельдорфа Флориан, гаулейтер Австрии (откуда вышел Скорцени) Фрауэнфельд и гаулейтер Кёльна Гроз. Арестованный вместе с Науманном гаулейтер Зальцбурга Шеель служил врачом в санатории профессора-эсэсовца Кунстмана. Науманн находился в контакте и с известными гитлеровскими генералами Гудерианом и Рамке. Через них и их друзей его влияние проникало в созданные в Западной Германии после войны реваншистские военные союзы. Почти весь реакционный лагерь в ФРГ был опутан этой сетью.

Не менее интересны были другие данные следствия. Группа Науманна не ограничивалась связями с организациями явно неонацистского характера — немецкой имперской партией, ХИАГ и пр. Ее агенты в то же время методически проникали и в такие политические партии в ФРГ, которые выступают под консервативным или даже «либеральным» знаменем. Так, например, свободной демократической партии (СвДП), участвующей теперь в правительстве Аденауэра, пришлось исключить из своего руководства адвоката Эрнста Ахенбаха, не постеснявшегося после ареста Науманна стать его официальным защитником. Ряд местных руководителей СвДП, в том числе депутат баварского ландтага Гейнрих, был поименован в печати в числе старых нацистов и эсэсовцев. Пост генерального секретаря немецкой партии, представленной в бундестаге старым генералом фон Мантейфелем, занимал бывший подполковник СС Дерихсвайлер; одним из депутатов этой партии стал бывший нацистский обербюржермейстер Оффенбаха Шранц. Эсэсовские офицеры сидели в руководстве еще одной партии — «Общегерманский блок». Даже в самом правительстве Аденауэра оказались эсэсовцы. Одним из них был представитель «Общегерманского блока» министр без портфеля Крафт — в прошлом сотрудник гестаповского управления безопасности; другим — представитель свободной демократической партии, министр жилищного строительства Прейскер — в прошлом комиссар по «ариизации венских банков». Суть дела заключалась в том, что неонацистский центр Науманна занимался систематической «инфильтрацией» *всех* буржуазных партий в Западной Гер-

мании, стремясь подчинить своему контролю каждую из них, независимо от ее официальной программы.

Примечателен был и финал дела Науманна. Продержав его несколько месяцев в тюрьме, английские оккупационные власти передали Науманна боннским властям, которые выпустили его на свободу. Его имя исчезло со страниц газет — но не навсегда.

Восемь лет спустя, летом 1961 года, в Иерусалиме начался процесс эсэсовца Эйхмана, ответственного за уничтожение миллионов евреев в лагерях смерти. Незадолго до этого в Бейруте, столице Ливана, состоялось тайное совещание представителей фашистских организаций разных стран. Обсуждался вопрос об обеспечении безопасности нацистских преступников, участвовавших в делах Эйхмана и остававшихся к моменту процесса на свободе. Среди присутствовавших 30 фашистских вожakov находилось 10 старых немецких нацистов, в том числе Скорцени, бывший начальник эсэсовской разведки в Южной Европе Цех-Нентвиг, бывший адъютант Эйхмана эсэсовец Бруннер, охранник Эйхмана эсэсовец Тренкельбах, эсэсовец Даненкер, организовавший истребление евреев во Франции, и три представителя немецкой имперской партии: генерал Ремер, полковник Ремер и — Вернер Науманн. Освобожденный англичанами статс-секретарь Геббельса был занят все теми же делами.

Совещание было организовано эсэсовским центром для Ближнего Востока, находившимся в Дамаске. Как работал этот центр? Его прикрытием служила коммерческая фирма под английским названием «Катар оффис», в качестве владельца которой выступал некто «д-р Джордж Смит», он же «д-р Георг Фишер». В действительности речь шла об адъютанте Эйхмана Алоисе Бруннере. Вместе с Бруннером в фирме служил Франц Радемахер — эсэсовец, в свое время представлявший Эйхмана в гитлеровском министерстве иностранных дел. По некоторым данным, пайщиком фирмы «Катар оффис» был после своего бегства из Германии и сам Эйхман¹. Предприятие представляло в Дамаске западногерманские концерны и, очевидно, занималось тем же бизнесом, что и Скорцени в Мадриде: торговлей оружием. Так, копируя героев американских гангстерских фильмов, маскируются теперь эсэсовские агенты.

¹ См. «Resistance Uni», 1961, avr., p. 10.

Проникновением в политические организации в ФРГ эсэсовцы не ограничиваются. Не менее характерен подкуп, который они ведут в другом направлении. ХИАГ систематически, год за годом, укрепляет свои позиции в новой западногерманской армии — бундесвере. Эсэсовцы действуют двумя путями — прямо, изнутри бундесвера, и через так называемые солдатские союзы.

Доступ в бундесвер был открыт солдатам и младшим офицерам войск СС (вплоть до оберлейтенанта) уже через несколько месяцев после его основания. Тогдашний военный министр ФРГ Бланк прямо призвал их вступать в бундесвер. Общественности дело было представлено таким образом, что привлечение бывших военнослужащих из войск СС якобы необходимо по чисто кадровым соображениям, ввиду нехватки людской силы. Освещая точку зрения боннского министерства обороны, франкфуртская газета «Абендпост» писала уже в январе 1956 года, когда был сформирован первый отряд бундесвера: «Остается только одна возможность, а именно черпать из резервуара «Ваффен-СС». В конце того же года один из вожakov ХИАГ, бывший командир эсэсовской танковой дивизии «Гитлерюгенд» Мейер публично заявил: «В целях быстрого расширения бундесвера, которое стало необходимым, военные и политические лица считают нужным привлечь также и бывших солдат СС, который с 1943 года поставлял примерно половину германских танковых и танковых гренадерских дивизий»¹.

В скором времени эсэсовцы даже перестали скрывать, какого влияния они добились в бундесвере. Один из их представителей самодовольно писал по этому поводу в мюнхенской реваншистской газете «Дейче зольдатенцейтунг»: «Нет такого решения, принятого в федеральном министерстве обороны, или вообще чего-нибудь, что там происходит, пусть и в глубокой тайне, о чем ХИАГ не узнал бы позднее, чем через 24 часа. Об этом уже постараются наши друзья в армии».

Допуском в бундесвер солдат и младших офицеров из прежних войск СС дело не кончилось. Было вынесено осо-

¹ «Der Freiwillige», 1956, Dez.

бое решение, согласно которому на командные посты в новой армии ФРГ принимались бывшие офицеры СС вплоть до подполковника — с сохранением их прежнего ранга. Это означало, что в офицерский корпус бундесвера в больших дозах вливалась черная кровь. О каких людях шла речь, показывает следующий пример. Когда на слете эсэсовцев в Ганновере одного бывшего капитана СС спросили, стал бы он, вступив в бундесвер, стрелять в своего брата в Германской Демократической Республике, эсэсовец ответил: «У меня есть брат в ГДР, он лейтенант народной полиции. Я, разумеется, буду стрелять в него».

Другой пример. Бывший эсэсовский офицер Курт фон Эйнем имеет теперь ранг бригадного генерала и командует 6-й танковой дивизией бундесвера. Несколько лет назад он занимал ведущий пост в отделе кадров военного министерства, от которого зависят назначения на командные должности в бундесвере.

Старые эсэсовские генералы остаются за чертой бундесвера, чтобы не компрометировать Аденауэра и НАТО. Они дергают ниточки, оставаясь за кулисами. Для таких целей служит особая организация — так называемое «Кольцо немецких военных союзов». Это — реваншистское объединение бывших военнослужащих, видное место в котором занимает ХИАГ. При создании «Кольца» эсэсовский центр играл активную роль, предложив своим местным отделениям всемерно содействовать объединению бывших военных. В том же направлении действовали старые друзья СС — фельдмаршал Кессельринг, генерал Гудериан, генерал фон Мантейфель. В настоящее время «Кольцо немецких военных союзов» насчитывает сотни тысяч членов, и нити, связывающие его с бундесвером, в частности с боннским генералитетом, бесчисленны. Фактически это две части одной армии: бундесвер представляет собой кадровое ядро, «кольцо» — часть резервов. Новый СС окопался и тут и там.

Он же внедрился в полицию Западной Германии и даже Западного Берлина. Подсчитано, например, что около 35% всех служащих западноберлинской полиции приходится на бывших нацистов и эсэсовцев. В сентябре 1959 года профсоюзы западногерманской земли Северный Рейн — Вестфалия выступили с резким протестом против того, что на официальные должности в уголовной полиции этой земли систематически назначаются бывшие эсэсовские

руководители¹. Это также неспроста: старые гестаповцы потихоньку опять начинают готовиться к расправе с рабочим классом. Аппарат западногерманской разведки кишит бывшими эсэсовцами. Как уже было упомянуто, ее начальник, генерал Гелен, был в свое время прямым подчиненным Скорцени.

29 июня 1961 г. западногерманский парламент принял специальный закон, согласно которому ряд бывших военнослужащих СС, имевших по крайней мере десятилетний стаж службы при Гитлере, получил право на пенсии от боннского государства. В список таких эсэсовцев были внесены и те, которые «обслуживали» концентрационные лагеря. За принятие закона в бундестаге голосовали и социал-демократы. С 1961 года, таким образом, налогоплательщиков в ФРГ заставляют оплачивать бывших подручных Гиммлера!

Не удивительно, что эсэсовцы наглеют и вновь засучивают рукава. На их сборище в Итцехо, посвященном десятилетию ХИАГ, присутствовало множество офицеров и унтер-офицеров бундесвера, одетых в штатское. Выступая в сентябре 1959 года на слете 16 тыс. эсэсовцев в городе Гаммельне, их главарь, генерал Мейер публично заявил: «Нам уже не приходится пробираться через черный ход, сегодня мы опять можем пользоваться парадной лестницей». Два года спустя, накануне выборов в ФРГ, тот же Мейер во всеуслышание потребовал, чтобы НАТО перешла к «активному антикоммунизму», добавив: «Нам требуется способное к действиям, целеустремленное правительство. Любое другое правительство потерпит неудачу. Мы ожидаем, что новый бундестаг будет по настоящему готов к тому, чтобы осуществлять руководство и нести ответственность, готовя народ к грядущему международному конфликту»². Этот призыв был перепечатан в официальном органе ХИАГ.

Таким языком говорили Гитлер, Геринг и Гиммлер в 20-х и 30-х годах, готовясь прийти к власти. То, что в «грядущем международном конфликте» Западной Германии предписывается выступать не под знаменем немецкого расизма, а под знаменем НАТО, нынешних эсэсовцев ничуть не смущает. «СС тогда (при Гитлере.— *Авт.*) боролся

¹ См. «Tagesspiegel», 22. Sept. 1959.

² «Der Freiwillige», 1961, Nov.

за те же цели, за какие сегодня борется НАТО,— публично, без всякого стеснения, заявляет на сборище эсэсовцев главарь ХИАГ Мейер.— Духовный прорыв вперед произойдет в один прекрасный день, и мы не останемся вне битвы как веселые зрители». Что такое «духовный прорыв вперед»? На ежегодном съезде ХИАГ в мае 1958 года принимается решение: «Задача ХИАГ должна заключаться в том..., чтобы продолжить то, за что «Ваффен-СС» боролся во время войны, а именно — защищаться от большевизма!». Яснее выразиться трудно. Когда эсэсовцы сжигали миллионы людей в лагерях смерти, они тоже говорили о «защите» от большевизма.

СС восстановлен. Скорцени и другие профессиональные убийцы-гестаповцы делают все, чтобы возродить фашизм в Западной Германии и в других капиталистических странах. Но не следует думать, что они действуют теперь на свой страх и риск.

Те, кто нанимал их предшественников, не ушли с международной сцены. Неофашизму покровительствуют не только старые диктаторы типа Франко и Салазара, не только взбесившиеся генералы-бонапартисты, генералы-атомщики и генералы-ультраколониалисты. Мы увидим, откуда берутся деньги для неофашистских банд. Но эти банды нуждаются не только в деньгах. Им нужны и люди.

Верно, что неофашисты сегодня почти нигде не располагают массовыми организациями. Можно ли успокоиться на этом? Едва ли. Следует учесть, что в 1925 году и нацистская партия насчитывала не более 27 тыс. членов. Четыре года спустя это число увеличилось до 176 тыс., а в 1931 году, в разгар экономического кризиса на Западе, достигло 800 тыс. В предыдущих главах мы говорили только об организационной сети неофашизма и его кадрах. Для того чтобы ответить на вопрос, есть ли будущее у неофашизма, нужно разобраться и в его *классовой* подоплеке, его социальных корнях. Попытаемся нащупать эти корни.

Глава четвертая

Низы и верхи

I

Фашизм нигде не возникает сам собой, никогда не растет на собственных дрожжах. Так было до второй мировой войны, так обстоит дело и теперь. Появление неофашизма на международной сцене вызвано определенными толчками и сотрясениями под политической поверхностью капиталистического мира. Эти толчки происходят значительно глубже, чем может казаться на первый взгляд, хотя частично исходят из того же центра, что и в прошлом.

Из обзора существующих в настоящее время неофашистских партий и союзов видно, что в значительном большинстве случаев речь идет о сравнительно небольших организациях или же законспирированных группах заговорщиков и погромщиков. Некоторые из этих групп, например во Франции, Западной Германии или Латинской Америке, явно рассчитывают на то, чтобы захватить власть путем военных переворотов и путчей. Тем не менее ясно, что превратиться в серьезную политическую силу неофашисты могут только в том случае, если они, как и их предшественники в довоенной Германии и Италии, будут опираться на массовые организации. Ответ на вопрос, откуда они рассчитывают набрать своих сторонников, подсказывается тем же опытом прошлого.

Из классового анализа старых фашистских партий в 30-е и 40-е годы было видно, что их основное ядро повсеместно составляло одна и та же социальная группа — обманутая фашистами мелкая буржуазия города и деревни,

Значительное число приспешников рекрутировалось также из рядов безработных, оторвавшихся от рабочего класса, бывших военных и деклассированных элементов преступного мира. Все данные указывают на то, что неонацизм ориентируется теперь на те же слои. Его главная ставка и на этот раз — промежуточный класс капиталистического общества. Можно ли предположить, что после всего происшедшего за последние два десятилетия этот класс стал недоступным для фашистской пропаганды?

Бесспорно одно. Современный капитализм не разрешил ни одной из главных проблем, которые в 30-е годы толкали мелкую буржуазию в сторону фашизма. Больше того, некоторые из этих проблем грозят вновь обостриться в ближайшие годы.

Процесс вытеснения мелких предприятий из производства и обращения продолжается во всех ведущих капиталистических странах, развиваясь сравнительно медленно, но неуклонно. Мелкие буржуа не вымирают и численно даже размножаются, но разоряются и утрачивают свой социальный ранг.

Ремесленники, когда-то самостоятельно производившие товары, превращаются в содержателей ремонтных мастерских. Торговцы розничными товарами уступают покупателей крупным магазинам и универсамам, накапливая большие долги. Крестьяне, вынужденные продавать свои продукты по заниженным ценам и покупать промышленные товары по высоким монопольным ценам, уходят в города, где нередко вливаются в армию безработных. Мелкие рантье, составлявшие когда-то в таких странах, как Франция, твердую «среднего класса» и главную опору либерального правительства, давно переживают агонию и почти повсюду исчезают со сцены. Их сбережения растаяли в ходе инфляции и войн, их домики с садами заложены и перезаложены, их сыновья и дочери стали служащими в промышленных концернах, торговых фирмах, государственных учреждениях, где они близко соприкасаются с пролетарской и полупролетарской средой. Адвокаты, врачи и другие представители мелкобуржуазной интеллигенции все больше теряют свое независимое положение и также сплошь и рядом переходят на положение служащих в государственных учреждениях или частных фирмах.

Мелкая буржуазия второй половины XX века растратила почти все свое историческое наследие и очутилась в

прямой зависимости от монополистической олигархии, которая обращается с ней еще более бесцеремонно, чем в прошлые века феодальное дворянство. Знаменательно, что жизненный уровень некоторых слоев мелкой буржуазии теперь в ряде случаев ниже уровня наемных рабочих на крупных предприятиях.

Установлено, например, что средний годовой доход мелкого предпринимателя в США составлял в 1952 году немногим более 2 тыс. долл., тогда как прожиточный минимум семьи из четырех человек исчислялся в 4600 долл.¹ Половина всех предприятий, возникших в США в первые восемь лет после второй мировой войны, просуществовала не более двух лет. Речь опять-таки идет о мелких предприятиях, вытесняемых крупными.

В Западной Германии только за четыре года (1958—1961) закрылось около 30 тыс. магазинов, принадлежавших мелким и средним лавочникам, не выдержавшим конкуренции крупных универмагов. Доля 12 крупнейших концернов универсальных магазинов в общем обороте розничной торговли достигла 10,5%, превысив 8 млрд. марок. За десять лет число самостоятельных мелких торговцев в Западной Германии уменьшилось на 700 тыс. человек, число самостоятельных ремесленников — на 165 тыс. человек. Эти данные приведены в официальном заявлении, опубликованном «Союзом торгово-промышленного среднего класса» ФРГ 5 января 1962 г. Там же указывается, что из 440 тыс. самостоятельных мелких торговцев в Западной Германии 170 тыс. зарабатывают не более 417 марок в месяц. Средняя заработная плата квалифицированного рабочего в ФРГ составляет в настоящее время около 600—700 марок. Нечто похожее происходит с другим слоем мелкой буржуазии в ФРГ, незажиточными крестьянами. Ежегодно 100 тыс. из них бросают землю, не выдерживая конкуренции крупных хозяйств при монопольно низких ценах на аграрные продукты. По официальным данным, в ФРГ с 1949 по 1959 год прекратила свое существование почти $\frac{1}{5}$ всех хозяйств с 2—10 га обрабатываемой площади. В последние два года ликвидировалось в среднем 204 таких хозяйства за день!

Еще острее протекает тот же процесс во Франции. Летом 1961 года вся французская печать пестрит сообщениями о кризисе в деревне и крестьянских волнениях. В городе

¹ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1960 г., № 12, стр. 81—82.

Морлэ, в Бретани, вспыхивает «картофельный бунт» 20 тыс. крестьян из окрестных деревень на тракторах и повозках въезжают в город, устраивают митинг протеста против аграрной политики властей, захватывают субпрефектуру и в течение четырех часов держат Морлэ в своих руках. Из Бретани крестьянские демонстрации распространяются на другие районы страны. Дело доходит до того, что газеты, вспоминая о великой Французской революции, начинают говорить о «новой Жакерии».

Речь идет об актах отчаяния: крестьяне не в состоянии свести концы с концами. С начала века сельскохозяйственное население во Франции сокращается с 60 до 22% общего числа населения страны. Во время «картофельного бунта» власти заявляют, что не считают целесообразным поддерживать мелкие крестьянские хозяйства; по их мнению, примерно 800 тыс. так называемых нерентабельных хозяйств должны исчезнуть, то есть по сути дела передать свою землю крупным хозяйствам.

Характерно, что с заявлением точно такого же рода выступает в начале 1960 года американский министр земледелия Фримэн. Он сообщает, что «менее способных к успешному хозяйствованию» фермеров в США придется «вымораживать». Только за одно десятилетие (с 1950 по 1959 г.) в Соединенных Штатах исчезает почти 1,5 млн. мелких ферм, «вымороженных» с земли крупными фермерами и корпорациями. Это почти 30% общего числа. Обанкротившиеся собственники мелких участков продают свою землю с молотка, становятся наемными рабочими, подаются в города. Но из остающихся в стране 3,9 млн. ферм около 2,5 млн. считаются неэффективными. Капитал неумолим, выжимая соки из таких ферм. Подсчитано, что из 1 долл., который тратил на продукты потребитель в США, фермер получал 54 цента в 1945 году и 38 центов — в 1961 году. Что делать мелким фермерам, куда им деться?

В Италии аграрный кризис, тянувшийся из года в год, вызывает массовое бегство крестьян из деревень. Примерно 120 тыс. человек ежегодно покидают сельское хозяйство. Снижение цен на аграрные продукты и здесь подрывает основы мелкого и среднего крестьянского хозяйства. В 1959 году, например, закупочные цены на картофель упали в 6 раз. В 1960 году в результате снижения цен на пшеницу и трудностей сбыта десяткам тысяч крестьян в Италии пришлось оставить пшеницу на полях, перепахивать ее или

даже сжигать. Можно привести немало подобных примеров из других стран Запада. По вычислениям вице-президента Европейской экономической комиссии по вопросам сельского хозяйства Мансхольта, должны оставить землю 4,5 млн. крестьян в Италии, 2 млн.— во Франции, 1 млн.— в Западной Германии и 0,5 млн.— в странах Бенилюкса. 8 млн. крестьян накануне изгнания с земли в одних этих странах! Это немалая цифра.

Капитализм не в силах остановить процесс распада и упадка мелкой буржуазии. Не подлежит сомнению тем не менее, что она по-прежнему представляет собой широкий социальный слой — второй по величине контингент населения в капиталистических странах после рабочего класса. Во Франции, Италии и Западной Германии, например, численность одной лишь городской мелкой буржуазии в начале 50-х годов составляла свыше 17 млн. человек. В США общая численность мелкой буржуазии, включая фермеров, в 1954 году превышала 31 млн. человек, составляя почти $\frac{1}{6}$ населения страны. Несмотря на неуклонное падение удельного веса мелкой буржуазии в производстве и торговле, ее численность в связи с ростом количества служащих с «крахмальными воротничками» и технического персонала, а также мелких предприятий в некоторых отраслях сферы индивидуальных услуг кое-где даже увеличивается. Экономическая база промежуточного класса трещит по всем швам, тиски монополий сжимаются все туже и туже, надежды на лучшее будущее тают. Но значительная часть мелкой буржуазии все еще мечтает о возрождении в рамках капиталистического строя и по своей численности составляет внушительную силу. На этом и строят свои планы вожаки неонацизма.

Их главные расчеты связаны с тем крылом мелкой буржуазии, которое, пользуясь метким выражением американского социолога Миллса, можно назвать люмпен-буржуазией. Это — самая неустойчивая и деморализованная часть промежуточного класса, наиболее затронутая пауперизацией, наиболее обескураженная своей судьбой, готовая на все, чтобы прорваться вперед и отомстить за свои поражения. Но мстит она не тому, кто этого заслужил. Вместо того чтобы искать выхода в союзе с рабочим классом и совместной борьбе против монополистического капитала, такие элементы поворачивают круто направо и скатываются на путь политических авантур.

Хотя люмпен-буржуазия отличается от люмпен-пролетариата своими социальными корнями, она обладает многими его свойствами. То же чувство отчаяния, определяющее ее политическое сознание; та же склонность к терроризму и готовность к преступлениям; та же восприимчивость к антисемитизму, вражде к цветным народам, все тот же расизм, который для таких элементов компенсирует ощущение социальной неполноценности. С одной стороны, люмпен-буржуазия, так же как и люмпен-пролетариат, пылает ненавистью к правящей монополистической олигархии и связанным с ней обеспеченным слоям. С другой стороны, она, как и люмпен-пролетариат, испытывает скрытую под видом презрения зависть к рабочему классу, удерживающему свои позиции в обществе несмотря на все конвульсии капиталистической экономики, сохраняющему непреклонную уверенность в своих силах и конечной победе, отказывающемуся в критический момент предаваться отчаянию и пускаться на авантюры.

Перед люмпен-буржуазией, отказавшейся идти за рабочим классом, остаются два пути: либо окончательно деклассироваться, слиться с преступным миром и раствориться в нем, как это фактически уже происходит в широких размерах в США, либо же броситься в объятия неонацизма. С точки зрения деморализованного мелкого буржуа, существенной разницы между этими двумя путями нет ни в отношении риска, ни в «моральном» отношении. Так или иначе, он готов «послать к чертям» все общество. Люмпен-буржуа, ставший неонацистским вожаком, — двойник люмпен-буржуа, ставшего гангстером. В ряде случаев это одно и то же лицо.

Вспоминая прошлое, главари люмпен-буржуазии полагают, что с помощью неонацизма они сумеют обеспечить своим приспешникам немалую наживу за счет других групп населения. Следует учесть, что в годы гитлеризма добыча нацистов от одного лишь массового ограбления евреев составляла не менее 6—8 млрд. марок¹. Хотя львиная часть этой суммы была присвоена «арийскими» монополиями, кое-какие крохи перепали и в карманы фашистской мелкой буржуазии — лавочников и других торговцев, кабатчиков, мелких бюрократов и т. д. По некоторым данным, в ограб-

¹ См. Е. В а р г а, Изменения в экономике капитализма в итоге второй мировой войны, Госполитиздат, 1946, стр. 62.

лении евреев в той или иной мере и той или иной форме участвовало от 8 до 10 млн. немцев, то есть около 15% населения гитлеровской Германии. Суммы, извлеченные нацистами из грабежа Франции, Чехословакии, Польши и оккупированной советской территории, исчисляются десятками миллиардов долларов. Кое-что перепало фашистским головорезам из «среднего класса», в частности эсэсовцам, и из этих сумм. Все это еще не выветрилось из памяти старшего поколения люмпен-буржуазии. Бывшие фашисты из этой среды в Западной Германии, Австрии, Италии и других странах не забыли о золотых горах, которые сулили мелкой буржуазии Гитлер и Муссолини. Новые фашисты в Соединенных Штатах или во Франции тоже знают и думают о том же. На этом опять-таки играют руководители неонацистских организаций.

Для вожakov люмпен-буржуазии дело не только в материальной добыче для их приспешников, но и в том, чтобы обеспечить самим себе быструю политическую карьеру. Многие выходцы из этой среды помнят, как их предшественники в Германии, принадлежавшие, как и они сами, к подонкам общества, в течение одного десятилетия вознеслись на самую вершину гражданской и военной администрации, став министрами, генералами, сатрапами-гаулейтерами, шефами полиции, дипломатами. Отсюда и рекрутируются кандидаты на роль новых эсэсовцев.

К люмпен-буржуазии вновь присоединяются родственные элементы из среды безработных, обессилевших в борьбе с капиталом и порвавших со своим классом, бывшие офицеры, не сумевшие приспособиться к послевоенным условиям; субъекты из разложившейся буржуазной и полубуржуазной молодежи, мечтающие о лаврах, добытых в погромных отрядах, уголовные преступники в поисках политического прикрытия для гангстерских делишек. В этой связи существенное значение имеет факт, что после второй мировой войны число лиц, прямо или косвенно связанных с преступным миром, резко выросло почти во всех капиталистических странах. В некоторых из них, например в США, уголовный мир по своей численности и значению превращается в настоящую социальную единицу. По данным на 1957—1958 годы, преступность в США растет в 5 раз быстрее населения. В одном лишь 1959 году было арестовано 740 тыс. молодых правонарушителей. В Англии количество осужденных на каждые 100 тыс. жителей в по-

следние годы по сравнению с 1938 годом почти удвоилось, а по некоторым возрастным группам почти утроилось. Так обстоит дело и в ряде других западных стран. Известно, что в политике уголовный мир почти неизменно связывает свою судьбу с крайне правым лагерем.

Из таких разношерстных, но экономически и морально близких друг к другу элементов неофашисты вербуют своих сторонников. Что касается «массовой» поддержки, то все их надежды сосредоточены на мелкой буржуазии и ее спутниках. Преемники Гитлера и Муссолини надеются, что таким образом им удастся построить себе новую и достаточно широкую классовую базу. Мы вернемся к вопросу, в какой мере и при каких условиях можно считать обоснованными эти расчеты. Здесь необходимо добавить следующее.

Можно считать доказанным, что в 30-х и 40-х годах монополистический капитал значительной части континентальной Западной Европы, в частности Германии, был готов пойти на крупную сделку с мелкобуржуазной гвардией фашизма. Сделка намечалась за счет других групп, но отнюдь не только еврейского населения или народов оккупированных стран. Соглашение предусматривалось на гораздо более широкой основе.

Чтобы купить и окончательно приковать к себе мелкобуржуазных преторианцев, в частности военную и полицейскую бюрократию СС, монополистический капитал был готов предать тот класс, который на протяжении многих десятилетий был его верным союзником, — старое земельное дворянство. Монополисты соглашались на осуществление «грандиозной реформы» Гитлера и Гиммлера, предусматривавшей превращение эсэсовцев в новую земельную аристократию Европы¹. Ядро организации СС, насчитывавшей в годы войны свыше 1 млн. членов, составляли как раз выходцы из городской и сельской мелкой буржуазии. По плану Гитлера, эти головорезы должны были получить статус военных дворян-землевладельцев, сменяя старых помещиков и юнкеров. Взамен за согласие на этот проект нацисты были готовы предоставить монополистической буржуазии полное господство над промышленностью, банками, транспортом и торговлей, обязываясь охранять ее как от рабочего класса, так и от закрепощенных европейских народов.

¹ См. Hermann Rauschning, Gespräche mit Hitler, Zürich, 1940, S. 36.

В закулисной истории фашистской Германии эта сделка сыграла немаловажную роль. Именно ею в первую очередь объясняется, например, разрыв между нацистским руководством и консервативными кругами прусского юнкерства, начавшийся еще до второй мировой войны. Вышедшие из мелкой буржуазии и люмпен-буржуазии эсэсовцы надменно противопоставляли себя старым аристократам из земельной знати, третируя их как отжившую касту. Гестапо нередко подвергало отпрысков родовитых юнкерских семей полицейским репрессиям. После «генеральского заговора» в июле 1944 года сотни старых аристократов были казнены самым зверским способом. Гиммлеровская гвардия уже приступала к постройке своих новых замков — «орденс-бургов», готовилась к распределению новых дворянских грамот и титулов, создавала свой собственный офицерский корпус и генералитет в рамках «войск СС». В кругах чернорубашечников открыто говорили о предстоящем «омоложении» правящего класса путем прилива свежей крови среднего сословия.

Магнаты Рура, по крайней мере вначале, явно содействовали этим планам. Покупая преторианцев из люмпен-буржуазии, они, не задумываясь, шли на то, чтобы принести в жертву состарившуюся и им уже не столь нужную касту юнкеров. Монополистическая буржуазия отказалась от этой политики и спешно повернула назад только тогда, когда выяснилась полная неизбежность военного разгрома Гитлера.

Все это относится к прошлому. Но факты, о которых идет речь, не теряют значения и в наши дни. Они подтверждают, что в эпоху, когда монополистическая буржуазия чувствует приближение своего исторического конца и в отчаянии ищет новых союзников против победоносного рабочего класса, она способна на самые авантюристические проекты и сделки. Монополистический капитал не может и не хочет остановить распад мелкой буржуазии. Но он идет на то, чтобы за определенную мзду нанять в свое услужение армию ландскнехтов и террористов из ее рядов. Цена найма может быть довольно высокой. Еще в начале века монополисты и не подумали бы о том, чтобы платить какой-либо мелкобуржуазной группе подобную цену. Теперь, пересматривая в грозный для них час свою классовую стратегию, они готовы на все. По существу они хотели бы повторить с мелкой буржуазией в своеобразной форме тот

опыт, который в свое время они проделали с рабочей аристократией.

Все это, несомненно, может иметь определенные последствия и в будущем. Социализм открывает перед мелкой буржуазией дорогу к социальному раскрепощению и новому подъему в союзе с рабочим классом. Успехи, которых в последнее время добивается, например, итальянское и французское крестьянство, объединяя борьбу за свои жизненные интересы с борьбой рабочего класса, показывают, какими большими возможностями располагают средние слои, вступая на этот путь. На то же указывает опыт совместной борьбы за мир в разных странах. Тем не менее нельзя исключать возможности того, что в условиях дальнейшего углубления общего кризиса капитализма какая-то часть мелкой буржуазии вновь пойдет на посулы фашистов и их монополистических покровителей. Неустойчивость, легковерие и авантюризм всегда были характерны для наиболее отсталой части средних слоев.

Таковы расчеты стратегов крайней реакции, пытающихся опереться на эти слои. Но не «бунтующий средний класс», не люмпен-буржуазия служит подлинной движущей силой неофашизма. Мелким буржуа предназначена роль низов, тех обреченных отрядов реакции, которые будут брошены в бой против рабочего класса. Настоящие очаги неофашизма скрыты глубже.

II

Факты указывают прежде всего на то, что во всех главных странах Запада среди закулисных покровителей, а иногда и прямых руководителей неофашистских организаций видное место помимо бывших эсэсовцев занимают представители одной определенной группы: реакционной военщины.

Неофашизм неотделим от нее. Это характерно не только для Франции, где видные генералы и старшие офицеры открыто выступают в роли организаторов фашистских заговоров, прикрываясь знаменем ультраколониализма; не только для таких стран, как Западная Германия, Япония или Италия, где бывшие офицеры составляют ядро реваншистских организаций; и не только для ряда государств в Латинской Америке и Азии, где реакционные генералы, возглавляющие фашистские или полуфашистские хунты, стали главными наместниками американского империализма, его

прямыми уполномоченными в «региональных» военных блоках. Фашизация военщины происходит после войны ускоренными темпами и в Соединенных Штатах Америки, где отсутствуют традиции монархической и заговорщической военщины. Не случайно, что покровителями, а отчасти и руководителями крупнейшей неофашистской организации в США — «Общества Джона Бэрча» — являются теперь видные отставные офицеры.

Сводить вопрос о причинах фашизации военщины к реваншизму или ультраколониализму, таким образом, не приходится; этот процесс наблюдается теперь также в буржуазных странах, не потерпевших поражения во второй мировой войне и не считавшихся прежде колониальными державами. Основная причина скрыта в чем-то другом. То, что прежде всего толкает зубров военной касты в лагерь неофашистских заговорщиков, — это антикоммунизм, вызванный в значительной мере стремительным ростом антимилитаристских настроений в современном мире.

В прошлом генералитет капиталистических стран обычно стоял на позициях консервативного легитимизма. Военщина была почти повсюду связана кровными узами с дворянским землевладением и вместе с ним стояла на страже традиционного монархического режима. Реакционные генералы оказывали поддержку консервативным партиям и родственным организациям. Так обстояло дело в Германии, где офицерский корпус был неотделим от помещичьей касты юнкеров и считался незыблемой опорой династии Гогенцоллернов. Во Франции генералитет республиканского государства, как правило, шел в ногу со старой дворянской аристократией, мечтая о восстановлении королевской власти или империи. В Италии ведущая группа генерального штаба до конца поддерживала тесную связь с королевским двором. Такой же ориентации придерживалась военная каста в Австрии и Японии. Военщина во всех этих странах смотрела на себя как на оплот помещичьего землевладения, бастион старого консервативного порядка, и соответственно выбирала свои политические партии.

Теперь положение иное.

Во второй половине века империалистическая военщина сталкивается с самой большой опасностью, которая ей когда-либо угрожала, — перспективой мирного сосуществования и разоружения в международном масштабе.

По злой иронии истории появление оружия массового уничтожения ударило по той самой касте, которая с его помощью рассчитывала установить свою диктатуру над народами всех стран. Антимилитаризм в послевоенном мире растет такими темпами, что для этой касты дело уже не в судьбе помещичьего землевладения, а в ее собственной судьбе. Военщине, столетиями служившей сначала феодализму, а потом капитализму, грозит в наше время не просто отмена тех или иных привилегий, а полное крушение, историческая смерть. Отсюда резкие сдвиги в ее среде. Военачальники империализма теряют равновесие. Кастовые интересы, удваивая классовую ненависть к социализму, толкают их на путь таких авантур, для которых легальные парламентско-консервативные партии уже не подходят. Многих из них это доводит даже до измены их традиционному социальному окружению.

Вот почему многие из виднейших буржуазных генералов после второй мировой войны переходят на крайний, путчистский фланг реакции. В 60-х годах милитаризм становится одной из наиболее активных движущих сил неофашизма. Эсэсовцы и главарь люмпен-буржуазии гораздо ближе генералам этого типа, чем помещики-аристократы и почтенные консервативные парламентарии. Только политика насильственных переворотов и агрессивных войн во что бы то ни стало, то есть фашистская политика, устраивает теперь «чистокровных» кадровых милитаристов. Чем стремительнее распространяются в мире идеи социализма и мирного сосуществования, тем быстрее наиболее агрессивно настроенные представители военщины отходят от консервативно-либеральной буржуазии и перебегают в неофашистский или полуфашистский лагерь.

В момент критических событий на международной арене это, несомненно, может привести к неожиданным последствиям. Новые отношения между военными кругами и фашизмом отражаются на всей политике реакционного лагеря. Хотя генералы, сотрудничающие с неофашистами, обычно принадлежат к отставным военным, они имеют своих сторонников и последователей в генеральных штабах, военных министерствах, штабах отдельных армий, дивизий, авиационных и ракетных подразделений. Характерно, что все неофашистские милитаристы как на подбор — ярые сторонники «превентивной войны» и стратегии «внезапного удара». Именно бонапартистские авантюристы этой породы

вполне способны внезапно нажать на «атомную кнопку». Тем знаменательнее их связь с неофашистами.

III

Столь же несомненно существование второго, более скрытого очага международного неофашизма. Это — империалистическая разведка, в частности разведывательные органы двух наиболее агрессивных держав Запада — США и ФРГ.

О разведках пишется очень много, и материалы не всегда можно считать достоверными. Бесспорно одно. За последние полтора десятилетия разведка превратилась в один из самых мощных факторов, действующих в империалистическом мире. По существу это целые армии. Ежегодные расходы центрального разведывательного управления США (ЦРУ) составляют, по умеренным подсчетам, от 800 млн. до 1 млрд. долл.¹; по данным нью-йоркского журнала «Ньюсуик», даже 3 млрд. долл.², то есть в 3 раза больше того, что Соединенные Штаты в начале 30-х годов расходовали на все свои вооруженные силы. На службе управления и связанных с ним органов — около 100 тыс. чиновников и тайных агентов, его разветвления действуют во всех более или менее крупных городах капиталистического мира. Разведывательная служба ФРГ, известная под названием «организации Гелена», насчитывает 4 тыс. агентов, но по крайней мере в Европе действует не менее активно. Современная империалистическая разведка — это уже не небольшая замкнутая организация, какой она была в прошлом, а широкая международная сеть, располагающая почти неограниченными денежными средствами и бесчисленными политическими контактами.

Ошибочно думать, однако, что этот аппарат и теперь занят исключительно сбором сведений. Шпионаж продолжает играть огромную роль для империалистических держав, но не меньшее, если не большее, значение приобрела для них после второй мировой войны другая отрасль агентурной работы: подрывная политическая деятельность. Борьба против социализма и против национально-освободительного движения на международной арене ведется

¹ См. «The Worker», June 3, 1961.

² См. «Newsweek», Febr. 8, 1960, p. 21.

прежде всего именно такими средствами, и по сравнению с этим даже официальная буржуазная дипломатия теперь временами отходит на второй план. Планирование заговоров, инсценировка диверсий и интервенций, организация политических убийств и беспорядков, методическая подготовка государственных переворотов, подкуп предателей оптом — такова важнейшая часть повседневной работы современной империалистической разведки, ставшая не менее важной, чем сбор сведений. Речь идет о своеобразной форме международной классовой борьбы.

На задания такого рода нацелена, в частности, работа ЦРУ. Еще в 1954 году видный политик американской демократической партии Мэнсфилд, ныне лидер фракции демократов в сенате, публично заявил, что если деятельность управления Аллена Даллеса не будет ограничена, «весь мир может оказаться в огне». Мэнсфилд подчеркнул, что американская разведка не только собирает информацию, но и сама проводит внешнюю политику. Проф. Шерман Кент, бывший помощник начальника ЦРУ, привел в своей книге «Стратегическая разведка на службе американской мировой политики» следующий список ее постоянных заданий за рубежом: «...Подстрекательство к лжесвидетельству, запугивание, подрывная работа, подкуп, шантаж, саботаж во всех его видах, минирование, совершение убийств, устройство засад, организация партизанских отрядов и подпольной армии»¹.

Ясно, что старый корпус частных, «индивидуальных» шпионов-осведомителей мало годится для работы такого рода и в таких масштабах. Для подпольной «холодной войны» империалистам требуются агенты иного, нового типа — хорошо вышколенные в политическом отношении, сведущие в искусстве пропаганды, обладающие контактами с реакционными группами, люди, прожженные до мозга костей, готовые на любые преступления. Разведки США и ФРГ ищут таких людей там, где их можно найти. Больше всего для этих целей подходят «специалисты» из неофашистского подполья. Где сыскать более квалифицированных знатоков по части диверсий и терроризма, чем среди бывших эсэсовцев, военных преступников и молодчиков из люмпен-буржуазии?

¹ Цит. по «Мировая экономика и международные отношения», 1961 г., № 6, стр. 123.

Со своей стороны, неофашисты с готовностью идут на службу в ЦРУ и к Гелену. Терять таким людям нечего. Агентурная и фашистская работа ведется «по совместительству». Агенты разведывательных управлений оплачиваются довольно высоко. Связь с разведками к тому же обеспечивает неофашистам наиболее благоприятные условия для развертывания их собственной политической деятельности. Находясь под покровительством всемогущих государственных органов США и ФРГ, они могут маскировать свои собственные организации, прятать концы в воду, пользоваться особыми каналами для обеспечения своих международных контактов, заручаться поддержкой со стороны местных полицейских властей. Старые эсэсовцы, например, сами вышедшие из недр разведки или тайной полиции, почти во всех случаях связаны теперь либо с западногерманской, либо с американской разведкой, чаще же всего и с той и с другой. Таким же образом страхуются другие неофашистские вожаки.

«Расхождения» в политических взглядах не играют при этом никакой роли. Американская разведка с особой охотой нанимает на службу матерых гитлеровцев, в том числе заведомых убийц и погромщиков. Сообщалось, например, что еще в 50-х годах в Западной Германии произошла секретная встреча Аллена Даллеса с главарями неонацистской партии ДРП Мейнбергом и Науманном¹. Таким путем между ДРП и ЦРУ был установлен непосредственный контакт на высшем уровне. Еще раньше (вскоре же после войны) были налажены связи американской разведки со Скорцени. Главарь тайной международной организации эсэсовцев вступил в американо-германскую разведывательную организацию «Шпинне», созданную при личном участии Аллена Даллеса и Маккарти. Уполномоченным той же организации в Австрии стал другой гестаповец и организатор неофашистских банд — Хеттль, бывший адъютант Кальтенбруннера и начальник «зихерхейтсдинст» в Вене. По некоторым данным, именно этот Хеттль явился одним из подлинных основателей неофашистской партии в Австрии. К числу старых друзей ЦРУ среди эсэсовцев принадлежит и бывший адъютант Гиммлера, а затем начальник его штаба генерал Карл Вольф, проводивший тайные переговоры с Алленом Даллесом еще в 1944 и

¹ См. «Die Andere Zeitung», 1960, Jan., S. 10.

1945 годах и каким-то «таинственным» образом избежавший суда после войны. В 1954 году американский политик Мэнсфилд заявил в сенате, что ЦРУ оказало финансовую помощь пронацистам в Западной Германии и было причастно к «проекту икс» — плану объединения фашистов в Европе в террористические и погромные банды. По-видимому, речь шла о международной антисемитской организации ЕСД.

Такими же контактами располагает американская разведка с неофашистами других национальностей. Общеизвестно, что действующая из Мюнхена подрывная группа венгерских, чехословацких, польских, румынских и болгарских фашистов находится на иждивении ЦРУ. Неофашистские организации в Японии также включены в международную агентурную сеть Вашингтона, по заданиям которой они расправляются с деятелями японского рабочего движения и ведут бешеную пропаганду за укрепление американо-японского военного союза. Самые тесные отношения существуют между ЦРУ и военно-фашистскими кликами в Латинской Америке. Ни один реакционный заговор в этой зоне, будь то в Гватемале, в Парагвае или против Кубы, не происходит без руководящего участия американской разведки. Как неоднократно сообщалось, французские неофашисты из ОАС также поддерживают контакт с тем же вашингтонским центром.

Когда американская разведка субсидирует немецких эсэсовцев и неонацистов, она руководствуется стремлением закрепить союз США с германским реваншизмом в антисоветских целях. Когда она инструктирует неофашистов в Японии и Латинской Америке, она исходит из стратегических и колониальных интересов американского империализма в районах Тихого океана и Карибского моря. Когда она связывается с французскими неофашистами, она преследует двоякую цель: во-первых, подготовить новый заслон против демократических сил в самой Франции; во-вторых, укрепить позиции американских монополий при грабеже сахарской нефти. Но каковы бы ни были мотивы ЦРУ в каждом отдельном случае, результат один и тот же: неофашизм питается, и щедро питается, за счет «либерального» американского капитализма.

Еще теснее связана с неофашистами в разных странах западногерманская разведка. Тут дело друг с другом имеют старые партнеры. Трудно провести грань между

управлением генерала Гелена в ФРГ и эсэсовскими центрами в Испании, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, в Скандинавии. В целом ряде случаев одни и те же лица работают в обеих «системах». Мы видели, что Скорцени совмещает свою деятельность по планированию заговоров с выполнением особых поручений Гелена в Испании, что Хеттль связывает бюро Гелена со старыми и новыми нацистами в Австрии. Как ЦРУ, боннская разведка выступает от имени государства, подчеркивающего свою принадлежность к «свободному миру» буржуазной демократии. Как и та, она сеет микробы неофашистской чумы. Такова диалектика современного империализма.

IV

Третья сила, порождающая неофашизм, вышла на сцену лишь в последние годы. Это — ультраколониализм — те силы на Западе, которые ответственны за события в Конго, Алжире, Анголе, по заданию которых действуют оасовцы во Франции, реакционные круги в Бельгии и Португалии, расистские власти в Южно-Африканской Республике.

Нельзя недооценивать этот новейший «генератор» фашизма. К ультраколониалистскому лагерю принадлежат не только круги крупной буржуазии — монополии, военщина, чиновничья бюрократия, — непосредственно заинтересованные в эксплуатации колоний. Вместе с ними на сцену опять выступает мелкая буржуазия капиталистических государств — та ее часть, которая проживает за рубежом страны и настроена особенно агрессивно. Речь идет о десятках тысяч европейских поселенцев в бывших колониях — мелких землевладельцах, лавочниках, высокооплачиваемых служащих и т. д., сросшихся с колониальным режимом и отравленных расистским ядом. Именно на такие элементы опиралась оасовская военщина в Алжире.

Когда весной 1962 года в Эвиане было подписано франко-алжирское соглашение о предоставлении Алжиру независимости, началась массовая эмиграция этих поселенцев из бывшей колонии в метрополию. Как оказалось, очень многие из них — преимущественно мелкие буржуа и родственные им элементы, озлобленные своей судьбой, — примкнули во Франции к местным фашистским организациям и

тем самым сразу значительно расширили базу французского фашизма. Если гитлеризм в 30-х годах укомплектовывал свою социальную базу деморализованной мелкой буржуазией немецких городов и сел, то современный французский фашизм пытается повторить тот же опыт, «импортируя» озлобленную мелкую буржуазию из бывших колоний. «Геополитически» разница бросается в глаза, но с социальной точки зрения резервуар фашизма в обоих случаях по существу один и тот же. Вот почему ультраколониализм имеет такое большое значение для современного фашизма, даже если не говорить о военщине и других буржуазных кругах, заинтересованных в сохранении колониального господства по своим причинам. Дело не только в верхах, но и в низах фашистских организаций.

Процесс перерастания ультраколониализма в неофашизм в капиталистическом мире еще только разворачивается. Надо учесть, что ультраколониализм еще не достиг апогея своего развития. В той же Франции, например, в его ряды не входили главные силы монополистического капитала, продолжавшие стоять на позициях неоколониализма. Выступая за политику удушения национально-освободительного движения «мирными средствами», крупный колониальный капитал, естественно, до поры до времени воздерживается от поддержки неофашистов. Этим, как известно, объясняется разрыв де Голля с оасовскими генералами. Так же обстоит дело почти во всех других капиталистических странах. Завтра, однако, положение может резко измениться. Весьма возможно, что в момент, когда колониальные монополии столкнутся с реальной, непосредственной перспективой потери своих богатств и концессий, они поставят крест на неоколониалистской тактике и без колебания перейдут в лагерь фашистского ультраколониализма.

Это может случиться не только в результате дальнейшего роста национально-освободительного движения. К тому же может привести обострение классовой борьбы внутри самих империалистических стран в связи с проблемой бывших колоний. Так, например, одна лишь перспектива прихода к власти во Франции левого правительства, готового к искреннему сотрудничеству с бывшими колониальными народами, неминуемо толкнет ведущие колониальные монополии на сговор с неофашистами. Тогда на путь фашизма вступит головка парижской финансовой

олигархии со всеми своими подсобными силами. Такой же поворот отнюдь не исключен в других империалистических странах с крупными колониальными интересами — даже в тех, где теперь ультра еще не подняли голову. Несомненно, что в случае обострения борьбы монополий против национально-освободительного движения колониализм может легко стать одним из важнейших очагов неофашизма.

Достаточно, например, упомянуть о таких колониальных монополиях, как международные нефтяные тресты — объединения, ворочающие десятками миллиардов долларов, принадлежащие к основному ядру финансовой олигархии Запада. Куда повернет эта олигархия в США и в Западной Европе, если на повестке дня Рокфеллеров, Меллонов, Морганов, Ротшильдов и Лазаров ребрсм встанет вопрос о полном возвращении народам Азии, Африки и Латинской Америки принадлежащих им несметных нефтяных, урановых и других богатств? Опыт последних лет в Египте, Конго и Алжире не дает оснований полагать, что колониальные монополии в такой ситуации без сопротивления сдадут свои позиции. На это опять-таки рассчитывают неофашисты.

Военщина, империалистическая разведка, колониализм — таковы верхи современного неофашизма, на поводу у которых ковыляют наиболее деморализованные элементы из мелкой буржуазии.

И все-таки не эти силы играют решающую роль. Главный двигатель неофашизма тот же, что и у фашизма довоенных времен. Это — монополистический капитал, контролирующий основные отрасли промышленности Запада.

Глава пятая

Движущие силы

I

Теснимая монополиями, мелкая буржуазия, в частности ее люмпен-пролетарское крыло, рассматривается неофашистами как «пушечное мясо» в борьбе за власть. Испуганная возможностью мирного сосуществования, ультрареакционная военщина предлагает неофашистам свои услуги по организации заговоров и путчей. Форсирующая «холодную войну» империалистическая разведка подкармливает неофашистских вожakov из секретных фондов и предоставляет в их распоряжение свой подрывной аппарат. Объединившиеся в тайную международную организацию недобитые эсэсовцы служат связующим звеном между неофашистскими организациями и образуют их подпольный актив. Но подлинное руководство всеми этими элементами в руках других сил. Так же, как это было до второй мировой войны, инициатива в распространении фашистской чумы исходит от определенных кругов монополистической буржуазии.

Это, разумеется, не значит, что монополистический капитал уже теперь сосредоточивает свои надежды на неофашистской карте и ставит только на нее. Как это было в 20-х годах в Германии, олигархия создает фашистский резерв и держит его наготове, чтобы в момент обострения внутренней и международной классовой борьбы бросить его на передовые линии. В настоящее время монополистические круги продолжают ставить на свои старые карты — клерикализм, реформизм, либерализм, авторитарный полу-

фашизм, понтируя в зависимости от международной обстановки и положения в отдельных странах. Фашизм тоталитарного типа еще не рассматривается стратегами финансовой олигархии как главный козырь политики капитала ни в Соединенных Штатах, ни в Западной Германии, ни во Франции или в других ведущих капиталистических странах. Но факты указывают на то, что в этих кругах уже начали готовиться к такой перспективе.

Обнаружившиеся в последнее время связи неофашистов с монополиями говорят прежде всего об одном. Хотя в попытках гальванизировать фашизм участвуют монополисты в целом ряде стран, главную роль явно играют два олигархических центра: в США и ФРГ. Именно от них исходят толчки, действие которых заметно не только в данных странах, но и во всем капиталистическом мире. Каждый из этих центров, несомненно, преследует свои особые планы. Основные классовые побуждения одинаковы в обоих случаях. Как для американских, так и для западногерманских монополий на первом плане стоят интересы борьбы с мировой социалистической системой, с прогрессивными силами в их собственных странах, а также и с национально-освободительным движением. То, что главные очаги неофашизма возникли в двух наиболее агрессивных государствах послевоенного капиталистического мира, заправляющих «холодной войной», разумеется, не случайно. Но фашизм служит для олигархии не только орудием классовой борьбы на международной арене и внутри каждой страны; он же используется ею в качестве инструмента межимпериалистической политики. В этой области побуждения американских и западногерманских монополий, стимулирующих рост неофашизма, различны, кое в чем даже противоположны: сказываются империалистические противоречия. В отличие от старого фашизма, для современного неофашизма с самого начала характерно своеобразное двоецентрие.

Еще совсем недавно казалось, что монополистический капитал США держится в стороне от неофашистского сброда и не оказывает ему серьезной материальной поддержки. Считалось, что традиционная система двух сменяющих друг друга у власти парламентских партий—республиканцев и демократов—вполне устраивает миллиардеров, контролирующих ту и другую. Действительно, никаких существенных изменений в этом отношении в США за послед-

нее время не произошло. Как и раньше, финансовая олигархия правит страной при помощи укоренившейся двухпартийной системы. Рокфеллеры, Морганы, Меллоны, Дюпоны и другие миллиардеры по-прежнему финансируют партию республиканцев и партию демократов, контролируют их аппарат и опекают их лидеров. Ничто как будто не указывает на то, что верхушка правящего класса в США ищет себе новых оруженосцев. Ясно тем не менее, что за кулисами буржуазной политической сцены в США намечились определенные сдвиги.

Достаточно взглянуть на руководство такой значительной неофашистской организации, как «Общество Джона Бэрча» (ДБС), объединяющей реакционеров по всей стране. Американская пресса утверждает, что помимо ультрамилитаристов и расистов эту организацию поддерживают бизнесмены-«экстремисты» из провинции, в особенности на юге страны. Так, например, среди известных патронов «Общества Джона Бэрча» фигурируют следующие лица: владелец сталелитейного предприятия в Техасе и бывший председатель союза техасских промышленников Д. У. Армстронг, владелец табачной фирмы и бывший председатель союза теннессиjsких промышленников М. Д. Кондон, владелец лесных предприятий в штате Алабама Н. Ф. Макговин, владелец бумажных фабрик и электростанций в Южной Каролине Д. Л. Кокер, банкир из Нью-Орлеана Д. Ю. Барр и т. д. Все это — состоятельные дельцы из штатов, где неофашизм растет на базе бешеной кампании против негров. Едва ли кого-нибудь из них можно причислить к большому бизнесу в США или хотя бы к окружению миллиардеров Уолл-стрита. Но круг финансовых покровителей «Общества Джона Бэрча» не ограничивается капиталами Юга.

В главный комитет («Национальный совет») этой полусекретной неофашистской организации входят четыре дельца, каждый из которых в прошлом занимал пост президента национальной ассоциации промышленников США (НАМ). Шесть или семь других представителей НАМ также принадлежат к руководству общества, в том числе его основатель и председатель Роберт Уэлч. Как уже было сказано, местные отделения общества во многих случаях непосредственно возглавляются уполномоченными НАМ, члены которой обычно покрывают главную часть расходов организации.

Контакт между неофашистами из ДБС и национальной ассоциацией промышленников возник, по-видимому, не в результате случайных персональных связей. За год до создания «Общества Джона Бэрча» на ежегодной конференции НАМ была провозглашена программа «расширенного участия бизнеса в общественной жизни»¹. Два года спустя на новой конференции в присутствии 2 тыс. промышленников со всех концов страны, а также таких деятелей, как Аллен Даллес, было принято решение порекомендовать бизнесменам предпринимать «прямые действия» на политической сцене. Как оказалось, смысл решения сводится к директиве членам ассоциации не ограничиваться поддержкой той или иной правящей партии на выборах, а оказывать содействие и реакционным организациям, стоящим вне больших партий. Быстрый рост ДБС начался именно после этого решения НАМ. Судя по всему, неофашистское общество фактически просто-напросто представляет собой отросток НАМ. Тем самым на поверхности показывается рука большого бизнеса.

Национальная ассоциация промышленников — крупнейшее объединение американских монополистов, основанное еще в 1895 году для борьбы с рабочим движением. Известный американский публицист Д. Селдис считает ее «одной из наиболее мощных, если не самой мощной, экономической и политической силой в США»². Либеральный социолог Миллс называет НАМ «сверхассоциацией» капитала³. Герб ассоциации — золотая шестерня. В НАМ входят как фирмы и концерны, так и отдельные промышленники. По существу же она представляет собой своего рода генеральный штаб двух десятков американских корпораций, владеющих миллиардными капиталами и господствующих над промышленностью страны. Его главные задачи — руководить действиями предпринимателей против рабочих и прогрессивных организаций, подкупать буржуазную печать, вести политические кампании в интересах олигархии и оказывать давление на органы государственной власти. Когда в конце 1961 года в Нью-Йорке собралась конференция НАМ, американские газеты называли съехавшихся де-

¹ «The New York Times», Dec. 4, 1959.

² George Seldes, 1000 Americans, N. Y., 1947, p. 39.

³ См. C. Wright Mills, The Power Elite, N. Y., 1957, p. 122.

легатов «творцами американской стратегии» и даже «составителями чертежей современной истории».

В руководстве НАМ представлены все олигархические группы США. Наиболее активную роль уже несколько десятилетий играет одна из них — династия Дюпонов, на долю которой до второй мировой войны приходилось свыше $\frac{1}{3}$ всей суммы крупных взносов в НАМ. Одним из руководителей ассоциации был Ламмот Дюпон, глава треста. Отделом НАМ по пропаганде, то есть политическим бюро организации, руководили директора дюпоновского треста А. П. Слоун и Д. Э. Крэйи. В настоящее время во главе НАМ стоит президент одного из контролируемых Дюпонами концернов Д. У. Макговерн, в правление ассоциации входит их же представитель Г. Э. Хэмфрис.

Дюпоны уже много лет стоят на крайнем правом фланге американской реакции. До второй мировой войны они всячески способствовали сближению США с Гитлером, поддерживали непосредственный контакт с нацистами и открыто приветствовали мюнхенскую сделку. В своей прогитлеровской ориентации Дюпоны шли дальше самих Рокфеллеров. Внутри США династия играла не менее зловещую роль. Дюпоны не только щедро поддерживали правое крыло республиканской партии, но открыто финансировали профашистские организации того времени. Так, например, они предоставили большие средства созданной для борьбы с Рузвельтом «Лиге свободы», антисемитской организации «Часовые республики» и профранкистской группе «Экономический совет штата Нью-Йорк». В 1936 году, когда республиканская партия по наказу Уолл-стрита предприняла на выборах яростную атаку против Рузвельта в связи с его «новым курсом», Дюпоны передали республиканцам огромные суммы, почти в 5 раз превышавшие вклад Рокфеллеров и в 13 раз — вклад Морганов¹. В списке ведущих фашистов в США, опубликованном конгрессменом Сабатом в апреле 1945 года, на первом месте были названы Дюпоны².

В послевоенные годы Дюпоны по-прежнему считались благодетелями крайней реакции, но воздерживались от открытого поощрения профашистских организаций. В 1952 году они заняли второе место в списке вкладчиков в

¹ См. Ferdinand Lundberg, 60 American Families, N. Y., 1946, p. 484.

² См. George Seldes, 1000 Americans, p. 197.

кассу республиканской партии, сразу после Рокфеллеров. Династия и теперь считается оплотом правого крыла республиканцев. Новые данные, однако, дают основания полагать, что это влиятельное олигархическое семейство, состояние которого в 1956 году оценивалось в 4460 млн. долл. (на 1 млрд. с лишним больше, чем состояние Рокфеллеров), уже начинает втайне поощрять новые ростки фашизма в США. Ясно, что без согласия Дюпонов и их союзников такое объединение большого бизнеса в США, как национальная ассоциация промышленников, не могло бы открыть свою кассу неонацистам из «Общества Джона Бэрча».

Дюпоны поддерживают и другие ультраправые организации, в частности национальный экономический совет, связанный с неонацистами не только в США, но и за рубежом. Среди покровителей этой организации помимо них фигурируют Форд и техасский промышленник Армстронг из «Общества Джона Бэрча». Денежную поддержку неонацистским организациям оказывают также трое богатых нефтепромышленников: Д. Г. Пью — из концерна «Сан ойл компани», участвующий в «совещательном комитете» при редакции журнала «Общества Джона Бэрча», техасский магнат Г. Л. Хант, состояние которого оценивается в 0,5 млрд. долл., и миллионер У. Ф. Бакли — издатель крайне правого журнала «Нэшнел ревью». В числе благодетелей ДБС называют также и богатейшего дельца, экс-дипломата С. Бредена и конгрессмена Эдгара Хисмэнда из чикагской монополии универмагов «Сирс, Рибак энд К^о».

Таковы долларовые вдохновители американского неонацизма, сведения о которых просочились в печать. Высшая олигархия Уолл-стрита официально все еще держится в стороне от неонацистов. Ни Рокфеллеры, ни Морганы ни Меллоны, ни даже сами Дюпоны не фигурируют в числе известных покровителей «Общества Джона Бэрча». Но младшие партнеры, агенты и прихлебатели миллиардеров уже оказывают полусекретным организациям крайне правых поддержку чистоганом. При этом бросается в глаза следующий факт. В первом ряду монополий, субсидирующих неонацистов в США, стоят военные концерны.

Дюпоны не только хозяева крупнейшего военно-химического треста США «Дюпон де Немур энд компани», в ведении которого находятся гигантские атомные заводы

в Хэнфорде и на реке Саванна. Они же контролируют такие монополии, как автомобильно-танковая корпорация «Дженерал моторз», авиационно-атомная корпорация «Норт америкен авиэйшен», оружейный концерн «Ремингтон армс компани». Ежегодный валовой доход четырех названных фирм превышает 13 млрд. долл., число их рабочих составляет 710 тыс. человек. После Рокфеллеров и Морганов Дюпоны — третья по значению военно-олигархическая группа во всем капиталистическом мире. Нефтепромышленники Пью, Хант, Бакли также непосредственно заинтересованы в военном бизнесе. В национальной ассоциации промышленников видное место занимают именно военно-промышленные компании. Они же стоят первыми в списке концернов, открыто субсидирующих «Общество Джона Бэрча» и другие крайне правые организации путем размещения объявлений в их органах и т. д. В список входят, например, электронные фирмы «Аллен Брэден компани», «Рассел Макгайр индастрис», «У. Г. Брэди компани» и др.¹ Членами «совещательного комитета» при редакции бэрчистского органа «Америкен опиньон» состоят бывший морской министр США Чарльз Эдисон — он же глава электронного концерна Макгроу-Эдисон компани и Эдвин Хачинсон — бывший босс корпорации Крайслер, третьей по величине автомобильной монополии в Америке, специализирующейся также на производстве тяжелых танков и управляемых снарядов. Это один из ведущих военных концернов США, находящийся в самом тесном контакте с Пентагоном.

Дело, следовательно, не в одних Дюпонах и других «традиционных» покровителях крайней реакции в США. Американский неофашизм порождается наиболее агрессивными силами финансовой олигархии. Инициатива в руках монополий, непосредственно заинтересованных в продолжении и обострении «холодной войны». Ультрамилитаристы, разведчики, заговорщики и вожаки люмпенбуржуазии в действительности служат тем в США, кто торгует оружием массового уничтожения и для которых мирное сосуществование означает конец небывалых возможностей для извлечения сверхприбыли.

Еще более скрытно, чем финансирование фашистов в США, проводится американскими монополистами финан-

¹ См. «The Worker», May 14, 1961.

сирование фашистских банд за пределами Соединенных Штатов. То, что это делается теперь в широких масштабах, уже считается секретом Полишинеля. В таких районах капиталистического мира, как, например, Дальний Восток, Юго-Восточная Азия и Латинская Америка, местные фашисты бесспорно черпают немалую часть средств на свое существование из долларовых источников. Посредниками в таких делах нередко служат американские «благотворительные» фонды, контролируемые миллиардерами, а также различные антикоммунистические организации, связанные с теми же кругами. Черту, отделяющую «антикоммунистов» от неофашистов, не всегда и не везде легко найти.

Кое-где в качестве негласных благодетелей фашистских и профашистских организаций выступают и местные агенты американских корпораций. Вот один из примеров. В Италии поговаривают, что к числу покровителей неофашистской партии «Итальянское социальное движение» принадлежит родовитый аристократ князь Пиньятелли. Кто этот князь? Он занимает пост генерального уполномоченного в Италии американского нефтяного концерна «Галф ойл корпорейшн». Хозяева же этого концерна — миллиардеры Меллоны, заинтересованные не только в нефти, но и в производстве оружия массового уничтожения.

Такие же явления можно отметить и в небольших капиталистических странах, например в такой, как Колумбия, где американский капитал господствует над нефтяными компаниями, банками, сахарными заводами и другими предприятиями. Как сообщает колумбийский коммунист Хоакино Морено Диас, тайная антикоммунистическая организация колумбийских реакционеров и профашистов «Черная рука» оплачивается связанным с США пивным монополистом Сампером, представителем североамериканской химической фирмы «Интерколь» Аранго и другими дельцами того же лагеря.

Так вскармливает неофашистов и их союзников заокеанская финансовая олигархия.

II

Не иначе обстоит дело в Западной Германии.

История германского фашизма неотделима от истории германского монополистического капитала. Даже буржуазные исследователи больше не оспаривают, что без магна-

тов Рура не могло быть и Гитлера. Документально доказано, что нацистская партия была вскормлена, вооружена и поставлена у власти крупнейшими концернами германской тяжелой промышленности, стремившимися покончить с республикой и создать «тоталитарный» германский капитализм континентально-европейских масштабов. Собрано много фактов и свидетельских показаний, подтверждающих, что отношения между Гитлером и германскими монополиями начались еще в 20-х годах и продолжались до конца нацистского режима.

В настоящее время ко всему этому можно добавить новые данные. Имеются все основания полагать, что *как раз та группа дельцов, которая в 20-х и 30-х годах сблизилась с Гитлером и вырастила нацистскую партию, стоит теперь у истоков западногерманского неофашизма*. Речь идет о совершенно определенных монополистических кругах, частично даже об одних и тех же лицах.

Ошибочно считать, что во вскармливании нацистской партии с самого начала в равной мере принимали участие все германские монополии. Хотя в этих делах были замешаны многие капиталисты и концерны, на первом плане вскоре оказалась определенная группировка монополистов, взявших на себя инициативу. Их имена хорошо известны. Накануне прихода Гитлера к власти к этой группировке, известной под названием «кружка Кепплера», принадлежали в первую очередь Тиссен, Крупп, Флик, Кирдорф, Феглер, Цанген и другие ведущие представители стальных концернов Рура; банкиры Шредер и Шахт; руководители химической монополии ИГ Фарбениндурии Шмиц, Бош, Шницлер и Ильгнер; крупные промышленники Борзиг и Ростерг; король страхового дела Шмитт; табачный король Реемтсма и несколько других монополистов. Это была верхушка германской финансовой олигархии. За годы пребывания Гитлера у власти в его олигархическом окружении произошла некоторая перегруппировка. Некоторые из участников пронацистской финансовой группы выпали, другие выдвинулись на первые места. Постепенно обрисовался более узкий и тесный круг дельцов, безоговорочно связывавших свою судьбу с судьбой нацистской партии и, помимо того, вступивших в прямой союз с ядром этой партии — организацией эсэсовцев.

Накануне второй мировой войны такой монополист, как Тиссен, например, являвшийся в свое время одним из

первых покровителей гитлеровской партии, уже не входил в круг ее финансовых опекунов. Предвидя поражения Гитлера, Тиссен отошел от нацистов и вскоре эмигрировал из Германии. В декабре 1939 года его имущество было конфисковано гитлеровцами и передано под управление банкира Шредера. Банкир Шахт, сыгравший в 1933 году одну из главных ролей при передаче власти Гитлеру, в годы войны также начал готовиться к тому, чтобы своевременно перебежать на сторону западных держав. Влиятельная группа Немецкого банка продолжала, как и все германские монополии, сотрудничать с нацистами, но была еще теснее связана со старой рейнской клерикальной группировкой Клекнеров, Вольфов, Оппенгеймов и Аденауэров. При Гитлере политическое влияние Немецкого банка снизилось, и эта финансовая группа была оттеснена на второй план.

Мощный военно-химический трест ИГ Фарбениндустри оставался опорой нацизма, но был столь же тесно связан с генералами из штаба вермахта. Даже при Гитлере эта монополия сохраняла особое положение «государства в государстве». В составе ее руководства не было прямых представителей гитлеровской партии, хотя многие нацистские вожаки получали от нее подачки и, в свою очередь, предоставляли ей возможность эксплуатировать десятки тысяч подневольных рабочих. Все эти концерны и банки поддерживали фашистский режим и всячески пользовались им для своих целей, но не растворялись в котле нацистской партии. Зато в Германии существовала другая олигархическая группа, отношения которой с нацистским руководством были предельно близки почти до конца и которую рассматривали как своего рода монополистическую свиту Гитлера. Речь идет о клике Флик — Крупп — Дрезденский банк.

Подлинная роль этой клики в 30-е и 40-е годы, к сожалению, еще не освещена. Ее средоточием служил Дрезденский банк, прозванный в те годы в биржевых кругах «банком СС». По размерам своего капитала Дрезденский банк стоял на втором месте среди финансовых монополий Германии, позади Немецкого банка. Но ни один банк в Германии при Гитлере не мог сравниться с Дрезденским банком в политической мощи.

Это был действительно гестаповский банк. Его ведущий директор Курт Раше, бывший офицер балтийского фаши-

стского корпуса генерала фон дер Гольца, состоял при Гиммлере в качестве «промышленного советника»¹ и был также одним из советников Геринга. В состав наблюдательного совета Дрезденского банка входили также такие нацистские тузы, как адъютант Гиммлера Кранефусс и генерал войск СС при штабе Гиммлера Мейнберг, занимавший в банке пост заместителя председателя². К руководству Дрезденского банка принадлежали также члены «кружка друзей рейхсфюрера СС» проф. Майер, Линдемманн и Вальц, нацистский депутат рейхстага проф. Люэр, глава концерна «Герман Геринг-верке» Ренерт, руководитель связанной с Герингом монополии «Юнкерс» Коппенберг, начальник управления военных поставок в министерстве вооружений Шибер и другие виднейшие фашистские дельцы.

Отношения между Дрезденским банком и нацистским руководством носили особый характер. СС вел через него свои коммерческие дела. Банк финансировал эсэсовскую фирму, специально созданную для торговли рабочей силой из концентрационных лагерей. Отдельные нацистские главари также, по-видимому, обделывали свои частные делишки вместе с «банком СС». Это касалось не одного Гиммлера. Одним из членов наблюдательного совета Дрезденского банка был барон Крамер-Клетт, доверенное лицо мюнхенского банкирского дома «Мерк, Финк унд К^о», которому Гитлер поручил управление своим личным имуществом. Дрезденский банк и банк «Мерк, Финк унд К^о» совместно участвовали в дюссельдорфской фирме «Вальдт-хаузен унд К^о», вкладывавшей в те годы большие средства в рурскую промышленность. Есть еще более интересные данные. По утверждению американского эксперта Джеймса Мартина, участвовавшего после войны в расследовании дел германских монополий, в состав наблюдательного совета банка «Мерк, Финк унд К^о» входил сам глава Дрезденского банка Гец³. Иными словами, не только Гиммлер, но и Гитлер был связан тайными финансовыми узами с «банком СС».

¹ «Der deutsche Führerlexikon», В., 1934—1935, S. 369; «Dokumentation der Zeit», 1950, Nr. 7—8, S. 330.

² См. «Handbuch der deutschen Aktiengesellschaften», Bd. II, В., 1943, S. 1943.

³ См. J a m e s M a r t i n, All Honourable Men, Boston, 1950, p. 100.

Дрезденский банк помогал нацистским вожакам укрывать награбленные ими деньги. После войны выяснилось, что Геринг, Геббельс, Гиммлер и Риббентроп тайно переправили часть своего имущества за границу, в частности в Латинскую Америку. Трансакциями этого рода занимался управляющий государственным рейхсбанком и руководитель «комиссии по заграничным долгам» Пуль, оказавшийся после войны на посту директора Дрезденского банка в Гамбурге. При содействии нацистов между Дрезденским банком и рейхсбанком было установлено тесное сотрудничество. Банк систематически помогал нацистским главам грабить государственные финансы. Со своей стороны, гитлеровцы делали все, чтобы обеспечить Дрезденскому банку долю в добыче. В 30-е и 40-е годы ряд крупнейших банков в Чехословакии, Австрии и других оккупированных странах, а также еврейских фирм в самой Германии был передан Дрезденскому банку. Накануне падения гитлеровского режима баланс «банка СС» составлял уже 8,6 млрд. марок — вдвое больше, чем до войны.

Тем не менее Дрезденский банк не был самостоятельной олигархической величиной. Секрет его возвышения при Гитлере заключался в том, что его подлинными хозяевами были два ведущих рурских магната — Крупп и Флик. И тот и другой сыграли решающую роль при передаче власти Гитлеру, и тот и другой в 30-е и 40-е годы командовали военно-металлургической промышленностью Германии, и оба с давних пор стояли за ширмой Дрезденского банка. Немалая доля его средств расходовалась на финансирование этих двух промышленных концернов.

Крупп, самый богатый человек Германии, поставлявший гитлеровской армии пушки, танки и подводные лодки, был с начала 30-х годов личным другом «фюрера», в распоряжение которого предоставил большие суммы. Гитлер называл заводы Круппа своими «образцовыми предприятиями», Крупп публично заявлял: «От гор до моря пронесится только один лозунг: с Адольфом Гитлером за будущее Германии!»¹. Получая гигантские военные заказы и пользуясь трудом 95 тыс. рабов из оккупированных стран и военнопленных, Крупп был одной из главных опор нацистского режима почти до конца войны.

Флик, также крупнейший поставщик вермахта, был

¹ «Völkischer Beobachter», 3. Apr. 1938.

фаворитом Гиммлера, «кружок друзей» которого, составленный из монополистов, он фактически возглавлял. Близость Флика с СС началась еще до падения Веймарской республики. Характерно, что почти все монополисты, ставшие известными как посредники при захвате власти нацистами, были так или иначе непосредственно связаны с Фликом. Банкир Шредер вместе со своим компаньоном Штейном входил в наблюдательный совет концерна Флика «Миттельдейче штальверке». Тот же компаньон Шредера и близкий к Гитлеру банкир Финк входил в наблюдательный совет другой фирмы Флика — «Максимилиансхютте». Членами наблюдательного совета связанного с Фликом самолетостроительного концерна «Юнкерс» в годы войны были личный советник Гитлера по экономическим вопросам Кепплер, советник Гиммлера и Геринга Раше, уполномоченный Геринга Черзих и глава концерна «Герман Геринг верке» Ренерт.

Контроль над германским стальным трестом «Ферейнигте штальверке» группа Флик — Дрезденский банк делила с гитлеровским правительством. Флик устранил Тиссена из стального треста при помощи нацистского гаулейтера Тербовена. СС, получавший прямые субсидии от Флика, снабжал его заводы в неограниченном количестве рабочей силой из концентрационных лагерей по специально заниженным ставкам. Флику же был передан «ариизированный» концерн Печека, один из крупнейших в оккупированной нацистами Чехословакии. Ни одному из ведущих монополистов Германии в те годы не удалось в такой степени слиться с нацистской олигархией и вовлечь ее в свои коммерческие дела, как это удалось Флику. Дрезденский банк был по существу лишь финансовым центром группы Флик—Крупп, побратавшейся с бандой Гитлера и бюрократией СС.

Именно эта группа вновь занимает теперь господствующее положение в военной промышленности Западной Германии.

Крупп остался самым богатым человеком ФРГ. Его состояние оценивается в 2,5 млрд. марок. Флика считают вторым по экономической мощи. Как Флик, так и Крупп участвуют в подготовке атомного перевооружения ФРГ. Оба, объявленные в 1945 году военными преступниками, были досрочно освобождены из тюрьмы американскими властями. Оба по-прежнему хозяйничают в Дрезденском

банке, занимающем и теперь второе место среди западно-германских банков. И оба считаются патронами правого лагеря в ФРГ.

Крупп, по-видимому, еще воздерживается от слишком заметных сношений с бывшими нацистами, предпочитая до поры до времени ограничиваться контактами с правящей партией Аденауэра. Иначе обстоит дело с Фликом. Многие указывают на то, что эта олигархическая группа уже опять ведет такую же двойную политическую игру, как в годы Веймарской республики. Продолжая вместе с другими боннскими магнатами поддерживать клерикальный режим Аденауэра, 79-летний миллиардер Флик тем временем заново укрепляет свои старые связи с нацистами.

Пост председателя западногерманской неофашистской партии ДРП до недавнего времени занимал В. Мейнберг — не кто иной, как тот самый эсэсовский генерал из штаба Гиммлера, который при Гитлере был заместителем председателя контролируемого Фликом и Круппом Дрезденского банка. Мейнберг считался тогда посредником между этой финансовой группой и эсэсовцами. Теперь он организует банду новых гитлеровцев. Хотя формально Мейнберг уже не имеет отношения к Дрезденскому банку, его личные связи с группой Флика, по-видимому, не оборвались. Он выступает в качестве «эксперта» крупных концернов по аграрным и экономическим вопросам. Во главе наблюдательного совета Дрезденского банка и теперь стоит тот же пронацистский делец Гец, заместителем у которого Мейнберг был в годы войны. Управляющим делами зависимого от Дрезденского банка крупного банкирского дома «Гарди унд К^о» стал в последние годы бывший министр в правительстве Аденауэра и бывший сотрудник эсэсовского управления безопасности Прейскер. Тот же банкир-эсэсовец возглавляет Центральный союз домохозяев в ФРГ. Нетрудно догадаться, из каких источников неофашисты из ДРП черпают свои средства.

Флик покровительствует и другим старым эсэсовским главарям. В последние годы обнаружилось, что многие из тайных эсэсовских эмиссаров, координирующих деятельность неофашистских организаций в разных странах, разъезжают под видом коммивояжеров западногерманских автомобильных фирм. Главные концерны автомобильной промышленности в ФРГ контролируются Фликом. Укрывавшийся в Буэнос-Айресе гестаповец Эйхман работал с

1959 года в аргентинском филиале компании «Мерседес-Бенц», входящей в группу Флика¹. Бывший гаулейтер Дюссельдорфа Флориан, годами служивший посредником между нацистскими главарями и магнатами Рура, а после войны ставший вместе с Науманном вдохновителем неонацистских организаций, занимает теперь руководящую должность в конторе концерна «Ауто-унион», принадлежащем Флику. В том же концерне служит бывший фельдмаршал люфтваффе Мильх, близкий друг Геринга. Бывший заместитель начальника школы эсэсовских офицеров в Фогельзанге Шмидт перевоплотился в юрисконсультационской фирмы «Мерседес-Бенц», укрывавшей Эйхмана. Не исключено, что скрывшийся в Аргентине под видом «коммерсанта» племянник Гимmlера Гарвей² также пользуется покровительством одной из фирм этой группы.

Налицо еще более знаменательные факты. Как уже говорилось, скрывающийся в Испании главарь тайной международной организации эсэсовцев Скорцени выступает там под видом представителя немецких фирм, в частности рурских концернов и самолетостроительных компаний. В 1960 году стало известно, что Скорцени оказал большие услуги компании Мессершмита по налаживанию тайного производства немецких реактивных самолетов в Испании³. Фирма Мессершмита составляет теперь часть треста «Флюгцейгбау зюд», в который влилась и связанная с Фликом в довоенные годы фирма Юнкерса. Флик, Крупп и «Флюгцейгбау зюд» сотрудничают по производству американских реактивных самолетов «Старфайтер» в ФРГ. Во главе же нового западногерманского самолетостроительного треста, субсидирующего Скорцени, стоит директор Дрезденского банка старый нацист Рудорф.

Таковыми извилистыми путями группа Флика вновь подкармливает своих старых гестаповских друзей, занимающихся теперь созданием неофашистского «интернационала».

Разумеется, не один Флик замешан в эти дела. В попытках возродить фашизм с помощью финансовых инъекций участвуют и другие боннские магнаты. После войны в Западной Германии были созданы так называемые «общества покровителей», через посредство которых монополисты субсидировали буржуазные партии. Бывший казначей неофа-

¹ См. «Stern», 1960, Juni — Juli.

² См. «United Nations World», 1952, Apr., p. 42.

³ См. «Die Andere Zeitung», 3. Apr. 1960.

шистской немецкой имперской партии Бюссер показал под присягой на суде, что его организация получала денежную помощь от этих обществ. Тогда же было установлено, что посредником между лидерами немецкой имперской партии и финансовыми кругами служил эссенский адвокат и член бундестага от свободной демократической партии Ахенбах, представляющий интересы рурских концернов Ганиеля и Геша. При нацистах этот Ахенбах был администратором фонда «Гитлер шпенде», во время войны состоял при главном уполномоченном Риббентропа во Франции Абетце. После войны Ахенбах стал доверенным лицом и адвокатом эсэсовцев, возвратившихся к «мирной жизни».

Когда в 1953 году подверглась временному аресту группа старых нацистских вожakov во главе с Науманном, занимавшаяся восстановлением закамуфлированной гитлеровской организации, оказалось, что она действовала в контакте с промышленными кругами Рура. Некоторые данные указывали на то, что планы нацистской инфильтрации свободной демократической партии составлялись Науманном и его сотрудником эсэсовским генералом Циммерманном с ведома прямых представителей тяжелой промышленности в руководстве этой партии. Циммерманн, как оказалось, занимал после войны должность агента стальных монополий Западной Германии на Ближнем Востоке.

Вообще эсэсовцы и теперь впереди, что касается сделок с монополиями. Бывший генерал СС Карл Вольф, годами возглавлявший личный штаб Гиммлера, ведет сейчас в Кёльне торговые дела для рурских фирм. Бывший эсэсовский генерал Вернер Бест, замещавший начальника гестапо Гейдриха и приговоренный в Дании к смерти за военные преступления, выплыл на поверхность в Западной Германии в 1951 году. Теперь он занимает пост управляющего делами нескольких компаний концерна Стинеса. Генерал Франц Сикс, возглавлявший «идеологический» отдел в эсэсовском управлении безопасности, человек, которого Гитлер в 1940 году прочил на пост начальника гестапо в Англии, служит теперь в одной из дочерних компаний рурского концерна Маннесмана заведующим рекламным отделом. Генерал Гейнц Иост, другой бывший начальник того же управления, работает в Дюссельдорфе адвокатом западногерманских фирм. Бывший эсэсовский генерал Вернер Лоренц, возглавлявший бюро вербовки зарубежных немцев, — родственник владельца крупнейшего концерна ре-

акционной бульварной прессы в ФРГ Шпрингера. Даже официальный руководитель восстановленного СС ХИАГ генерал Мейер был после своего освобождения из каторжной тюрьмы пригрет западногерманскими промышленниками. Столь же знаменательно, что управляющим делами так называемой «Академии для руководящих кадров хозяйства», созданной федеральным союзом предпринимателей ФРГ, был назначен не кто иной, как эсэсовский генерал Рейнгардт Хен, возглавлявший в эсэсовском управлении безопасности отдел по работе внутри Германии.

Современные западногерманские монополисты постоянно и очень громко подчеркивают свою приверженность к «демократии». Но кровная связь между ними и СС втайне сохранилась.

Имеются основания полагать, что западногерманские монополисты, так же как американские, содействуют росту неофашизма не только в своей стране, но косвенно и в других странах, в частности в Западной Европе. В Австрии, например, ряд крупных предприятий и теперь контролируется западногерманскими концернами, капиталовложения которых оцениваются в несколько миллиардов шиллингов. Одним из финансовых покровителей австрийской неофашистской партии ФПО является крупный издатель Фриц Мольден, давнишний агент германской разведки и западногерманских монополий. Та же партия получает субсидии от объединения промышленников Австрии — центрального союза австрийских предпринимателей, в котором представители западногерманских монополий играют видную роль. Нити из того же клубка протягиваются и к Скандинавским странам, где в 1951 году было создано бюро международной антисемитской организации ЕСД. Ведущие военные концерны Швеции издавна связаны с рурскими магнатами и нацистскими главарями. Так, крупнейший шведский монополист Веннер-Грин, участвовавший в концернах «Электролюкс», Бофорс, Эрикссон, был в течение ряда лет негласным уполномоченным Круппа и в то же время входил в профашистскую клику герцога Виндзорского, замешанную в делах гестапо. К той же клике принадлежал глава другой ведущей шведской монополии «СКФ» — Винквист. В последнее время стало известно, что финансовым патроном связанной с эсэсовцами международной неофашистской организации «Европейское социальное движение» («группы Мальме») является богатый

шведский промышленник К. Карлсберг. Он состоит пайщиком журнала этой организации «Нация Европа», выходящего в ФРГ, помогает западногерманскому эсэсовскому издательству «Плессе-ферлаг» и активно способствует попыткам объединения под эсэсовским руководством различных неонацистских организаций, действующих в Западной Европе¹.

Таковы подлинные, глубоко скрытые движущие силы германского неонацизма. Не авантюристы из мелкой буржуазии и не эсэсовцы, а миллиардеры, торгующие смертью, стоят у его руля. Если в США нити неонацистских организаций сосредоточиваются в руках национальной ассоциации промышленников и олигархической династии Дюпонов, то в ФРГ ту же роль играют Флик и его союзники. В том и в другом случае высшее руководство принадлежит военным концернам — монополиям, непосредственно заинтересованным в обострении международной обстановки и подавлении демократических сил в странах Запада.

Все такие контакты старательно засекречиваются. Магнаты Рура, обладающие горьким опытом, соблюдают в этом отношении еще большую осторожность, чем американские монополисты. Для них дело отнюдь не в том, чтобы из соображений дружбы помогать своим старым нацистским приятелям укрываться от суда и возмездия. Речь опять идет о далеко идущих политических планах.

III

В этой связи особого внимания заслуживает следующий факт. Нынешняя внешнеполитическая программа неонацистов в Западной Европе совершенно четко отражает тайную программу монополистического капитала ФРГ. Так же как старые фашисты, неонацисты выдвигают именно те идеи, которые соответствуют сокровенным проектам стратегов Рура. При этом они с разительной точностью учитывают все изменения в политике и тактике рурских магнатов со времени второй мировой войны.

В 30-е и 40-е годы политика германского монополистического капитала сводилась к двум основным пунктам: внутри Германии — парализовать и обесправить рабочий класс, извне — захватить и подчинить себе всю Европу.

¹ См. «Das Parlament», 16. Mai 1962, S. 249, Beilage.

Олигархи Рура мечтали о том, чтобы насильственным путем превратить континент в «великую Германию», управляемую промышленными монополиями. Программа нацистской партии была точным воспроизведением этой программы на языке расизма. Требуя создания «нового порядка» в Европе, Гитлер выступал за установление германской диктатуры над континентом, захват и онемечивание целых стран, истребление ряда европейских народов. Вермахт и СС шаг за шагом проводили в жизнь то, что было нужно Круппу, Флику, ИГ Фарбениндурии и Дрезденскому банку.

В 60-е годы программа германского монополистического капитала как будто резко отличается от бредовых идей Гитлера. Лозунги антикоммунизма и «сильной власти» остаются в силе. Но о завоевании Европы и насильственном онемечивании континента теперь нет и речи. В области внешней политики во главу угла ставится лозунг «пан-Европы» — «добровольного» объединения западноевропейских государств в федерацию, в которой все участники якобы будут пользоваться равными правами, а ведущая роль будет принадлежать «наднациональным» организациям типа Европейского объединения угля и стали, Евратома и «общего рынка».

Внешне, таким образом, программа рурских магнатов как будто действительно претерпела серьезные изменения. Воинствующий, откровенно разбойничий германизм уступил место паневропейскому «федерализму». Но суть программы остается той же. Как и при Гитлере, речь идет об осуществлении давнишнего вождения германской тяжелой промышленности — создании единой континентально-европейской капиталистической системы с осью на Руре. Внешняя форма этой концепции стала иной, ибо германский империализм уже не располагает своими прежними силами и не в состоянии навязать Европе свой «новый порядок» огнем и мечом. Но и под флагом «паневропейской федерации» проводится все та же концепция 20-х и 30-х годов.

Новейшая программа неофашистов в Западной Германии и во всей Западной Европе приводит в изумление неискушенных читателей. Те же головорезы и погромщики, которые так недавно проповедовали насильственную германизацию Европы и сами занимались истреблением европейских народов, теперь называют себя убежденными «ев-

ропейцами». Особенно громогласно выступают в этом духе старые эсэсовцы.

«Не забывайте, — говорится в книге П. Хауссера, старшего по чину из ныне живущих эсэсовских генералов, — что в кадровых рядах войск СС пали первые европейцы... Идея Европы — это единственный политический идеал, за который сегодня все еще стоит бороться». Высказываясь за создание «единого европейского союза государств», Хауссер не останавливается перед тем, чтобы подвергнуть критике самого Гитлера за недооценку паневропейской идеи и переоценку германского расизма. «Первоначальные политические идеи германского руководства, — заявляет нынешний руководитель эсэсовцев в ФРГ, — по-видимому, не включали концепцию, выходящую за немецкие пределы. Вместо этого проводились цели программы нацистской партии, требовавшей в качестве первого пункта объединения всех немцев... в Великой Германии... К сожалению, однако, германское руководство отказалось от того, чтобы выступить с политической декларацией широкого размаха... Лозунг «нового порядка» не был достаточно уточнен и сделан убедительным... Постепенное превращение идеи «Великой Германии», или «рейха», в концепцию союза европейских государств происходило медленно, хотя и последовательно»¹.

Хауссеру вторят все бывшие нацисты. В предисловии к его книге, изданной эсэсовским издательством в ФРГ, гитлеровский генерал Гудериан заявил: «Мы не должны забывать, что европейская идея нашла свое первое воплощение в этих войсках (СС. — *Авт.*) и что между нациями Европы были протянуты нити, которые лучше было бы не рвать». Официальный орган объединения бывших эсэсовцев в Западной Германии «Викинггруф» называет себя журналом «европейских солдат из бывших войск СС». Уже в первом номере этого журнала, вышедшем в ноябре 1951 года, редакция, высказываясь за «свободную Европу» и политику НАТО, заявила: «При этом мы в первую очередь имеем в виду подлинное понимание между солдатами всех европейских наций, которые в случае серьезного оборота дела должны будут сообща бороться на Восточном фронте». В феврале 1952 года тот же журнал прославлял разбойничью эсэсовскую дивизию «Викинг», совершившую

¹ P. Hausser, Waffen-SS im Einsatz, SS. 262, 229, 232.

бесчисленные зверские преступления на оккупированной советской территории, как «авангардное войско европейской идеи»¹.

Но не только старые немецкие фашисты превратились в «паневропейцев». В один голос с ними поют «новые» песни их собратья в других странах Западной Европы. Стоит привести несколько таких высказываний; они весьма красочно показывают, как эволюция программы современного монополистического капитала на Европейском материке отражается на неофашистской идеологии.

«Муссолини пал потому, что не действовали интерсубъективные европейские коммуникации, — заявляет в беседе с итальянским журналистом Д. Тотти лидер бельгийских «масистов» Тейхманн, повторяя то, что немецкий эсэсовец Хауссер сказал о Гитлере. — Европа нуждается в укреплении европейским национализмом, в настоящих руководителях, способных это сделать». Ради чего же? «Когда мы создадим европейскую империю, основанную на духе абсолютного антикоммунизма, — отвечает Тейхманн, — вот тогда мы сможем начать разговор с СССР о том, чтобы он дал возможность восточноевропейским странам вновь вернуться в Европу... Мы должны иметь возможность вести переговоры, держа палец на спусковом крючке... Нужно спасти Европу, не желающую быть негрифицированной. У нас уже готовы соответствующие планы... Мы создадим аристократическое общество... Решения, продиктованные сверху, высоко моральны... Наша демократия будет прямой, мистической и авторитарной... Пластика? (Тейхманн имеет в виду взрывчатку, применяемую оасовскими террористами во Франции. — *Авт.*). Пластика — это мегафон середины XX века... Наша идея — европейская империя, четвертый рейх»².

Иными словами, все старые фашистские лозунги фактически остаются в силе: антикоммунизм, авторитарный тоталитаризм, новая расистская аристократия, война против Советского Союза, террор против рабочих... Но идея третьего германского рейха сменяется идеей «четвертого рейха»: фашистской пан-Европы.

Выступает старый голландский фашист-эсэсовец Ван-Тьенен, представитель международного неофашистского

¹ «Wiking-Ruf», 1951, Nov.; 1952, Febr.

² «Vie Nuova», 19 Magg. 1962, pp. 29—32.

центра ЕСД в Гааге. «Сегодня вооруженная борьба, — говорит он в интервью с журналистом, — должна быть подчинена четкой идее, идее Европы, то есть Большой Европы, Великого европейского рейха... В общем, где говорят об Европе, там и мы — будь то в Страсбурге или в Бонне... Демократия и свобода — это роскошь, которую Европа сегодня не может себе позволить... Мы всегда придерживались этой точки зрения и мы еще понадобится правым силам в Европе для того, чтобы уничтожить эту бессмысленную роскошь — свободу... Поверьте, они нуждаются в нас»¹.

В Италии глава неонацистской партии Де Марсанич на заседании парламентской комиссии по иностранным делам требует «во что бы то ни стало» присоединения ГДР к ФРГ, заявляя, что это необходимо для «спасения Европы». Руководимое гестаповцами международное объединение неонацистов («группа Мальме») именует себя «Европейским социальным движением», выпускает орган под названием «Нация Европа» и провозглашает лозунг «Съединяйтесь с Германией!». В ее программе не упоминается о необходимости германской гегемонии, но подчеркивается, что Германия «нуждается в новой Европе» — «свободной и независимой, но объединенной», с общими вооруженными силами, единой таможенной и валютной системой, едиными ставками заработной платы и общей «европейской идеологией», «способной противостоять марксизму». Правители паневропейского государства, предлагают неонацисты из «группы Мальме», должны избираться путем плебисцита².

В марте 1962 года в Венеции собирается международное совещание неонацистов с участием делегатов из Западной Германии, Италии, Англии и Бельгии (французские оасовцы блещут своим отсутствием, дабы, как сообщается в печати, «избежать недоразумений»). Председательствует старый английский фашист Мосли, друг Скорцени. Совещание принимает резолюцию, в которой высказывается за создание объединенной Европы с единым парламентом и правительством. Мало того. Выдвигается проект создания «европейской национальной партии». Мосли публикует своего рода манифест под названием «Европейская декларация», начинающийся торжественными словами: «Мы,

¹ «Vie Nuova», 10 Magg. 1962, pp. 30—34.

² См. «Prevent World War III», 1961, Nov. — Dec., pp. 22—24.

европейцы, наследники традиции, восходящей к древней Греции и Риму...». О традиции, восходящей к Гитлеру и Гиммлеру, — ни слова. В манифесте предлагается создание огромного европейско-африканского государства, включающего помимо всей Западной Европы старые французские, бельгийские, португальские и испанские владения в Африке, «остальные заокеанские территории, населенные европейцами», и даже британские доминионы! Это — почти слово в слово программа-максимум западногерманских и французских монополистов, строящих в настоящее время «общий рынок» и настаивающих на образовании «Объединенной Европы»! В своем стремлении способствовать осуществлению этого проекта Мосли доходит до того, что отказывается даже от понятия или, вернее, слова «фашизм» — хотя его собственная партия в свое время называлась «Британский союз фашистов». Мы, заявляет Мосли, «не называемся больше фашистами, так же как лейбористская партия не называется больше чартистской». «Наше движение, — поясняет «отречение» Мосли один из его сторонников, — не статично, а динамично, оно растет, перерастает собственное прошлое».

Таким языком говорят современные гестаповцы. Это не язык Гитлера и Гиммлера. Но это язык представителей Западной Германии в Европейском объединении угля и стали или Евратоме, когда они выступают за «углубление» экономического сотрудничества Западной Европы в сторону образования единой государственно-политической системы.

Неофашисты отбросили старые лозунги Гитлера только потому, что монополистическая буржуазия Германии, преследуя старые цели, применяет новую тактику. Монополисты ФРГ вместо пангерманизма говорят об европейской интеграции. Неофашисты тут же отбрасывают понятие «немецкая раса» и говорят о «четвертом, европейском, рейхе». Собственной идеологии у них нет. Программа западноевропейского неофашизма окончательно подтверждает, что его подлинные корни растут в теплицах рурских концернов. Чрезвычайно характерно, что точно такие же взгляды, с какими выступают теперь неонацисты, проповедуются и французскими оасовцами. В письмах, которые генерал Салан рассылал французским депутатам в 1961 году, подчеркивалось, что ОАС не только верна политике НАТО, но и горячо поддерживает «европейскую идею».

Почти в каждой капиталистической стране можно проследить тот же скрытый процесс сближения монополий с неофашистами, как в США и ФРГ. Кое-где это происходит в условиях такой тайны, что контакты едва уловимы. Неофашистские организации в таких странах обычно находятся в самом начале своего развития и еще не представляют большого интереса для олигархии. Там же, где классовая борьба, борьба за мир или борьба с национально-освободительным движением достигают высокой степени напряжения, связи крепче. Несомненно, например, что монополии Италии, когда-то поставившие Муссолини у власти, уже не ограничиваются поддержкой правящей клерикальной партии, а подкармливают и неофашистов из МСИ. Необычайно быстрый рост аппарата этой партии едва ли был бы возможен без субсидий со стороны миланских, римских и южноитальянских плутократических кругов. Во время муниципальных выборов, происходивших в Италии в июне 1962 года, бросилось в глаза обилие материальных средств, использованных неофашистами в предвыборной кампании. Известно, что финансовую поддержку МСИ оказывают Франко Маринотти — глава крупнейшей монополии по производству искусственного волокна «Сния вискоза»¹ и концерн «Италчементи», связанный с олигархической группой старого фашистского дельца Пирелли².

Сложнее положение во Франции. Хотя парижская финансовая олигархия по-прежнему поддерживает де Голля и его Пятую республику, есть указания на то, что кое-кто из колониальных миллионеров уже делает ставку на неофашистов. Известно, например, что «министром финансов» ОАС был финансист Женжамбр из алжирской группы «Компани де фосфат де Константэн». С этим концерном связан ряд других крупных колониальных дельцов в Северной Африке, в частности богач Скъяффино, доходы которого превышают 2 млрд. франков в год. В ближайшее время примеру этой клики могут последовать монополисты в самой Франции. Как уже сказано, вполне возможно, что новое обострение отношений между Францией и народами Северной Африки и обострение классовой борьбы внутри самой Франции приведут к тому, что в лагерь справа от де Голля перейдут главные силы монополистической бур-

¹ См. Enrico Nobis, *Il Governo nvisibile*, Roma, 1955, p. 112.

² См. «Espresso», 2 Aug. 1961, p. 2.

жуазии, в частности парижские банки, промышленные и нефтяные концерны. Когда это случится, французский неофашизм сразу превратится в значительно более опасную силу, чем теперь. «Мосты» уже наводятся.

Надо учесть, что как раз такой выжидательной тактики и методов двойной игры придерживались в 20-х годах и германские монополии. Продолжая оплачивать правящие партии Веймарской республики, они в то же время под покровом строжайшей тайны протягивали золотые нити к нацистам. Отнюдь не исключено, что нечто подобное уже происходит теперь во Франции, Италии, Бельгии и других странах Западной Европы. Без монополистического пороха фашистские ружья стрелять не могут.

Глава шестая

Новый фашистский план

I

Разобраться в политических диспозициях неофашистов не представляет особого труда. Свою главную задачу последыши Гитлера видят в том, чтобы прежде всего под тем или иным прикрытием захватить власть в континентальной Западной Европе или хотя бы в одной ее части, удушить там свободу и ускорить приготовления к третьей мировой войне в союзе с Америкой. Как предполагается осуществить эти замыслы? Что придумали стратеги неофашизма? Откуда, например, они думают начинать?

Некоторые на Западе считают, что неофашисты намерены просто скопировать прошлое, начав там, где кончил старый фашизм — в Германии. Это едва ли вероятно. В истории не бывает фотографических репродукций. Положение более сложно, и любителям мыслить привычными категориями, применять к настоящему готовые штампы прошлого придется, по-видимому, переучиваться.

Вскоре после войны стало ясно, что главная опасность для мира на нашем материке исходит оттуда же, откуда исходила до войны — из Германии. Так как корни немецкого милитаризма были вырваны только в восточной, но не в западной Германии, то с американской помощью он вновь начал разрастаться в пространстве между Рейном и Эльбой. Тем самым возобновилась угроза вулканических извержений в центре континента. В этом отношении ничего не изменилось по сей день. Германо-американский милитаризм остается главным врагом мира в Европе. Если про-

изойдет взрыв, то центр опасности будет находиться где-то на Рейне. Но это отнюдь не значит, что сигнал к взрыву будет дан на территории Западной Германии.

Дело не только в том, что прячущиеся за спиной бундесвера неонацистские круги в ФРГ не располагают достаточно сильными организациями, чтобы попытаться уже теперь установить свою военную диктатуру; не в том, что десятки миллионов немцев в Западной Германии не хотят и думать о фашизме. Генералов и монополистов, в руках которых подлинная власть в Бонне, мало интересуют взгляды и настроения простых немцев. Для них решает одно: идея реванша. Когда Штраусу, Хойзингеру и Шпейделю в интересах реванша потребуется нечто вроде фашистской военной диктатуры, они, не задумываясь, поступят так же, как поступили Гинденбург и фон Папен в 1933 году,— протянут руку откровенным нацистам. Но это время в ФРГ еще не пришло.

Дело даже не в том, что немецких реваншистов пока вполне устраивает Аденауэр. Их сдерживает другое. ФРГ входит в НАТО, состоит в союзе с США, Англией и Францией и считается одним из государств так называемого «свободного мира». Создание более или менее откровенного фашистского режима в Бонне вызвало бы такую бурю в странах Запада, что это, несомненно, поколебало бы устои НАТО. Идти на это боннские генералы еще не готовы. Новый вермахт еще не дошел до такой точки, когда он может позволить себе отшвырнуть демократическую ширму, заговорить с Западом языком 30-х годов и действовать самостоятельно. Реваншистам приходится выжидать. Немецкие фашисты вынуждены предоставить инициативу, передать эстафету другим. Кому же?

На карте мира в наши дни виднеется несколько вулканических очагов: Западный Берлин, Рейн, Алжир, Центральная Америка, Лаос, Конго. Некоторые из них уже дымят, в других снаружи все как будто тихо. Каждый опасен для мира. В последнее время на поверхности начали вырисовываться очертания нового политического вулкана, быть может одного из наиболее опасных. О нем говорят, на него указывают пальцем, но не всюду в достаточной мере оценивают его потенцию. Как раз отсюда может вырваться пламя, которое окрасит горизонт 60-х годов. Очаг этот расположен не в Германии, но очень близко к центру Европы — во Франции.

Кто плетет нити оасовского заговора, известно всем. Штаб ОАС почти целиком составлен из офицеров французской колониальной армии, уже три раза подымавших бунт в Алжире. Ядро оасовской банды — головорезы, специализировавшиеся на расправах с алжирскими патриотами и нападениях из-за угла на французских рабочих. Источником денежных средств считались до последнего времени французские колониальные фирмы в Северной Африке. Главным лозунгом ОАС с момента ее основания была война не на жизнь, а на смерть с алжирским народом, сохранение и укрепление французского господства в Северной Африке. Все, таким образом, говорило о том, что за организацией, пытающейся залить Францию кровью, стоят французские ультраколониалисты. Это было верно, но это было не все. Заслуживают внимания два факта.

Во-первых. ОАС возникла только в феврале 1961 года, причем не во Франции или в Алжире, а в Мадриде. Ультраколониалистская военщина начала действовать в Алжире с весны 1958 года, но вооруженная фашистская организация с филиалами по всей Франции появилась на сцене только три года спустя и довольно внезапно. Террористическая сеть ОАС в метрополии, которую возглавили 80 провинциальных руководителей, была фактически создана в течение нескольких месяцев.

Во-вторых. Не подлежит сомнению, что уже с момента своего основания ОАС нацеливалась не только на Алжир, но и на Францию. Генералы-ультра начали рваться к власти в Париже, и с лета же 1962 года это явно стало для них главным. Переход от ультраколониализма к фашизму произошел во Франции как по мановению чьей-то руки. Еще в 1960 году буржуазные наблюдатели рассматривали движение ультра только через призму африканских событий, считая его «локальным» феноменом. Спустя несколько месяцев те же наблюдатели, трясаясь от страха, заговорили о возможности убийства или свержения де Голля, о приготовлениях к объявлению оасовской диктатуры, о проскрипционных списках, составленных с целью массового уничтожения противников ОАС, — иными словами, о перспективе создания чисто фашистского режима в самой метрополии. Никогда еще, если не считать дни похода Гитлера на Париж, французские либералы не были объаты таким страхом перед лицом угрозы справа, как зимой 1961/62 года. Главари ОАС побоялись на этот раз послать свои банды на улицы

французских городов: они испугались народа. Но в том, что французский неофашизм остается серьезной опасностью, сомнений нет. Только ли Франции грозит эта опасность?

Именно тут, возможно, и кроется главный секрет ОАС. Нельзя рассматривать французский фашизм только через призму французской политики. Важна и роль, предназначенная этому фашизму на шахматной доске *международной* политики.

Главарь международного фашистского штаба рассуждали в последнее время примерно следующим образом. Что произойдет в Западной Европе, если в Париже придет к власти ОАС? Согласно этим расчетам, уже завтра в континентальных странах по соседству с Францией должна была возникнуть новая ситуация. Предполагалось, что колонииалисты Бельгии, доведенные до бешенства своими поражениями в Конго, протянут руку ОАС, чтобы договориться о совместной расправе с национально-освободительным движением в Африке. В Испании Франко начинает переговоры о заключении союза с Саланом, в Португалии Салазар чувствует прилив новых сил. В Голландии сразу усиливается влияние крайних колонииалистов, требующих войны с Индонезией.

Этого мало. Оасовцы считали, что в случае успешного фашистского переворота во Франции может измениться положение и в Италии. Крайне правое крыло правящей христианско-демократической партии давно ведет дело к коалиции с неофашистской партией МСИ. В Париже и Риме толковали о том, что победа ОАС помогла бы преемникам Муссолини заключить союз с клерикалами и что после этого будет осуществлен проект так называемого «средиземноморского антикоммунистического союза» с участием Франции, Италии, Испании и Португалии. Даже Греция и Австрия могли быть втянуты в ту же комбинацию.

Но самое важное, по мысли авторов неофашистского плана, должно было произойти на другом конце натовской Европы. Фашизация запада и юга континента изменила бы положение и в ФРГ. С этого момента отпадали главные причины, удерживающие реваншистскую военщину в Бонне от крутого поворота направо. С Саланом в Елисейском дворце, с крайними реакционерами у власти в Риме и Брюсселе, со старыми единомышленниками Гитлера на фланге той же коалиции в Мадриде и Лиссабоне немецкие фашисты могли бы, наконец, сбросить маску, сломать демо-

кратическую ширму и ударить по рабочему классу Западной Германии.

Расчет, разумеется, был построен и на том, что в этих условиях гитлеровским генералам едва ли пришлось бы опасаться серьезных возражений со стороны Вашингтона. Профашистские настроения в пентагонских кругах продолжают укрепляться. Кое-где считают, что американская военщина, мечтающая о „крестовом походе“ против социалистического мира, ничего бы так не приветствовала, как фашизацию Западной Европы под тем или иным «стратегическим» прикрытием. С точки зрения некоторых заокеанских генералов, организация НАТО в фашистском обрамлении была бы надежнее любой другой. В этом пункте устремления боннских реваншистов, западноевропейских колониалистов и американских ультрамилитаристов полностью совпадают.

Так представляют себе будущее фашисты наших дней. Сначала — Париж, вслед за ним — столицы соседних с Францией государств, наконец — Бонн. Порядок, в котором в таких диспозициях столицы следуют друг за другом, может меняться, но основа остается. Все построено на идее *цепной реакции* фашизма. Вожак бельгийских фашистов Тейхман выразил эту идею в словах: «ОАС должна спасти Запад». Его единомышленник, «фюрер» голландских неофашистов Ван-Тьенен, подчеркнул ту же мысль в другой форме: «Если,— сказал он весной 1962 года итальянскому журналисту Тотти,— сначала во Франции, а затем в Германии не изменится обстановка, если в Соединенных Штатах генерал Уокер и другие правые военные и политические деятели не завоюют власть в государстве и авторитет у масс, то еще довольно долгое время нельзя будет думать о реставрации идеологии правых». Так же рассуждают и сами вожаки ОАС, по крайней мере те из них, которые определенно стоят за сговор с немецкими реваншистами. И для них заговор в Алжире — всего лишь исходный пункт. «Война в Алжире,— писал оасовский террорист полковник Аргу,— это эпизод борьбы между коммунистическим миром и западным миром... Так как эта война вспыхнула на территории огромной стратегической важности и в критический период деколонизации и экономической конкуренции, ее исход является вопросом жизни или смерти не только для Франции, но и для всего Запада». Здесь тоже

ультраколониализм переходит в международный фашизм: начиная в Алжире, кончая где-то у Эльбы!

Нет нужды повторять, что подобные планы составлены без подлинных хозяев Западной Европы, ее народов. Характерно, что преемники Гитлера и Муссолини страдают тем же органическим пороком мышления, который был свойствен их предшественникам: они совершенно не разбираются в законах истории и не слышат ее шагов. Все вокруг изменилось со времен гитлеризма, но они этого не замечают. Недооценивая силы антифашизма в своих собственных странах, а тем более антифашистские силы во всем мире, они чертят свои проекты на песке. Никто не может решать судьбу Франции, Италии и других западноевропейских государств без рабочего класса этих стран. Но это не означает, что фашисты добровольно сложат оружие, пока оно в их руках. Попытка осуществить первый раздел плана фашизации Западной Европы была уже предпринята. Вот почему в Париже все еще взрываются бомбы ОАС.

Заговоры ОАС создают впечатление, что в 60-х годах центр тяжести фашистской угрозы по сравнению с 30-ми и 40-ми годами переместился дальше к западу, из германской в латинскую зону. Снаружи все выглядит так, как будто наследники Гитлера перебросили мяч ОАС и лотарингский крест восторжествовал над свастикой. В действительности это фикция. Не ультраколониалисты с берегов Средиземного моря становятся во главе неофашизма в Западной Европе. Его настоящий центр и теперь находится к востоку от Рейна. ОАС действует по договору с немецкими фашистами. Вот несколько фактов.

II

За последние четыре года в Алжире произошло три фашистских путча: 13 мая 1958 г., 24 января 1960 г. и 22 апреля 1961 г. Вскоре после второго путча в бельгийской газете «Газетт де Льеж» появилось интервью с одним из его участников, неким Пьером Жоли, в котором говорилось: «13 мая: короткий удар. 24 января: глубокий удар. Патриоты, защитники христианской цивилизации, стоят на своих местах. Следующий удар будет нанесен прямо в цель».

Когда год спустя в Алжире вспыхнул третий мятеж, оказалось, что главная роль была предназначена первому полку парашютистов Иностранного легиона, состоявшему

в значительной части из бывших немецких эсэсовцев. Чернорубашечники Гимmlера сделали все, чтобы помочь Салану «нанести удар прямо в цель». Как выяснилось впоследствии, мятеж готовился из Мадрида, где к тому времени уже действовал штаб вновь созданной террористической организации ОАС. Жоли знал, о чем писал.

Кто такой Жоли? Это автор брошюры «Стратегия и тактика контрреволюции», распространяемой среди фашистов разных стран. Известно, что он участвовал в алжирских заговорах 1958 и 1960 годов и долгое время был эмиссаром одного из вожakov ОАС Жозефа Ортиза.

Фигура Ортиза занимает особое место среди французских террористов. В прошлом он был содержателем не то кабака, не то публичного дома в Алжире и в этом качестве был осужден за сводничество. Затем он оказался политическим советником генерала Салана. При основании ОАС в Мадриде в феврале 1961 года он играл ведущую роль. Когда два месяца спустя разразился третий путч ультра, Ортиз фигурировал в списке членов «временного правительства» Салана в качестве заместителя премьер-министра. Стало известно, что за некоторое время до этого он посетил Западную Германию, а затем ездил в шведский город Мальме, где находится штаб международной неонацистской организации ЕСД («Европейское социальное движение»).

В октябре 1961 года, через полгода после провала третьего заговора ультра, в брюссельском органе ЕСД «Насьон бельжик — насьон эроп» появилась статья о перспективах гражданской войны во Франции. В статье подчеркивалось, что победа ОАС в этой войне зависит от помощи, которую она получит из-за границы. «Бросается в глаза, — заявил орган международного неонацистского центра, — важность (для ОАС. — *Авт.*) располагать дыхательными органами за рубежом, то есть базами в Бельгии, Люксембурге, Германии, Швейцарии, Италии и Испании. Сотрудничество с братьями по антикоммунизму во всей Европе имеет исключительное значение».

Факты не оставляют сомнений, что это сотрудничество было налажено. ОАС получала и получает оружие из ФРГ. Ее агентура работает в западногерманских городах Ганновере, Франкфурте-на-Майне, Касселе, Нейштадте. На грузовиках оружие перевозится через Бельгию, где этим делом ведает неонацистская организация МАС («Движение гражданского действия»), также примыкающая к ЕСД в

Мальме. Ортиз поддерживает с МАС постоянную радиосвязь. Сам он приговорен во Франции к смерти и в последнее время находился на принадлежащих Испании Балеарских островах. Отсюда бывший сводник и главарь террористов руководит филиалами ОАС в разных странах Западной Европы, получая от «собратьев по антикоммунизму» помощь для подготовки переворота во Франции.

Все это очень похоже на детективный фильм самого бульварного жанра. Тем не менее речь идет о фактах. Бомбы ОАС убивают живых людей, а не тени на экране. Содержатель публичного дома руководит террористической сетью не в романе, а в жизни. Так работает международная пятая колонна фашистов в наши дни.

Кто ее вдохновители? Что связывает ОАС с Мадридом, где она была основана год назад, и с Мальме, откуда она теперь получает такую щедрую помощь? Гадать не приходится. Если во Франции за спиной ОАС стоят ультраколониалисты, франко-алжирские миллионеры и взбесившиеся реакционные офицеры, то за рубежом банду Салана подпирают и толкают на отчаянные авантюры старые эсэсовские вожаки из тайной международной организации Скорцени.

Дело не ограничивается помощью в транспортировке оружия и в установлении тайных международных контактов. Совершенно очевидно, что участие эсэсовских парашютистов из французского Иностранного легиона в алжирских мятежах не могло бы быть обеспечено без содействия со стороны Скорцени, которого эсэсовцы ныне повсюду считают своим негласным шефом. Действующие в Западной Германии вербовщики ОАС, по свидетельству печати, откровенно заявляют: «Мы должны рассчитывать на мужественных людей, даже если это бывшие эсэсовцы». Имеются сведения, что по просьбе ОАС Скорцени в 1961 году взял на себя обучение ультра из оасовских отрядов террору и саботажу в специальных школах в Испании. Иными словами, гитлеровский диверсант № 1 помог Салану и Ортизу формировать кадры французских эсэсовцев. Именно на такие кадры ОАС делала ставку, планируя развязать гражданскую войну. Террористическую секцию в ее штабе возглавлял бывший бельгийский эсэсовец Дегельдр, человек Дегрелля. Есть, наконец, указания и на то, что, когда после провала мятежа в январе 1960 года Салану, Ортизу и другим оасовским вожакам пришлось сломя голову бе-

жать в Испанию, укрыться им помогли Скорцени, Дегрелль и другие руководители мадридского эсэсовского бюро. Известно даже имя связного между Дегреллем и Ортизом: им был тот самый бельгийский фашист Жоли, который предвещал новый мятеж в Алжире.

27 апреля 1962 г. близкая к эсэсовцам западногерманская газета «Дейче зольдатенцейтунг» поместила корреспонденцию из Алжира, в которой вслед за положительной оценкой методов ОАС в Алжире указывалось: «Следует в особенности отметить, что в рядах ОАС находится много лиц, национал-европейские убеждения которых привели их на сторону немцев во время последней войны».

Не следует думать, что сближение ОАС с немецкими фашистами произошло без затруднений и что все оасовцы, не задумываясь, пошли на такое дело. Из захваченной у арестованного казначея ОАС Женжамбра секретной переписки между алжирским штабом Салана и мадридской группой Ортиза—Аргу—Лагайярда было видно, что между ними намечались серьезные расхождения. Ортиз и его сторонники настаивали на том, чтобы все усилия были сосредоточены на захвате власти в Париже и чтобы главный штаб заговорщиков был перенесен из Алжира в Мадрид. «Местопребывание высшего органа,— писал один из сотрудников Ортиза заместителю Салана Годару 6 сентября 1961 г.,— должно быть только за границей... Мадрид является единственно возможной столицей». Расшифровать это заявление нетрудно. В Мадриде — штаб-квартира Скорцени, центр международной неофашистской сети.

Несколько месяцев спустя между Саланом и «мадридской группой» было достигнуто «примирение». По-видимому, Скорцени, действующий за спиной Ортиза, настоял тогда на своем: прежде всего на том, чтобы ОАС нацелился на переворот в Париже. Очевидно, это явилось условием помощи, которую неофашисты в разных странах начали оказывать ОАС. Когда в июне 1962 года руководство ОАС приняло решение очистить Алжир и перенести деятельность организации на территорию Франции, «европейский» курс Скорцени окончательно восторжествовал. Разумеется, далеко не все ультра, остающиеся прежде всего французскими милитаристами, были рады сговору с теми, кто еще так недавно обращался с французскими генералами, как с лакеями. Тем не менее сговор состоялся.

5 января 1962 г. бывший французский министр ино-

странных дел Пино заявил, что «оасовцы установили прямые связи с бывшими нацистами». 13 января шведская правая газета «Афтенбладет» сообщила, что «организация, подобная ОАС, быстро растет в Западной Германии». 17 января буржуазная газета «Франкфуртер альгемейне цейтунг» передала сообщение, что генерал Салан «недавно находился в Баден-Бадене (местопребывание штаба французских войск в Западной Германии.— *Авт.*), а вчера вел во Франкфурте деловые переговоры». С кем? Вскоре после этого на улицах Гамбурга появились надписи «Да здравствует ОАС!». Тут же были наклеены знаки свастик. Несколько позже стало известно, что Западную Германию посетил один из главных руководителей террористического аппарата ОАС полковник Аргу, убийца тысяч людей, публично выступивший с заявлением: «Запад страдает от избытка цивилизации». Аргу скрывался в Мадриде вместе с Ортизом.

Свастика поглощает кельтский крест. ОАС предполагала, Скорцени располагал. Сигнал к неофашистскому взрыву в натовской Европе был дан во Франции, но пламя грозило вырваться из того же вулканического очага, извержения которого чуть не уничтожили Западную Европу в 40-х годах. Очаг этот не погас.

III

Заговор ОАС — далеко не вся картина. Только ли во Франции разгорается фашистский терроризм?

Любой человек, внимательно читающий газеты, ответит «нет» на этот вопрос. Террор ОАС приковывает внимание к Франции, другие капиталистические страны остаются в тени. Но что-то очень похожее на ранние попытки оасовцев начинало в последнее время происходить и в этих странах. Методы почти совпадают.

Мы смотрим на экран капиталистического мира.

Япония. В конце 1960 г. происходит внезапное убийство лидера социалистической партии Асанумы. Убийца — приверженец фашистской организации Бина Акао, называющего себя «японским гитлером». В декабре 1962 года члены «Лиги смертников по борьбе с коммунизмом» в железных касках, с дубинками в руках, со свастикой на знаменах совершают налет на здание Центрального комитета Комму-

нистической партии в Токио. Несколько дней спустя раскрывается заговор, участники которого намереваются убить ряд видных японских общественных деятелей, в том числе руководителей Коммунистической партии.

США. В феврале 1962 года члены неофашистской организации бэрчистов переходят к применению террористических методов. В Голливуде в домах двух антифашистских священников и в квартире одного коммуниста взрываются бомбы. Полиции приходится охранять дома известных киноактеров и писателей и дежурить около помещения радиостанции, чтобы предупредить дальнейшие взрывы. Таких покушений со стороны фашистов в Америке прежде не отмечалось.

Италия. В январе и феврале 1962 года происходит несколько покушений на жизнь демократических общественных деятелей. В помещении одного из местных комитетов Коммунистической партии взрывается бомба. Организаторы покушений принадлежат к неофашистской партии МСИ, входящей в состав международной погромной организации ЕСД в Мальме. В марте такие же покушения происходят в сардинском городе Сассари.

Индонезия. В январе и мае 1962 года совершаются покушения террористов-бомбометчиков на жизнь Сукарно.

Цейлон. В январе 1962 года — заговор, участники которого намеревались захватить премьер-министра Сиримаво Бандаранайке.

Греция. В январе 1962 года дает о себе знать тайная террористическая организация «Комитет национального спасения». Руководители греческих оппозиционных партий получают письма, в которых от них под угрозой смерти требуют немедленного отказа от политической деятельности.

Бразилия. В феврале 1962 года в помещении торговой делегации СССР в Рио-де-Жанейро происходит взрыв. Покушение — дело рук фашистской организации «Антикоммунистическое движение».

Из ряда других стран Запада приходят сообщения, что фашистские организации составляют проскрипционные списки коммунистов и прогрессивных деятелей, намеченных к уничтожению.

Совпадение обстоятельств? Быть может, речь просто идет о том, что фашисты в разных странах, окрыленные «успехом» ОАС, пытаются скопировать ее действия?

Дело, видимо, не в том, не в другом. Стихийные вспышки фашистского бандитизма могут, разумеется, происходить в любое время и в любом месте. Но надо помнить о том, что вдохновители фашизма, существующего уже более четырех десятилетий, за этот период научились действовать сообща, тщательно координируя свою работу. Судя по всем признакам, в последнее время проводится первая часть совершенно определенного плана, задуманного в масштабах всего капиталистического мира: плана развязывания массового антикоммунистического и антидемократического террора. Рассматривая газетные сообщения под этим углом зрения, а не только в рамках внутреннего положения во Франции, трудно не прийти к заключению, что действия ОАС во Франции и Алжире представляют собой своего рода репетицию.

Ясно одно. Едва ли подобные планы могли зародиться в головах генералов, официально возглавляющих ОАС. Кругозор французских колониалистов и милитаристов всегда был узок. Все их мысли были поглощены тем, как утопить в крови национально-освободительное движение алжирцев, поставить на колени французский рабочий класс, добиться установления во Франции военной диктатуры. Но не они командуют штабом международной реакции. Решения этого штаба диктуются другими умами, мыслящими в масштабах *международной* классовой борьбы.

С этой точки зрения рассматривают политику как старые немецкие нацисты, ставшие вдохновителями неофашистского «интернационала», так и лица, причастные к делам разведывательного управления ЦРУ в Вашингтоне, располагающего агентурным аппаратом во всех странах капиталистического мира. Очень может быть, что новейший план борьбы с коммунизмом выработан совместными усилиями этих кругов. О нитях, связывающих мадридское бюро Скорцени с ЦРУ, было по крайней мере известно еще в то время, когда вашингтонским учреждением руководил Аллен Даллес, а Скорцени числился в списках сотрудников американо-немецкой агентуры «Шпинне».

Антикоммунистические замыслы международного масштаба держатся, разумеется, в строжайшей тайне. Но кое-что временами все же просачивается в печать. Любопытны, например, следующие факты.

Еще весной 1955 года был разработан проект, ставший позднее известным под названием «программы политического наступления против мирового коммунизма». Автором

проекта был известный генерал-монополист Сарнов, глава моргановского концерна-миллиардера «Рэдио корпорейшн». Сарнов предложил создать на средства Соединенных Штатов вооруженные банды, состоящие из специально тренированных для подпольной борьбы против коммунистов в разных частях мира головорезов. «Желательно максимальное использование этой людской силы,— указывалось в проекте Сарнова,— впоследствии опубликованном в американской печати.— ...Ее следует вовлекать в определенные, хорошо организованные и хорошо финансируемые антикоммунистические организации... Следует создать офицерский корпус эмигрантов, возможно, группами численностью от десяти до ста, но находящийся в готовности для использования при чрезвычайных условиях в удобных случаях».

Проектом Сарнова дело не кончилось. В мае 1961 года во влиятельной нью-йоркской газете «Уолл-стрит джорнэл» появилась статья о новой «технике» международной борьбы с коммунизмом, разработанной в Вашингтоне. По-видимому, речь шла о рекомендациях специальной комиссии, козданной для обследования работы американской разведки через несколько недель после провала контрреволюционного путча на Кубе весной 1961 года. Комиссию возглавлял бывший начальник штаба американской армии генерал Тэйлор, назначенный военным советником президента. По данным печати, рекомендации комиссии генерала Тэйлора свелись в основном к следующему: применить в международной борьбе с коммунизмом «подпольные полувойенные методы». Довольно прозрачно намекалось, что эти методы должны включать физическое устранение коммунистов, руководителей антиимпериалистических движений и других общественных деятелей прогрессивного направления.

Никакого опровержения статьи «Уолл-стрит джорнэл» не последовало. Доклад комиссии генерала Тэйлора не был предан гласности. Зато уже вскоре после этого можно было отметить два явления. Во Франции началась бешеная антикоммунистическая кампания ОАС. В самих Соединенных Штатах с такой же внезапностью развернулась деятельность «Общества Джона Бэрча», в руководство которого входит ряд виднейших пентагонских генералов в отставке и разведчиков из школы Аллена Даллеса.

Один из вожakov бэрчистов по фамилии Андерсон зая-

вил: «Мы не можем сосуществовать... Единственный путь к миру и свободе состоит в том, чтобы борцы за свободу (фашисты.— *Авт.*) во всем мире поднялись совместно». Бэрчисты потребовали объявления Коммунистической партии вне закона, давая понять, что рано или поздно они возьмут закон в свои руки. Тогда же среди фашистов в США началось усиленное распространение книги «Письма Джона Франклина», являющейся своего рода учебником антикоммунистического террора. Авторы учебника — два бывших офицера американской разведки. В нем детально поясняется, как будет действовать «подпольная армия», созданная для расправы с «народной демократией», какие методы «партизанской войны» следует применять, как кончать с коммунистами. В этой же книге говорится: «Мы, конечно, будем располагать значительным числом обученных бойцов из наших государственных вооруженных сил., тысячами вышколенных людей и тайными складами оружия». Учебник был горячо рекомендован «Обществом Джона Бэрча» и другими черносотенными организациями в США. Чем эти инструкции для американских фашистов отличаются от того, что уже проделывают оасовцы во Франции?

Мы опять видим отпечаток руки, скрывающейся за оасовской ширмой, опять ощущаем тот же дух: гестаповский дух. Это, разумеется, отнюдь не значит, что все ключи в руках старых немецких нацистов и эсэсовцев. В наше время на сцену выходят новые эсэсовцы; мы видим их во Франции. Американские эсэсовцы едва ли уступят французским. Но клеймо на тех и на других одно и то же: *made in Germany*. Доктрина антикоммунистического терроризма, которую теперь проповедуют на Западе, родилась в умах Гитлера и Гиммлера. Ничего нового не придумали ни в Париже, ни в Вашингтоне.

Тому, кто присматривается к фашистским бандам, действующим теперь в разных странах, бросается в глаза следующий факт: большинство из них построено по одному и тому же образцу. Их главное назначение — подготовить массовое уничтожение коммунистов и других сторонников прогрессивных идей. Отличительная черта их организации — *военно-террористическая структура*. Это не столько политические объединения, какими были крупнейшие фашистские организации накануне захвата власти в прошлом, сколько тайные отряды убийц и громил.

ОАС называет себя не партией, а «секретной армией». Два задания стоят у ее вожakov на первом месте. Все начинается с составления проскрипционных списков, в которые включаются не только поголовно все ведущие коммунисты, но и те видные общественные деятели вплоть до либералов, которые отказываются идти на сговор с фашизмом. К ним присоединяются имена профсоюзных руководителей, демократических писателей и других людей культуры, журналистов, известных сторонников мира. Совершение убийств и налетов по этим спискам поручается специально формируемым ударным отрядам, вооруженным бомбами, гранатами, пистолетами и автоматами (минитмены — участники бэрчистских банд в США — обладают даже пулеметами).

В день, назначенный для переворота, на те же отряды в расширенном составе возлагается задача молниеносно захватить железнодорожные станции и аэродромы, казармы, полицейские и жандармские участки, радиостанции и телевизионные центры, здания газет и т. д. Расчет ведется на то, чтобы обеспечить захват ключевых пунктов к моменту приземления фашистских парашютистов или прибытия иностранных интервентов, посланных на подмогу фашистам.

Иными словами, предусматривается мятеж, сопровождаемый чем-то вроде Варфоломеевской ночи, организуемой одновременно в разных городах и центрах страны. Все направлено к одному: развернуть массовый террор; террор в таких масштабах, проводимый с такой бешеной яростью, чтобы оглушить народ, привести страну в оцепенение, парализовать ее потоками крови. В этом и заключается нынешняя тактика оасовцев. Есть прямые указания на то, что планы такого же рода готовятся в других странах континентальной Западной Европы, в Латинской Америке, в Азии и Африке.

В Аргентине уже действуют банды организации «Такуара», в которых участвуют молодые люди из семейств реакционных скотопромышленников. Эти отряды, вооруженные бомбами и автоматами, обученные офицерами и руководимые католическими священниками, совершают нападения на коммунистов, студенческие центры, помещения демократических организаций. Власти бездействуют, в действительности — попустительствуют. В Бразилии такие же налеты со взрывчаткой организуются бандами МАК,

в Колумбии приготовления ведет организация «Черная рука». В Венесуэле стали известны два плана местных фашистов: «Х-90» и «Х-100». Вот что рассказывает об этих планах венесуэльский коммунист Г. Мачадо:

«План 90 является секретным, его цель — организация подлых террористических актов, которые устраиваются так, чтобы свалить всю ответственность за них на Коммунистическую партию. Например, в период какой-либо антиимпериалистической кампании, когда в каком-нибудь магазине возникает почему-либо конфликт или определенное недовольство, фашисты совершают террористический акт. Это делается в тот момент, когда в магазине полно женщин и детей, чтобы люди, учитывая обстоятельства, заподозрили коммунистов в организации этого акта и чтобы таким путем свалить на нас вину за свои подлые дела. Подобные же террористические акты совершаются также в монашеских и религиозных общинах, когда что-нибудь происходит в одной из церквей. После этого, разумеется, начинается антикоммунистическая кампания в печати...

В свое время мы вытащили на свет международный опыт и показали венесуэльскому народу, что организация таких провокаций, как поджог рейхстага, бомба в Софийском соборе (в 1923 году. — *Авт.*), с последующим приписыванием их коммунистам является типичным фашистским приемом. Таким же образом устраиваются налеты на банки. Однажды подобный налет совершили люди из главного полицейского управления: четыре человека были вооружены пулеметами, три — пистолетами калибра 45... Сегодня уже известно, что полиция действует сообща именно с террористическими группами, с профсоюзным комитетом фалангистских групп ОЛА и МАН, совершая насильственные акты, чтобы приписать их коммунистам.

Второй план еще более опасный. Здесь речь идет о том, чтобы иметь полный список автомобилей, домов, учреждений, членов семей лиц, которых они рассматривают в качестве желаемых жертв и которые должны быть уничтожены, поскольку они играют заметную роль в революционном движении. Конечно, в этом списке фигурируют почти все члены ЦК нашей партии, руководители студенческих и профсоюзных организаций, депутаты. В эти списки включены не только коммунисты, но и деятели из «Левого революционного движения» и „Революционно-демократического союза», а в последнее время — и руководители „группы

АС“ (буржуазно-демократическая оппозиционная группировка.— *Авт.*)».

Чем террористическая схема венесуэльских фашистов уступает схеме оасовцев? Учителя тех и других одни и те же: эсэсовцы из бывшего гестапо и инструкторы, прошедшие школу вашингтонского ЦРУ. В Японии схема несколько иная. Помимо террористических банд фашистской организации «Айкокуто» там действуют полувойсковые «отряды защиты производства», возглавляемые директорами предприятий или их заместителями и рекрутируемые из особо отобранных черносотенцев и антикоммунистов. Таким отрядам официально предписывается охранять предприятия от пожаров и «защищать производство от подрывных элементов». Рано или поздно это на практике будет означать: «убивать коммунистов».

Этот лозунг и становится по существу основой подлинной, скрытой программы неофашистов где бы то ни было. Завтра он может стать открытым лозунгом. Даже в такой маленькой и традиционно «либеральной» стране, как Голландия, со стороны неофашистов уже наблюдаются приготовления к терроризму. В ноябре 1961 года бывший голландский эсэовец Антон Хеесбен выводит на улицы Амстердама созданную им «европейскую дивизию»: банду громил, одетых в форму цвета хаки, в беретах французских парашютистов и с нарукавным знаком с тремя крестами. Листок Хеесбена «Европа едина» обращается к этим европейским солдатам: «Смерть и опустошение обрушатся на Европу, если молодежь будет сидеть сложа руки. Молодежь Нидерландов, действуй! Вступайте в европейские дивизии! Носите зеленые береты во всех странах. Надевайте форму хаки и воспевайте Европу!.. Поднесите к губам трубы! Бейте в барабаны!». Антифашисты без труда разгоняют «европейских солдат», проучив их как следует, и они больше не смеют показываться на улицах Амстердама. Становится известно, однако, что банда Хеесбена переходит на подпольное положение и собирается в лесах, где ее участники проходят военную подготовку, ожидая грядущей Варфоломеевской ночи в Голландии.

Как уже сказано, современный фашизм не считается с национальными границами. Его банды в разных странах договариваются между собой. Связи идут не только через организации типа ЕСД или бюро Скорцени, и дело не ограничивается тайными международными слетами. ОАС уста-

новила прямое сотрудничество с немецкими реваншистами, итальянскими неонацистами, бельгийской бандой МАС, испанскими фалангистами и даже бэрчистами в США. Летом 1961 года некоторые эти организации объединились в Мадриде в «Антикоммунистический средиземноморский союз» (АСС). Его руководителем стал оасовский вожак Ортиз, поддерживающий отношения со Скорцени; в штаб вошли барон д'Антес из ОАС, итальянский фашист Дженовали и румынский фашист Парвулеску. Целью союза была объявлена подготовка «совместного выступления против коммунистов на трех фронтах: в Алжире, в Берлине и на Тайване». Вопреки понятиям географии, таким образом, нити «средиземноморского» антикоммунизма тянутся до Германии, то есть до неонацистов, и до берегов Тихого океана, то есть до чанкайшистов. Атлантический океан при создании АСС не упоминался и имена участников из США не назывались. Известно, однако, что в Мадриде перед основанием АСС проходило совещание с участием представителей ОАС, фалангистов и немецких фашистов, на котором присутствовали три уполномоченных ЦРУ. В феврале 1962 года появились сообщения о встрече генерала Салана с агентами того же учреждения где-то в Северной Африке. АСС — еще один узел международной сети террористов-антикоммунистов. Многие указывают на то, что значительная часть средств на завязывание таких узлов поступает оттуда же, где разрабатывается сногшибательная новая «техника» международной борьбы с коммунизмом, — из Вашингтона.

Никто не станет удивляться тому, что за идею террора хватаются взбесившиеся ультраколониалистские генералы, или тому, что стареющие эсэсовцы со сладострастием предвкушают перспективу Варфоломеевских ночей в послевоенной Западной Европе. И то и другое в порядке вещей. Но что побуждает представителей «либерального» американского капитализма проектировать применение гестаповских методов борьбы с коммунизмом? Может быть только один ответ: они считают, что для них уж нет другого выхода.

В близких к миллиардерам заокеанских кругах рассуждают, по-видимому, примерно так. Может ли капитализм остановить динамический рост социалистической плановой экономики? Нет, не может. Может ли он затормозить стремительный, небывалый прогресс социалистической науки?

Нет. Перегнуть социализм в военной мощи? Нет. Остановить распространение по всему миру социалистической идеи о мире, создании материального изобилия, равенстве и братстве людей и народов? Трижды нет. Все это теперь ясно даже для многих твердолобых империалистов.

Капитализм умирает. Но никогда еще капитализму так страстно не хотелось жить и властвовать, как теперь. Что же делать? Все мыслители на службе миллиардеров—умные и тупые, знающие и невежды, хладнокровные и полубезумные—заняты теперь поисками ответа на этот вопрос. До сего дня придумано только три средства. Первое — это идея самоубийства человечества в термоядерной войне, «чем бы она ни кончилась». Если, говорят носители этой идеи, капитализму суждено погибнуть, то пусть вместе с ним погибнет вся планета. Так именно и рассуждают те реакционеры на Западе, которые совершенно открыто заявляют, что «лучше не существовать, чем сосуществовать». О том, что и развязанная империализмом термоядерная война неминуемо кончилась бы победой социализма, они отказываются думать. К другой школе принадлежат наиболее трезвые и рассудительные мыслители буржуазного мира. Они предлагают противоположную формулу: лучше сосуществовать, чем погибнуть. Их расчет построен на том, что капиталистической системе все же стоит сделать попытку потягаться с социализмом в условиях мира.

Но существует и третья школа, отнюдь не наименее влиятельная. Ее сторонники видят только один выход: надо убивать коммунистов. С точки зрения этих одержимых движение истории должно остановить не какое-либо усилие капиталистической экономики или науки, не какая-либо «новая» буржуазная идея, а нечто совсем другое: *страх*. Именно в этом заключается суть программы современных фашистов. Последыши Гитлера и Муссолини предлагают олигархии Запада осуществить план, который Джек Лондон когда-то изложил в своей книге «Железная пята»: превратить капиталистические страны в немые царства страха и террора.

Вот почему некоторые круги в США готовы оказывать помощь оасовцам и эсэсовцам.

Глава седьмая

Неофашизм и военщина

I

Разглядывая кровавые следы ОАС, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, оасовский заговор связан не только с внутренним положением во Франции и с французскими ультраколониалистами; он был одновременно рассчитан на то, чтобы развязать цепную реакцию фашизма в Западной Европе и в других районах капиталистического мира. Во-вторых, ОАС действует в контакте со старыми гитлеровцами, в том числе с поныне живыми главарями гестапо. В-третьих, за паутиной неофашистских заговоров вырисовываются контуры единого плана, исходящего от наиболее влиятельных кругов в капиталистическом мире: захлестнуть этот мир волной небывалого антикоммунистического и антидемократического террора, чтобы сломить его сопротивление политике подготовки третьей мировой войны. Все это подтверждается неоспоримыми фактами.

Вопрос, как все же предполагается осуществить эти безумные замыслы, тем не менее остается в силе. Устраивать фашистские или хотя бы полуфашистские перевороты в Западной Европе в наши дни не так просто. 60-е годы — не 30-е. Положение резко изменилось, силы антифашистов выросли, условий, в которых когда-то действовали Гитлер и Муссолини, не вернуть. Было бы все же серьезной ошибкой делать из этого вывод, что современные фашисты не в состоянии пускаться в отчаянные авантюры; достаточно оглянуться на Францию. Чьими же руками рассчитывает теперь международная реакция совершать перевороты?

Нам опять приходится отбросить привычные представления, основанные на воспоминаниях о прошлом. Новое не только в том, что в стартовую площадку фашизма теперь помимо центра Европы включен и район к западу от Рейна. Стартеры тоже выглядят по-иному. Фашизм 60-х годов отличается от фашизма 30-х годов прежде всего тем, что он готовится к захвату власти не с помощью открыто действующих фашистских партий прежнего образца, а путем прямого установления *военной диктатуры*.

Взглянем на нынешнюю диспозицию сил в лагере реакции. Фашистская опасность растет, *несмотря* на то что крупных фашистских партий теперь нет почти нигде. Даже во Франции и в Западной Германии фашизм не располагает массовыми организациями. Это отнюдь не повод для успокоения. В распоряжении международной реакции теперь другие, не менее опасные силы, готовые выйти из засады и напасть на демократию. Оасовская клика — только одно из звеньев в цепи. Это хорошо понял известный французский писатель Жан-Поль Сартр, сказавший недавно, что «фашистское меньшинство может прийти к власти в некоторых европейских странах», несмотря на то что фашисты не имеют своей партии, а также определенной политической и экономической программы, которая могла бы стать популярной в массах. Сартр привел в пример ОАС во Франции, которая не имеет ни единства, ни политической программы, ни влияния на народ, но тем не менее может совершить переворот¹. Между тем оасовская клика — только одно из звеньев в международной цепи неофашизма.

Мы уже видели, что среди организаторов и покровителей неофашистских банд в разных странах видное место занимают реакционные офицеры. Дело не ограничивается участием военщины в открытых фашистских союзах. В последние годы в капиталистическом мире можно было наблюдать своеобразное явление. В странах, где классовая борьба достигла особого напряжения, начали втайне формироваться реакционные военные хунты — клики генералов и старших офицеров, примыкающих к крайне правому лагерю. Сейчас их можно без труда обнаружить почти повсюду.

В зависимости от условий в отдельных странах такие

¹ Цит. по «Правда», 5 июня 1962 г.

хунты выступают под разными флагами. Лишь в редких случаях экстремистская военщина открыто порывает с укоренившимся буржуазным режимом и вступает на путь мятежей, как это сделала банда Салана во Франции. Гораздо чаще речь идет о скрытых военных кликах, гнездящихся где-то вблизи генерального штаба данной страны и действующих исподволь, шаг за шагом. Видное место среди участников обычно занимают генералы, известные своими антисоветскими и антидемократическими взглядами, старые деятели разведки, старшие офицеры авиационных, парашютных и колониальных войск, представители военных монополий. Нередко во главе стоит правый генерал «с именем», которого реакционные круги давно прочат в диктаторы. В других странах хунты возглавляются офицерами, продолжающими служить «либеральным» правительствам, но уже установившими прочные связи с профашистскими организациями. Сегодня они еще «стражи республики». Завтра они перейдут в лагерь заговорщиков.

Платформа таких генеральских клик по существу везде одна и та же. В ее основе лозунг военной диктатуры, идея генерала на белом коне, «спасающего» страну от коммунизма. Везде они составляют ядро реакционных сил, требующих создания «авторитарной» власти, беспощадного подавления прогрессивных организаций, ускоренной подготовки атомной войны в союзе с США. Везде среди их приверженцев и тайных друзей лица, занимающие важные посты в аппарате управления вооруженными силами. В этом кроется один из их главных секретов. Все такие генеральские клики представляют собой не что иное, как потенциальные штабы для осуществления государственных переворотов. По этой причине им отводится особое место в планах крайней реакции. Более удобного политического и технического рычага для захвата власти в распоряжении фашистов теперь, во второй половине века, нет.

Обнаружить военные хунты этого типа в странах капитала можно даже невооруженным глазом. В настоящее время военных диктаторов и кандидатов в генералы на белом коне можно насчитать десятки. Некоторые из них неотличимы от фашистов, другие официально «стоят над партиями». Но все, как правило, пользуются поддержкой Вашингтона.

В Испании власть 29-й год в руках генералиссимуса Франко и его офицерской камарильи. Президентами Пор-

тугалии с 1926 года, сменяя друг друга, были генерал Кармона, генерал Лопес и адмирал Томас, поныне занимающий этот пост. Салазар держится с помощью этой клики. В Южной Корее правит хунта генерала Пак Чжон Хи, устроившего военный переворот летом 1961 года, в Иране одним из главарей дворцовой клики, стоящей за тронном шаха, является генерал Бахтиар. В Гватемале власть в руках хунты генерала Идигораса, в Никарагуа — хунты генерала Сомоса, в Парагвае — хунты генерала Штреснера. В Эквадоре к хунте, изгнанной в мае 1962 года, принадлежали главнокомандующий вооруженными силами страны Арреги, командующий авиацией Вальдес и министр обороны Тамарис.

В Аргентине начальник высшей военной академии генерал Мануэль Альварадо выдвигает целую военную доктрину «внутреннего фронта», в которой ниспровергает «довольно распространенную тенденцию сводить задачи по обороне лишь к простой защите границ», и заявляет: «Существование демократических институтов само по себе не является достаточным для защиты внутреннего фронта страны». Иначе говоря: армия вправе действовать на «внутреннем фронте» через голову правительства. Это как раз и составляет доктрину оасовцев во Франции, штаб которых почти целиком составлен из офицеров. Полковник Аргу, один из руководителей террористических операций ОАС, провозглашает в своей «теоретической» брошюре «Проблема алжирская — решение французское»: «Армия должна навести порядок в нашем собственном доме». Почти дословно с высказываниями Аргу и Альварадо совпадает публичное заявление другого реакционного аргентинского генерала по имени Ланда: «Для вооруженных сил борьба против коммунизма, при поддержке конституционного правительства или без него, является вопросом борьбы не на жизнь, а на смерть». Акцент и тут явно на словах *«без правительства»*.

Такие теории о праве профашистской военщины установить свою диктатуру в государстве систематически и весьма упорно распространяются теперь в армиях почти всех капиталистических стран. Это никоим образом не случайно. Все эти теории в действительности исходят из одного и того же центра: здания в Вашингтоне, именуемого Пентагоном; того же здания, где вырабатываются планы международной «партизанской войны» против коммунизма,

планы создания антикоммунистических карательных и подрывных бригад для разных частей света. Недаром именно Аргентина, где проповедуют теории «внутреннего фронта» генералы Альварадо и Ланда, избрана местопребыванием «Межамериканских курсов контрреволюционной войны» — созданного Пентагоном «оперативно-воспитательного» центра, занимающегося подготовкой армий 12 латиноамериканских стран для «священной войны» против коммунизма и интервенций против национально-освободительного движения. Военщину к власти! — негласно призывают в Вашингтоне. О том, что за военщиной идет фашизм, там не говорят. «Приход военных к руководству некоммунистическими правительствами, — писала газета «Нью-Йорк таймс» еще в ноябре 1958 года, — содействует той стабильности, в которой заинтересовано правительство США». Так в Нью-Йорке понимают смысл слова «стабильность».

Все это, разумеется, не значит, что военные повсюду соединяют свою судьбу с судьбой реакции. Напротив, политические противоречия нашей эпохи особенно ярко отражаются в размежевании, происходящем в военной среде. Патриотически настроенные офицерские круги везде поддерживают национально-освободительное движение или движение за мир, ведут самую решительную борьбу с реакционной военщиной. Они на стороне будущего. Но правый генералитет движется все дальше и дальше вправо.

Имена таких генералов, уже стоящих у власти, общеизвестны. Буржуазные газеты постоянно пишут о них и даже окружают их ореолом. Но те же газеты обычно молчат о том, что хунты реакционных милитаристов того же образца уже формируются и в таких странах, как Бельгия, Италия, Япония, Западная Германия и даже Соединенные Штаты.

Бельгия: покровителем связанной с оасовцами и неонацистами фашистской организации МАС считается генерал Янссенс, бывший командующий бельгийской колониальной жандармерией в Конго. К его группе принадлежат правые генералы Дюмартэн и Девасм и полковник Дельплас.

Италия: одним из первых вожakov нефашистской партии МСИ был маршал Грациани, последний военный министр Муссолини, представитель офицеров, стоявших вправо от консервативной группы маршала Бадольо. Преемни-

ком Грациани во главе МСИ стал флотский офицер принц Боргезе, глава реакционного союза бывших военнослужащих. Ряд других данных также указывает на то, что старая фашистская военщина в Италии соединила свою судьбу с неофашистами из МСИ.

Австрия: в руководство неофашистской партии ФПО входят бывшие офицеры вермахта. Среди фашистов, бежавших из стран народной демократии и продолжающих вести подрывную работу из своих центров в США и ФРГ, ведущее положение занимают бывшие венгерские генералы Хенней и Сако, бывший чехословацкий генерал Прхала, бывший польский генерал Андерс и другие милитаристы с оторванными золотыми погонами.

Во Франции картина особенно наглядна. Весь аппарат ОАС представляет собой типичную военно-фашистскую организацию. Руководство было с самого начала почти целиком составлено из офицеров. Генерал Салан — бывший главнокомандующий французской армией в Индонезии, вслед затем — главнокомандующий в Алжире. Заместителем Салана до ареста в 1962 году был бывший генеральный инспектор военно-воздушных сил генерал Жуо. Преемник Салана во главе организации — полковник Годар, начальник штаба ОАС — генерал Гарди, начальник разведки — полковник Перес, глава организационного отдела — полковник Гард и т. д. Ближайшие единомышленники Салана — бывший начальник французского генерального штаба генерал Жюэн и бывший главнокомандующий французскими войсками в Алжире генерал Шаль. Значительная часть руководителей оасовских террористических банд в самой Франции — бывшие офицеры.

При этом оасовская военщина самым тесным образом переплетена с командным составом французской армии, продолжающим служить правительству де Голля. Контакт между теми и другими не прерывается, несмотря на то что кое-каких салановских заговорщиков на бумаге присуждают к смерти. Когда было произведено расследование деятельности командующего французскими оккупационными войсками в Западном Берлине генерала Лакома, обнаружилось, что он систематически покровительствовал офицерам, связанными с ОАС: Лаком был в свое время начальником штаба у самого Салана. По-видимому, ОАС располагает друзьями и в ряде других штабов французской армии. Расчет явно ведется на то, что в «решающий момент»

столкновения народа с фашистами генеральская верхушка французской армии внезапно перейдет на сторону оасовцев.

Французская военщина всегда была склонна к заговорам на стороне реакции. Но только в последние годы идея военной диктатуры в ее представлении полностью слилась с идеей фашизма. Оасовские офицеры готовы идти дальше, чем маршал Петэн в годы немецкой оккупации Франции.

Те же явления наблюдаются на других концах капиталистического мира. Цейлон: в числе главных участников военного заговора против правительства Сиримаво Бандаранаике, раскрытого в январе 1962 года, — бывший начальник штаба армии и бывший командующий флотом. Япония: за спиной неофашистских террористов стоят милитаристы из «Всеяпонской федерации бывших военнослужащих». В состав штаба этой федерации входят такие лица, как бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал Уэда, бывший командующий экспедиционными силами в Китае генерал Окамура, бывший командующий войсками в Северном Китае генерал Немото. Бразилия: провалившимся переворотом реакционеров в августе 1961 года руководит офицерская группа генерала Дениса. Аргентина: переворотом в марте 1962 года, в результате которого власть из рук президента Фрондиси переходит в руки проамериканских заговорщиков, руководит военная клика во главе с командующим сухопутными войсками Погги. Перу: в июле 1962 года захватывает власть хунта генерала Годой.

Не следует забывать эти имена. Несколько лет назад имя генерала Салана было известно очень немногим за пределами Франции и Алжира.

Вернемся к центру Европы. Всем известно, какое влиятельное положение занимают теперь в ФРГ вдохновители бундесвера Штраус, Хойзингер, Шпейдель и Ферч. Даже буржуазная печать признает, что Аденауэр не делает и шага, не заручившись их согласием. Генералы бундесвера у всех на виду. Менее известно, какую силу представляет в Западной Германии другая генеральская группа, возглавляющая так называемое «Кольцо немецких военных союзов» (РДС). Офицеры из этой группы не присутствуют на заседаниях боннского правительства, но их слово имеет для него особое значение.

Создателями и вдохновителями «Кольца» были виднейшие военачальники Гитлера, столпы старого германского

генерального штаба, ушедшие на «покой» после капитуляции 1945 года. Одним из них был фельдмаршал Кессельринг, принадлежавший к числу создателей люфтваффе и в конце войны назначенный главнокомандующим гитлеровских армий в Италии. После войны Кессельринг возглавил военно-реваншистскую организацию «Стальной шлем». Он умер в 1960 году. Другим главарем клики считался бывший начальник генерального штаба сухопутных сил вермахта генерал Гудериан, главный специалист Гитлера по танковому оружию. В состав руководящего ядра военно-реваншистской организации входят или входили также бывший командующий группой армий Гитлера на советско-германском фронте фельдмаршал фон Манштейн, бывший командующий танковым корпусом «Великая Германия» генерал фон Мантейфель, генеральный инспектор люфтваффе, любимец Геринга фельдмаршал Мильх, последний из назначенных Гитлером главнокомандующих сухопутными силами вермахта фельдмаршал Шернер, бывший командующий группой армий фельдмаршал Лист (когда-то полковой командир Гитлера).

Все эти военачальники принадлежали к крайне правому крылу германского генералитета, возглавлявшемуся Кейтелем и Йодлем и до конца поддерживавшему Гитлера. После войны, попрятавшись в свои норы, они сняли форму, но не порвали связи с нацистами. Генерал Гудериан публично выступил с восхвалением СС и выпустил свою последнюю работу в эсэсовском издательстве. Генерал Мантейфель принял участие в основании тайной офицерской организации «Брудершафт», основанной одним из лидеров неонацистской немецкой имперской партии полковником Руделем. Другими посредниками между «Кольцом» и неонацистами служат генерал Ремер, генералы парашютных войск Рамке и Андрэ. Все это — последние могикане гитлеровского штаба, политические мертвецы, давно похороненные историей. Но никто из них не хочет лежать в могиле и всем им мерещится «четвертый рейх».

Примечательнее всего то, что нацистское руководство «Кольца немецких военных союзов» и «республиканское» командование бундесвера поддерживают друг с другом самый тесный контакт. Хойзингер, Шпейдель, Ферч и другие руководители бундесвера были сослуживцами и подчиненными гитлеровских фельдмаршалов. В ФРГ довольно широко известно, что при решении важнейших

военно-политических вопросов командование бундесвера проводит совещания с руководителями «Кольца» фельдмаршалом фон Манштейном, генералами Вестфалем, Кунцем, фон Мантейфелем, Крювеллем и др. Очень похоже на то, что генералы и фельдмаршалы из «Кольца» только ждут часа, чтобы выкарабкаться из могил, открыто соединиться с генералами бундесвера и провозгласить во имя «спасения от коммунизма» военную диктатуру в Западной Германии. Говорят, что на роль канцлера в таком случае намечается Штраус.

Вполне возможно, что для этого будет избран момент серьезных осложнений в международной обстановке, когда начнется активизация сил германского реваншизма. На таких именно расчетах и построены планы старых нацистов, остающихся в подполье. Как и Гитлеру в 30-х годах, *неонацистам нужны свои гинденбурги.*

Такую же потребность ощущают фашисты в других районах капиталистического мира.

II

Реакционные военные хунты — не новость для таких стран, как Испания, Португалия, республики Латинской Америки или Япония. Нет ничего странного и в том, что после войны они возникают в районах, где бушевал фашизм, там, где свирепствует чума ультраколониализма, или там, где Пентагон создает свои «региональные» военные блоки. Но можно ли всерьез предполагать, что такие же явления мыслимы в наши дни в странах, издавна считавшихся твердынями буржуазной демократии и «гражданской государственности»?

Да, можно.

Прежде всего это касается Соединенных Штатов. И так как Соединенные Штаты стали хребтом международного империализма, то, что там происходит, имеет особое значение.

За океаном принято утверждать, что военными ведомствами Пентагона управляют воспитанные в традициях «американской демократии» генералы. Оспаривать это нет нужды. Традиции и вывески сохраняются. Но бесспорно и нечто другое. Где-то очень близко к пятиугольному зда-

нию Пентагона действует теперь группировка видных американских военных, отличить которых по убеждениям, симпатиям и замыслам от хунты оасовских генералов во Франции довольно трудно.

Что это за группировка?

Ответить на этот вопрос как будто нетрудно. Имена военных ультра в США широко известны; они не сходят со страниц газет, и сами лица, о которых идет речь, все время громко шумят. Менее известно, где подлинный, направляющий центр этих сил. Нити военно-фашистской сети в Америке плетутся настолько скрытно, что наружу выступают только кончики узлов. Главная роль принадлежит не тем, кто шумит.

Весной 1962 года видная американская буржуазная газета «Вашингтон пост энд Таймс геральд» с беспокойством отметила: «Самое тревожное положение сложилось в вооруженных силах США и в войсках резерва, где возникло движение, похожее на движение во французской армии, пытающееся свергнуть генерала де Голля». Сообщая, что правительству Кеннеди «известны руководители шестой колонны», газета обращала внимание общественности на то, что эта колонна «проникает все глубже и глубже» во все звенья государственного аппарата США.

К точно такому же выводу пришли незадолго до этого авторы вышедшей в США работы «Общество страха» проф. Г. Браун и Д. Рил, предпринявшие попытку изучить перспективы нынешней американской политики. В одной из глав своего исследования они констатировали: «Довольно очевидно, что в Соединенных Штатах выдвигается военная группа, выступающая за постоянную вражду к Советскому Союзу и обладающая огромным влиянием. Можно сказать, что эта военная группа безусловно окажется в состоянии взять на себя подлинное политическое руководство ударными силами США, если во внешней политике США обнаружатся серьезные признаки слабости». Выражаясь весьма осторожно, авторы недвусмысленно намекали на планы установления военной диктатуры в США.

Можно привести еще одно высказывание, исходящее от вдумчивого буржуазного ученого Райта Миллса. В книге «Аристократия силы» этот известный американский социолог пишет: «Наш ответ на вопрос, существует ли теперь военная клика, таков: да, военная клика существует, но точнее называть ее аристократией силы, ибо она состоит

как из военных, так и из экономических и политических лиц, интересы которых все больше совпадают»¹.

Было бы ошибочно предположить, что в подобных предостережениях и намеках осведомленных американских авторов — отнюдь не левого направления — речь идет лишь о тех военных в США, симпатии которых к фашизму уже ни для кого секрета не составляют. Таких лиц действительно много. Некоторые из них были уже вкратце упомянуты в этой работе и назвать их еще раз не мешает: завтра эти имена могут появиться на первых страницах не только американских газет.

В штаб или окружение фашистского «Общества Джона Бэрча», уже занявшегося формированием эсэсовских отрядов в США, входит более десятка генералов и офицеров, почти неприкрыто выступающих за создание военно-диктаторского режима. Вот их список.

Генерал Альберт Ведемейер, бывший командующий американскими войсками в Китае и начальник штаба Чан Кай-ши, впоследствии начальник планового отдела генерального штаба США. Он же в недавние годы — вице-президент крупного военно-электронного концерна «Авкомэнюфэкчуринг корпорейшн», участвующего в производстве межконтинентальной баллистической ракеты «Минитмен» и тесно связанного с военно-промышленными магнатами Западной Германии. Ярый антисоветский агитатор, участник полусекретной антикоммунистической организации «Американский совет безопасности», член совещательного комитета при редакции бэрчистского журнала «Америкен ониньон», член руководства фашистской молодежной организации «Молодые американцы за свободу».

Полковник Лоуренс Банкер, бывший адъютант главнокомандующего американскими вооруженными силами на юго-западе Тихого океана. Ныне — член национального совета «Общества Джона Бэрча», один из подлинных заправил этой организации.

Генерал Эдвин Уокер, бывший командир 24-й пехотной дивизии армии США, уличенный в распространении бэрчистской литературы среди американских оккупационных войск в Западной Германии. Ныне — проповедник идеи военной диктатуры и один из возможных бэрчистских кандидатов в президенты США. В декабре 1961 года Уокер призвал

¹ C. Wright Mills, The Power Elite, p. 224.

по радио американский генералитет добиваться активного участия в руководстве делами страны.

Генерал Чарльз Стоун, бывший командир 14-го авиационного соединения, действовавшего в Китае. Ныне — член национального совета «Общества Джона Бэрча».

Проф. Кеннет Колгров, бывший политический советник главнокомандующего американскими вооруженными силами на юго-западе Тихого океана и сотрудник военной разведки ОСС. Автор книги против коммунизма, член совещательного комитета при редакции бэрчистского журнала «Америкен опиньон».

Генерал Чарльз Уиллоуби, бывший начальник разведки в штабе главнокомандующего на юго-западе Тихого океана. Ожесточенный фашист, редактор антикоммунистического листка «Форин интеллидженс рипорт».

Генерал Джон О'Даниел, бывший военный атташе США в Москве, впоследствии командующий американской тихоокеанской армией и начальник американской военной миссии в Южном Вьетнаме. Откровенный фашист.

Генерал Пэйтон Кемпбелл, бывший заместитель начальника финансового управления американской армии. Ныне — руководитель «просветительного отдела» бэрчистского центра.

Генерал Уильям Ли, бывший командир авиационного корпуса тихоокеанской армии. Ныне — «координатор» (местный главарь) бэрчистов в штате Техас.

Генерал Боннер Феллерс. Руководитель реакционной организации «За Америку», связанной с чикагским антикоммунистическим центром «Американский совет безопасности», член координационного комитета 75 ультраправых американских организаций, созданного в марте 1962 года. Бывший член национального комитета республиканской партии.

К этому списку можно было бы добавить еще десяток имен известных американских военных, присоединившихся к фашизму: генерала морской пехоты Дел-Валле, вице-адмирала Джарелла, контр-адмирала Копа, разведчика Бити и др.

Все это — не «генеральская мелочь», не военщина второго и третьего разряда. Все перечисленные лица еще не так давно занимали важные посты в пентагонских штабах, в частности тех, которые имели отношение к разведке или к дальневосточному театру военных действий. Уже тогда эти генералы, адмиралы и полковники были известны как

ультра милитаристы, сторонники войны с Советским Союзом и народным Китаем, проповедники идеи создания военного режима в Вашингтоне. Большинство из них связано личными узами по совместной службе; это — настоящая клика или камарилья. Теперь эти высокопоставленные офицеры в отставке, но занимаются лихорадочной политической деятельностью. Бэрчистская штабная камарилья пользуется влиянием в правом союзе бывших военнослужащих «Американский легион», ее всемерно поддерживают расплодившиеся в США антикоммунистические организации. В июне 1961 года нью-йоркский журнал «А. Ф. Стоун'с уикли» сообщил, что взгляды «Общества Джона Бэрча» и других «фанатичных правых организаций» «все больше и больше распространяются в военных и разведывательных органах» США. В настоящее время почти никто в Америке не оспаривает, что генералы-ультра уже представляют собой осязаемую силу.

И все же не об этих милитаристах, давно сбросивших демократическую маску с лица, думают в первую очередь американские общественные деятели, указывающие на возникновение в стране мощной военной хунты. Еще больше они боятся тех, кто продолжает носить маску.

В этой работе мы неоднократно прибегали к историческим сравнениям и параллелям. Хотя такие сравнения не всегда точны и целиком полагаться на них нельзя, в некоторых случаях факты прошлого действительно помогают понять явления настоящего. Здесь мы пытаемся проследить, как в 60-е годы в Америке возникает профашистская военная клика. Вспомним: как действовала такая же клика в Германии в 30-х годах?

Известно, что Гитлер пришел к власти не только собственными усилиями. Ему подставили стремя и усадили в седло люди с золотыми погонями. Главную роль при этом сыграли, однако, вовсе не те немецкие генералы, которые еще до того открыто присоединились или связались с нацистами. Таких было немало; достаточно вспомнить о Людендорфе, Гоффмане или Эппе. Они, несомненно, помогли Гитлеру собрать и организовать нацистские кадры. Но решающую роль в критический момент сыграли не они, а генералы, считавшиеся «консерваторами» и даже «столпами республики»: Гинденбург и его клика.

В январе 1933 года Гитлер стал рейхсканцлером Германии по назначению президента Веймарской республики

фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга, признанного шефа старой прусской военщины, не считавшегося фашистом. Назначению предшествовал тайный сговор военщины с нацистами, при котором посредниками выступили сын и адъютант Гинденбурга полковник Оскар фон Гинденбург; бывший рейхсканцлер, офицер германского генерального штаба и германской военной разведки фон Папен; председатель военно-аристократического «Клуба господ» фон Альвенслебен; банкир и бывший офицер генерального штаба барон фон Шредер и банкир Шахт. Ни один из них в то время не принадлежал к нацистской партии. Все историки согласны с тем, что без одобрения командования рейхсвера Гитлер вообще не смог бы удержаться у власти. Иными словами, он получил ее по договоренности с немецким Пентагоном. «Фюреру» помогли скрытые союзники в «демократическом» военном лагере.

Помня об этом, мы возвращаемся к Америке 60-х годов.

Выше уже упоминалось о существующей в США полусекретной антикоммунистической организации, именующей себя «Американский совет безопасности» (АСК). Главной задачей этой организации, основанной в Чикаго в 1955 году, считается слежка за рабочими и другими людьми с прогрессивными взглядами. По данным 1961 года, в «черные списки» АСК занесено уже свыше 1 млн. лиц, «заподозренных в коммунизме». Делом заправляют бывшие агенты вашингтонской тайной полиции (федерального бюро расследований), и вся работа ведется в непосредственной связи с разведкой. Организацию финансирует группа ведущих чикагских миллионеров во главе с генералом Робертом Вудом, бывшим президентом крупнейшего в мире концерна универмагов «Сирс, Рибак энд К^о», годовой оборот которого превышает 1 млрд. долл., а число служащих — 220 тыс. человек.

Генерал Вуд — старейший американский фашист. В годы второй мировой войны он возглавлял прогитлеровский комитет Линдберга «Америка Ферст», затем финансировал самые разнообразные антисоветские организации в США. За спиной этого генерала-торговца стоят Форд, Рокфеллер и ультраправый чикагский магнат Маккормик. Казна «Американского совета безопасности» пополняется регулярными взносами сотен американских корпораций, входящих в организацию на правах членов. Фашистский уклон АСК почти не скрывается. Его руководители откровенно

заявляют, что «заинтересованы в группах типа Ку-клукс-клана». Они же непосредственно связаны с бэрчистскими вожаками Ведемейером, Эдисоном и др. До недавнего времени считалось, однако, что чикагский совет миллионеров сосредоточивает свою деятельность на шпионаже за коммунистами и другими делами не занимается. Летом 1961 года обнаружилось, что это не так.

Стало известно, что при АСК создан военный филиал под названием «Национальный стратегический комитет» и что в его состав вошли весьма известные лица. Так, например, среди них фигурирует не кто иной, как адмирал Артур Рэдфорд, занимавший с 1954 по 1957 год пост председателя объединенной группы начальников штабов США, то есть первого человека в Пентагоне. Рэдфорд известен как непримиримый противник мирного сосуществования и сторонник «превентивной войны» против Советского Союза. Его считают одним из главных эмиссаров олигархии Уолл-стрита в военной среде. После своей отставки он занял пост «консультанта» моргановского банка «Бэнкерс траст компани» и директора фордовского электронного концерна «Филко корпорейшн». Вместе с Рэдфордом в стратегическом комитете АСК заседал другой ведущий военный деятель США — генерал Максуэлл Тейлор, до недавнего времени начальник штаба американской армии, а с 1961 года — личный военный советник президента США и его уполномоченный по вопросам разведки. В качестве председателя концерна «Мексикэн ляйт энд пауэр компани» Тэйлор тоже близок к Уолл-стриту.

Помимо того в состав стратегического комитета АСК входят контр-адмирал Честер Уорд, до недавнего времени генеральный прокурор флота США, человек, известный своими призывами возобновить полеты американского шпионского самолета «У-2» над советской территорией; адмирал Феликс Стамп, с 1953 по 1959 год главнокомандующий тихоокеанским флотом США; генерал Эдвард Элмонд, бывший начальник штаба американских вооруженных сил на Дальнем Востоке; наконец, все тот же фашистский генерал Ведемейер из «Общества Джона Бэрча». К этой же группировке негласно примыкает и генерал Люшьес Клей, в прошлом верховный комиссар США в Германии, ныне специальный советник президента США по берлинскому вопросу, человек, известный своей близостью с боннскими реваншистами.

Любой мало-мальски осведомленный в американских делах человек, пробежав этот список, должен признать, что недооценивать военный филиал при «Американском совете безопасности» не приходится. За исключением Ведемейера, все названные лица — не дискредитированные фашистские генералы вроде Уокера или Уиллоуби, а общепризнанные *тузы Пентагона*. Тот факт, что они в отставке или полуотставке, дела не меняет. Генштабисты типа Рэдфорда и Тэйлора и в отставке представляют верхушку американской военщины. Фашистами их в США не называют. Но каждый и из этих людей известен как антисоветский ультра и фанатичный антикоммунист. Адмирал Рэдфорд откровенно выступает за «окончательную победу» над коммунизмом, то есть за войну; его единомышленник генерал Туайнинг, также бывший председатель объединенной группы начальников штабов, однажды заявил, что если бы не политики, то он в одно прекрасное утро решил бы «весь вопрос», начав бомбардировку Советского Союза.

Совершенно очевидно, что осуществление такой политики без помощи и прямого участия фашистов немыслимо: они нужны, чтобы запугать и держать в ежовых рукавицах американский народ. Вот почему провести грань между антисоветскими ультрамилитаристами из Пентагона и откровенными бэрчистами довольно трудно: такие грани имеют свойство стираться. Вот почему многие высокопоставленные американские военные чем-то похожи на немецких фельдмаршалов и генералов начала 30-х годов. И вот почему, наконец, некоторые обозреватели в Америке, упоминая о военной клике, говорят не о пятой, а о «шестой» колонне: они хотят подчеркнуть, что эта клика закамуфлирована особенно искусно. Как бы то ни было, не подлежит сомнению, что «Американский совет безопасности», эта действующая за сценой антикоммунистическая организация, к которой примыкают звезды Пентагона, уже наводит мосты к чисто фашистским бандам.

Нельзя предугадывать, что произойдет завтра. Но кому не ясно, что от антикоммунизма до фашизма в наше время один шаг?

Надо как следует продумать факты. Возникающая в Соединенных Штатах военная хунта притягивает к себе не только откровенных фашистов и полуфашистов, но и *потенциальных* фашистов в форме. Это объясняет, почему так испуганы американские общественные деятели, веря-

щие в «традиции» буржуазной демократии. В их кругах уже начали понимать, что при серьезном обострении международной ситуации военные ультра в США могут использовать свое положение и влияние, чтобы в той или иной форме сделать то же, что было сделано в Германии в январе 1933 года.

Любопытно, что американских офицеров давно и очень старательно готовят к такой перспективе. Уже вскоре после корейской войны бывший главнокомандующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерал Марк Кларк заявил: «В прошлом, когда речь заходила о политике, многим американским генералам было свойственно говорить: к черту с этим, потолкуем о политике потом! Но теперь это уже нельзя делать»¹. Характерно, что с этим заявлением почти буквально совпадают по смыслу высказывания органа французского генералитета «Военно-информационный журнал» в марте 1962 года: «Военная мысль не может подчиниться «нескольким видам политики» или даже какой-то «одной политике», она должна быть просто политической в прямом смысле слова., должна быть послужить основанием для надежды и веры, должна быть постоянным ярким лучом света среди идейных бурь». Французские «консервативные» генералы учатся у американских, как те научились у немецких. К чему в конечном счете ведет такая «политическая военная мысль», показал в 1961 году бэрчистский генерал Уокер, выступив без всякого стеснения за установление военного режима в США и недвусмысленно предложив самого себя в качестве диктатора.

В том же 1961 году видный деятель американской демократической партии, председатель внешнеполитической комиссии сената Фулбрайт направил военному министру США Макнамаре конфиденциальный меморандум, в котором обратил внимание правительства на скрытые связи между Пентагоном и ультра, в частности через Институт американской стратегии, созданный национальным стратегическим комитетом при «Американском совете безопасности». Выступая затем в сенате, Фулбрайт сказал: «Приводить мятеж французских генералов в качестве примера опасности, которая грозит нам в конечном счете,— это, может быть, было бы преувеличением. Тем не менее фран-

¹ «The Time», Aug. 10, 1953, p. 82.

цузские и американские военные имеют общие черты, происходящие от их профессии, а в мире к курку повсюду приставлены многочисленные военные «пальцы». Если эта опасность и представляется довольно отдаленной и противоречащей американским традициям, даже американским военным традициям, то ведь то же можно сказать и о „длинной войне в потемках“»¹.

Сенатор Фулбрайт знает, о чем говорит. Это одна из ведущих фигур правящей американской партии. Если даже он чувствует испуг, хотя и скрывает его под разными оговорками, и прямо предостерегает правительство, то дело серьезно.

Речь, разумеется, идет не об одних военных. В ходе дискуссии по поводу меморандума Фулбрайта выяснилось, что объединенная группа начальников штабов США поддерживала отношения с Институтом американской стратегии при АСК, сотрудничая с ним в деле антикоммунистической «воспитательной» работы среди слушателей Национальной военной академии США, и что средства на эти цели были выделены «группой бизнесменов», финансирующей антикоммунистический центр. Не секрет и то, что близкие к «Американскому совету безопасности» круги уже в течение ряда лет занимаются налаживанием прямых контактов между генералитетом и большим бизнесом. По инициативе главы АСК генерала Вуда в Чикаго периодически созываются так называемые «военно-промышленные конференции», на которых директора частных концернов из числа отъявленных антикоммунистов встречаются с видными военными на предмет совместной разработки «общей стратегии» против коммунизма. Среди участников одной из таких конференций, происходившей в Чикаго в 1959 году, помимо десятков дельцов фигурировали генерал Вуд, член национального стратегического комитета при АСК адмирал Стамп, тогдашний начальник штаба военно-воздушных сил США генерал Уайт, помощник начальника штаба военно-морского флота адмирал Рассел, начальник управления баллистических снарядов в Пентагоне фон Браун (немец, бывший сотрудник гитлеровского вермахта), а также министр хозяйства ФРГ Эрхард. Это опять-таки не мелкие офицеры. Фашисты, пентагонцы, военные монопо-

¹ «The Worker», Aug. 27, 1961.

листы, немецкие реваншисты — все они договариваются друг с другом об «общей стратегии».

На конференции национальной ассоциации промышленников в Нью-Йорке в декабре 1961 года к присутствующим 2300 бизнесменам, собравшимся со всех концов США, обратился член национального стратегического комитета АСК Франк Ричардсон, один из финансовых посредников между Пентагоном и чикагским профашистским центром. Другими ораторами на том же заседании были бывший начальник штаба военно-морского флота США адмирал Бэрк, призывавший к войне в защиту «западной цивилизации», и бывший помощник начальника штаба американской разведки генерал Трудо, выдвинувший «великую концепцию сотрудничества между армией и промышленностью». Когда-то о такой же концепции толковали в Германии гитлеровские банкиры Шредер и Шахт.

Все эти факты говорят об одном. Те же силы в США, которые сколачивают профашистскую военную хунту, заблаговременно налаживают ее связи с финансовой олигархией. Так цементируется тот самый «военно-промышленный комплекс», на который указывает социолог Миллс и против которого в январе 1962 года предостерег американцев сам бывший президент Эйзенхауэр в своем прощальном обращении к стране!

Могут сказать: пусть верно, что в США формируется военная клика с уклоном в сторону фашизма. Пусть верно, что она имеет сторонников в Пентагоне или где-то очень близко к этому зданию. Пусть, наконец, верно и то, что она располагает прочными контактами на Уолл-стрите. Но можно ли делать отсюда вывод, что правящие круги американской буржуазии уже в самом деле решились расчистить этой клике дорогу к власти?

Нет, делать такой вывод преждевременно. Мы уже не раз подчеркивали, что многое, если не главное, в этой связи зависит от хода международных событий. Но вот что не следует упускать из виду.

Военщина в современном капиталистическом мире — это уже не та «лояльная», покорная правящим буржуазным партиям сила, какой она считалась когда-то. Теперь это — каста, располагающая огромным техническим и политическим аппаратом, подчиненным непосредственно ей, пользующаяся исключительным весом в государстве монополистического капитала. И в то же время это — сила, доведен-

ная до бешенства, до исступления ненавистью к коммунизму, боязнью мирного сосуществования, страхом перед разоружением.

Это особенно относится к Соединенным Штатам. В силу значения оружия массового уничтожения и в связи с особой техникой его применения влияние американской военщины распространяется теперь далеко за пределы чисто военной сферы. Пентагон пустил глубокие корни в американской экономике, опьяненной непрерывной гонкой вооружений, в американской дипломатии, управляющей «холодной войной», в правящих американских партиях, осуществляющих эту политику на «парламентском» уровне. Удельный вес генералитета Пентагона, контролирующего ракетно-атомный механизм, в аппарате государства монополистического капитала непрерывно растет. Генерал избирается на пост президента (Эйзенхауэр, проект кандидатуры Уокера), генерал назначается на пост государственного секретаря (Маршалл), генералов делают послами. Подсчитано, что к 1957 году в аппарате американского правительства, его международных и междуведомственных организациях работало примерно 200 генералов и адмиралов, 1300 полковников и военно-морских офицеров соответствующего ранга, 6000 офицеров более низкого ранга¹. Еще в марте 1956 года конгрессмен Ли Меткальф заявил: «Мне кажется, не мешало бы, чтобы в наших министерствах на руководящих постах иногда появлялись и гражданские лица». Американский журналист Фред Кук пишет: «Гражданские чиновники быстро исчезают со сцены. Их становится все меньше и меньше в тех ведомствах, которые некогда безраздельно им принадлежали. Это особенно верно для государственного департамента, о котором скоро можно будет сказать, что все дела там вершат военные». Тот же автор отмечает: «Военно-промышленный комплекс стал фактически определять нашу политику; он ориентирует весь народ не на мир, а на войну».

То, что происходит в США,— это *милитаризация аппарата правящего класса*. Вывод ясен. Если американская финансовая олигархия решится пойти по фашистскому пути и с этой целью заключит с ультраправым генералитетом такую же сделку, какую магнаты Рура в свое время заключили с «консервативной» кликой Гинденбурга, то

¹ См. Ф р э д К у к, Государство войны, Воениздат, 1962, стр. 84.

захватить рычаги государственного аппарата в свои руки американским фашистам будет нетрудно. В их распоряжении окажется именно та военная машина, которая им нужна, чтобы, запугав страну, укрепиться у власти.

Если проводить исторические параллели под таким углом зрения, то они могут быть весьма поучительны.

Американская военщина еще не дошла до той грани, которую в 1958 году переступил генерал Салан. Значит ли это, что она никогда ее не переступит? Значит ли это, что ей, по ее расчетам, вообще придется ее переступать? В кругах профашистских генералов в США явно рассчитывают на то, что власть будет передана в их руки «легальным» путем.

Как уже сказано, гадать бесцельно. Но в том, что и Соединенные Штаты не застрахованы от появления кандидатов в «гинденбурги», сомнений мало. До второй мировой войны ничего похожего на нынешнюю профашистскую военную клику в Америке не существовало.

Наши выводы сходятся по ряду стран. Фашизм 60-х годов выступает закамуфлированным строем. Впереди погромщиков, террористов, новых и старых эсэсовцев — заслон реакционеров с золотыми погонами, специализирующихся на «антикоммунистических» и ультраколониалистских переворотах. Надо всегда помнить о том, что современные милитаристы испуганы не только триумфами социализма, не только победами национально-освободительного движения, но и чем-то другим: перспективой ликвидации их собственной профессии в результате мирного сосуществования и разоружения. Именно страх перед мирным сосуществованием лишает остатков разума реакционных генералов, толкая их на безумные авантюры. Это относится не только к милитаристам в США и Западной Германии, но и к их собратьям во всех странах капитала. До какого сумасшедшего бреда мысль о возможности разоружения доводит, например, французскую военщину, показывают следующие высказывания ее органа — «Военно-информационного журнала» в феврале 1962 года: «Упразднение военной силы ни в коем случае не означает возвращения в Эдем, а, напротив, безудержную войну, при которой не будет места никакому соглашению, а значит, и цивилизации. Философия военного дела учит, что исчезновение солдата, возможно, повлекло бы за собой... конец битвы, которая несет в себе свой собственный конец. Тогда воцарилась бы страсть к разру-

шению, которая не пощадила бы никаких человеческих ценностей. Мечта об обществе, состоящем из ангелов, попросту возвратила бы человека к каменному веку». Ясно, что люди, которые так рассуждают, для которых мир без атомных бомб — это каменный век, пойдут на все, пойдут на самый зверский фашизм, лишь бы предотвратить мирное сосуществование и разоружение.

Заслуживает внимания вопрос, в какой мере генеральские хунты в разных странах Запада, вынашивающие планы военной диктатуры, согласовывают свои махинации. Имеются основания полагать, что между ними уже протянуты нити через границы. Так, например, известно, что Хойзингер, находящийся с 1961 года в Вашингтоне в качестве председателя военного комитета НАТО, поддерживает контакт не только с официальными лицами Пентагона, но и с генералами из бэрчистской клики и с французскими генералами из ОАС. В ФРГ роль связного выполняет американо-немецкий реваншист Шламм, публично выступающий с призывами к войне против СССР. В Западной Германии Шламм сотрудничает с созданным при военном министерстве управлением психологической войны, в США он входит в состав «совещательного комитета» при редакции бэрчистского органа «Америкен опиньон», где вместе с ним заседают небезызвестные тузы профашистской военищины.

Связь между ОАС и правыми генералами в США осуществляется через вашингтонскую разведку ЦРУ, между ОАС и немецкой военищиной — через мюнхенскую разведку генерала Гелена и иными путями. Известно даже прозвище немецкого фашиста, состоявшего при Салане в качестве связного: «майор Вилли». Связи между профашистской военищиной Франции и Западной Германии были закреплены значительно раньше основания ОАС. Еще в начале 50-х годов гитлеровские генералы установили прямой контакт с маршалом Жуэном, бывшим начальником французского генерального штаба, а в то время главнокомандующим вооруженными силами НАТО в Центральной Европе. О чем велись переговоры с маршалом Жуэном, осталось неизвестным. Теперь Жуэн считается во Франции одним из наиболее ярых сторонников военной диктатуры.

Нити, связывающие профашистскую военищину в США, ФРГ и Франции, разумеется, особенно важны. Такие же нити протянуты и через другие границы. Ультраколони-

листские генералы связаны как с ОАС, так и с реваншистами из «Кольца немецких солдатских союзов». Хунта Франко поддерживает тесные отношения со всеми реакционными военными кругами в Западной Европе и Латинской Америке. Клика Чан Кай-ши и правый японский генералитет целиком зависят от Пентагона. Та же паутина охватывает другие реакционные военные клики в Азии.

Все это неспроста. Ясно, что речь идет не о личных или профессиональных связях отставных генералов, раскуривающих трубку мира, а о каких-то политических контактах с определенными целями. Все военные клики, действующие в капиталистических странах, стоят в первых рядах бешеной кампании против разоружения и прекращения ядерных испытаний. Все выступают за продолжение и обострение «холодной войны», чем бы это ни грозило. Все требуют проведения драконовских антикоммунистических мер ценой ликвидации демократических свобод. Хотя такие ультрамилитаристы обычно боятся и ненавидят друг друга, на фронтах международной классовой борьбы, как и на фронтах борьбы с национально-освободительным движением, они действуют заодно. Дальнейшие шаги этой международной шайки, вероятно, зависят от политики Вашингтона, а также от результатов «репетиций», которые банда ОАС устраивает во Франции. Отнюдь не исключено, что идея цепной реакции фашизма в представлении военных ультра принимает форму последовательной серии антикоммунистических и ультраколониалистских заговоров в разных странах.

Фашисты или полуфашисты все эти генералы, бонапарты и бонапартики? Этот вопрос не имеет на практике большого значения. Дело не в терминологических тонкостях. Не только оасовские генералы, но и генералиссимус Франко официально не называют себя фашистами. Мы знаем, что от генералов на белом коне до «фюреров», «дуче» и «каудильо» — один шаг. История слишком красноречиво доказала это нашему поколению. Военный бонапартизм и «чистокровный» фашизм — два родных брата, из которых старший держит стремя младшему. Верно, что в данный момент правая военщина опаснее прячущихся за ее щитом «чистокровных» фашистов: в ее руках политические и технические рычаги, до которых тем пока еще не дотянуться, и где-то не очень далеко от ее рук — атомные кнопки.

Глава восьмая

Антифашизм сильнее фашизма

I

Мы попытались обрисовать организационную сеть неофашизма, присмотреться к его кадрам, подсчитать его силы и вскрыть его планы. Чем отличается неофашистский лагерь в начале 60-х годов от фашистского лагеря в прошлом?

Трудно проводить сравнения с 30-ми годами, когда в Германии уже стоял у власти Гитлер. Несомненно, что неофашистские организации представляют собой лишь осколки фашизма тех лет. Зато бросается в глаза некоторое сходство с началом 20-х годов.

Как и тогда, более или менее крупных фашистских партий нет нигде, кроме, возможно, Италии и Австрии. Но существующие теперь неофашистские организации и банды, по-видимому, рассматриваются их организаторами как своего рода кадровые очаги, из которых при благоприятной для неофашизма политической и экономической обстановке должны вновь вырасти большие партии, рекрутирующие своих сторонников из рядов мелкой буржуазии, безработных, бывших военных, а также из уголовных элементов. В настоящее время, однако, неофашисты все еще слабы в численном отношении.

По кадрам они, бесспорно, превосходят фашистов начала 20-х годов. Значительная часть старых гитлеровских функционеров и террористов осталась в живых, пройдя без ущерба для себя через учрежденные западными державами контрольные органы по «денацификации». Другая часть

давно выпущена из тюрем. Расформированная, но втайне все еще существующая армия эсэсовцев насчитывает сотни тысяч человек, и многие из ее вожаков разбросаны теперь по разным странам капиталистического мира, где они опекают и инструктируют нефашистские организации. Все эти кадры, вышколенные гестапо, обладают немалым опытом по части заговоров и погромов. В их распоряжении находятся значительные денежные средства.

Еще важнее, что к этим старым профессиональным фашистам после войны в связи с обострением международной классовой борьбы пришла подмога в лице ультрареакционной военщины. Если раньше к фашистам тяготело правое офицерство в Германии, некоторых других странах Западной Европы и Японии, то теперь прямую или скрытую поддержку фашизму оказывают военные клики почти во всех капиталистических странах. Каждая из таких клик располагает влиятельными сторонниками в военных штабах империалистических государств. Этот фактор может в дальнейшем приобрести особое значение.

Явно необоснован довод некоторых буржуазных наблюдателей, указывающих на то, что современный нефашизм якобы уже не располагает так называемыми «сильными личностями» типа Гитлера или Муссолини, способными действовать на «психику масс». Не «сильные личности» в прошлом порождали фашизм. «Фюреры» появлялись на сцене тогда, когда приступал к действиям подлинный режиссер — монополистический капитал. В момент, когда это потребуются монополистам, найдутся и новые «фюреры», так же как и новые гинденбурги.

Движущие силы неофашизма те же, что у старого фашизма. На первом плане стоят крупные военные концерны Западной Германии и США, заинтересованные теперь прежде всего в расширении производства оружия массового уничтожения, приносящего капиталу небывалую прибыль. Стремясь к обострению «холодной войны» и сталкиваясь на этом пути с растущим сопротивлением миролюбивых и демократических сил, военно-промышленная олигархия готовит для себя новые ударные батальоны. Чем больше обостряется внутренняя и международная классовая борьба, тем быстрее растет заинтересованность американского империализма и германского реваншизма в неофашистских ландскнехтах.

Отсюда и географическая карта неофашизма, как бы

раздваивающегося на два круга. Неофашистские организации и военные клики в Японии, Восточной Азии и Латинской Америке принадлежат, как правило, к особой сфере влияния американского империализма, действуют по его наущению и за его счет. Их главная задача — охранять политические позиции США в районе Тихого океана и Карибского моря, пытаться создать противовес бурно развивающемуся рабочему и национально-освободительному движению в странах этой зоны, содействовать военным планам Пентагона. Неофашисты Западной Европы большей частью вращаются в орбите нового германского империализма. Эти организации служат антисоветским и антидемократическим планам магнатов Рура, в частности проекту создания «паневропейской» империи. Даже в такой стране, как Франция, неофашисты и военщина связывают свою судьбу с германским империализмом. Роль рурских монополий в стане международного фашизма не уменьшилась, а увеличилась.

За последнее десятилетие в число покровителей фашизма включилась новая олигархическая группа — колониальные монополии, для которых фашисты стали незаменимыми ландскнехтами в борьбе с национально-освободительным движением народов Африки, Азии и Латинской Америки. Это значительно расширяет монополистическую базу фашизма; до второй мировой войны колониальная олигархия едва соприкасалась с фашистским лагерем. На международной сцене это ведет к тому, что помимо Западной Германии и Соединенных Штатов специальными питомниками фашизма становятся другие капиталистические государства.

Чем дальше, тем больше растет значение фашизма для современного капитализма. По существу дело не в ОАС, не в американских бэрчистах, не в немецких реваншистах и даже не в международной военщине. Человек, желающий вникнуть в современную действительность, должен смотреть на вещи глубже, не только глазами обозревателя текущих событий, но и глазами социолога и историка. Из массы фактов выделяется главное. Неофашизм представляет собой во второй половине нашего века *важный политический резерв капитализма*. Когда этот резерв будет потерян, другого не окажется.

В этом кандидаты в новые гитлеры и видят залог своей карьеры. Вся их стратегия рассчитана в основном на то

время, когда «либеральная» буржуазная демократия перед лицом поражения капитализма в экономической и идеологической борьбе двух систем окончательно распишется в своем бессилии. В том, что это время придет, они не сомневаются. В момент, когда здание капиталистической системы начнет дрожать и рушиться, когда финансовая олигархия Запада будет готова к самым отчаянным авантюрам, фашисты повсюду предложат свои услуги для таких целей. Схемы различных фашистских или полуфашистских «систем» уже разработаны. Готовы проекты клерикально-корпоративного строя, пользующегося благословением Вашингтона, военно-авторитарного режима, создаваемого на базе генеральской диктатуры, нового нацизма, переодетого в «паневропейскую» тогу, и др. Но идея, скрывающаяся за всеми этими вариантами, всегда одна и та же. Все направлено на то, чтобы силой, огнем и железом остановить движение западного мира к социальному прогрессу, заставить его в оцепенении застыть на месте. Когда Джек Лондон накануне первой мировой войны писал свой роман «Железная пята», он едва ли думал, что его фантазия уже через полстолетия начнет облекаться в плоть и кровь в таких масштабах. Но потому, что он был крупным писателем, он предугадал, до какого бешенства дойдет разлагающийся капитализм, предугадал то, что сейчас поддается точному определению научной мысли марксизма.

Ответ на вопрос, когда монополистическая буржуазия передвинет свой фашистский резерв на передовые линии, зависит прежде всего от развития событий на международной арене. Ясно, например, что серьезная экономическая депрессия в капиталистическом мире может привести к такой же внезапной активизации фашистских сил, какая произошла после кризиса 1929—1931 годов. Обострение «холодной войны», новые провокации со стороны антисоветского и антикоммунистического лагеря, новые колониальные войны — все это также может усилить заинтересованность империалистов в неофашизме и побудить их к тому, чтобы нажать на «тоталитарный» рычаг. В критический для международной реакции момент головорезы могут потребоваться монополистам в Америке и Западной Европе так же, как после первой мировой войны они потребовались им в Центральной и Южной Европе. Уже не одни либеральные или клерикальные парламентарии, а прежде всего новые эсэсовцы будут нужны империалистам,

которые попытаются провозгласить открытую антинародную военную диктатуру в странах Атлантического блока. Приступить к окончательному развязыванию термоядерной войны без политической помощи фашистов капитализм в нынешних исторических условиях не может.

В настоящее время во многих государствах капиталистического мира применяются различные формы «частичного» фашизма. «В ряде стран, — отмечалось в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1960 года, — усиливается процесс фашизации в новых формах: диктаторские методы управления сочетаются с фикцией парламентаризма, лишенного демократического содержания и сведенного к чистой формальности»¹.

В Западной Германии и в Италии введена система полувотаритарного клерикализма. Во Франции действует режим личной власти. В ряде стран Латинской Америки и Азии у власти — военные правительства. В США переживающий старый строй буржуазной демократии перешел к применению законов средневекового образца, создающих легальную базу для фашизма. Применяя диктаторские и полуфашистские меры, монополистическая буржуазия в то же время вырабатывает откровенно фашистские силы, скрывающиеся не только в подполье, но и в недрах государственного аппарата, в штабах вооруженных сил, внутри господствующих партий. Это — ударные силы последней очереди для лагеря реакции.

Вот почему правящие круги почти во всех странах Запада, отрешившись от неофашистов, громогласно предавая их анафеме, втихомолку им попустительствуют. Это не случайное и не местное явление. Во Франции деголлевские власти в течение четырех лет позволяли оасовцам формировать свои банды и проводить массовый террор, хотя в распоряжении правительства были вполне достаточные средства, чтобы при желании раз и навсегда положить этому конец и дать стране вздохнуть спокойно. Но желания нет. До июня 1962 года ни один из оасовских убийц не был казнен. Не казнили даже арестованного главаря террористов Салана, ответственного за убийство тысяч людей. Арест Салана и его заместителя Жуо показал, что правительство при желании могло бы без особого труда обна-

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», Госполитиздат, 1961, стр. 71.

ружить и разгромить весь штаб террористов. Этого не делается. Более того, условия, в которые Салан был поставлен властями после ареста, были, как оказалось, таковы, что он из тюрьмы преспокойно продолжал посылать инструкции своему подпольному штабу в Алжире! Большая часть оасовских вожаков, составляющих этот штаб, в то или иное время находилась в руках властей. Как правило, после краткого заключения их освобождали и предоставляли возможность скрыться, чтобы продолжать заговорческую деятельность.

То же происходит в Западной Германии, где число проживающих на свободе, то есть официально «денацифицированных» эсэсовцев, составляет 400 тыс. человек и где суды оправдывают даже нацистских врачей, занимавшихся в лагерях смерти вивисекцией на живых людях. Ни один из видных и всем известных неонацистских вожаков в ФРГ не арестован, ни одна из неофашистских партий не запрещена, хотя Коммунистическая партия Германии по-прежнему находится под запретом. Когда Аденауэру однажды пришлось оправдывать попустительство западногерманских властей по отношению к эсэсовцам, он заявил: «Мы должны — и это относится к немецкому народу и немецкому общественному мнению — проводить разницу между СС и войсками СС. Войска СС лишь носили то же название, что другие эсэсовцы, но в остальном были такими же солдатами, как все»¹. Эсэсовский орган в ФРГ с удовлетворением перепечатал это заявление боннского канцлера. Так Аденауэр отзывался о головорезах, уничтоживших в годы войны на оккупированных немцами территориях сотни тысяч ни в чем не повинных людей. В 1961 году в Бонне принимается решение выплачивать всем бывшим членам резервных частей СС, лейб-полка «Адольф Гитлер» и эсэсовской дивизии «Мертвая голова» государственные пенсии либо же открыть им путь на государственные посты.

В Соединенных Штатах вводится в действие билль Маккарена, согласно которому коммунист, отказывающийся зарегистрироваться в качестве агента иностранной державы, может, по букве закона, подвергаться бесконечному заключению и оштрафованию — хотя бы на 1 млн. долл., а человек, отказывающийся назвать другого человека с

¹ «Wiking-Ruf», 1953, Okt.

коммунистическим «состоянием ума», приговаривается к пяти годам тюрьмы. Не на бумаге, но фактически закон предусматривает систему концентрационных лагерей. В то же время бэрчистам и другим фашистам в Соединенных Штатах на основании соблюдения существующих «демократических прав» разрешается создавать военно-террористические отряды и открыто угрожать антифашистам газовыми камерами. Секретные и полусекретные профашистские организации составляют с ведома правительства «черные списки» лиц, заподозренных в коммунизме. Завтра эти «черные списки» могут оказаться проскрипционными списками, но власти молчат — и потворствуют. В Италии бывший министр внутренних дел правый клерикал Шелба также официально выступает в парламенте в защиту демократических «прав» фашистов. В Японии и некоторых других странах нередко случается, что там, где полиция предпочитает сама открыто не выступать, на сцене внезапно появляются хорошо вооруженные фашистские террористы.

Пусть все это еще не «настоящий», полнокровный фашизм, а только полуфашизм. Но вещи имеют свою логику. Антикоммунизм неотделим от полуфашизма. Полуфашизм же легко переходит в тоталитарный фашизм. Сбросить парламентскую маску не представляет труда для реакционеров, установивших диктаторский антикоммунистический режим. От авторитарного клерикализма, маккартизма или генеральской власти до неогитлеризма путь короткий. «Фашизм у власти, — говорится в Программе КПСС, — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала. Фашизм везде и всегда начинается с оголтелого антикоммунизма, чтобы, изолировав и разгромив партии рабочего класса, раздробить силы пролетариата и бить их по частям, а затем покончить со всеми другими демократическими партиями и организациями, сделать народ слепым орудием политики капиталистических монополий. Фашизм направляет свой удар прежде всего против коммунистических партий, как наиболее последовательных, стойких и неподкупных защитников интересов рабочего класса и всех трудящихся»¹.

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», Госполитиздат, 1961, стр. 359.

Дорога от антикоммунизма через полуфашизм к фашизму не всегда одна и та же. У тех, кто идет по ней в разных капиталистических странах, могут быть разные темпы и разные тропинки. Кое-где, как во Франции, фашисты как будто предпринимают прямой штурм государственной власти, но для решающего нападения ждут подмоги изнутри правящего буржуазного лагеря. Кое-где те же силы идут в обход. В таких странах, как Италия, Австрия или ФРГ, неофашисты фактически вступают в коалицию с правыми клерикалами, добиваясь «легального» вступления в правительство. Вспомним запись, обнаруженную в дневнике руководителя немецких неонацистов Науманна: «Я, конечно, согласен с тем, что в настоящее время Аденгауэр — не самое худшее решение для нас». Как долго, с точки зрения неонацистов, должно длиться «настоящее время»? Вполне вероятно, что бэрчистский сенатор Голдуотер в данный момент относится к правящим политикам в США, расчищающим для него дорогу с помощью «холодной войны» и закона Маккарэна, так же, как Науманн к Аденгауэру. Но для неофашистов это лишь временная передышка на полпути. При обострении внутренней или международной обстановки эти силы, поддержанные реакционной военщиной и заокеанскими империалистами, могут повсюду на Западе быстро выдвинуть претензию на власть для самих себя. Судя по всем признакам, их вожаки считают, что положение во многих странах капитала уже в ближайшие годы может сложиться в их пользу. Так или иначе, следует помнить об одном: не случайно, что рост неофашизма в послевоенном капиталистическом мире начался как раз тогда, когда в империалистических кругах произошел переполох в связи с решающим изменением соотношения сил в пользу мировой социалистической системы.

И все-таки не подлежит сомнению, что здание неофашизма построено на песке.

II

Нельзя недооценивать опасность, грозящую миру со стороны новых эсэсовцев. Но было бы столь же ошибочно забывать о решающих переменах, отличающих современный мир от мира 20-х и 30-х годов. Соотношение сил между

капитализмом и социализмом изменилось настолько, что возврат к временам Гитлера и Муссолини невозможен.

Реакция не выпустит неофашистского оружия из своих рук. Можно не сомневаться, что та часть монополистической буржуазии, которая откажется идти по пути мирного сосуществования, сделает все, чтобы мобилизовать и вооружить до зубов свой террористический внутренний резерв против социализма. Можно допустить, что в условиях серьезного экономического кризиса в капиталистических странах ультраправым вновь удастся привлечь на свою сторону тут и там отдельные отряды люмпен-буржуазии и люмпен-пролетариата и что попытки неофашистов прийти к власти путем заговоров или путем сговора с другими реакционными группами будут повторяться. Но силы антифашизма теперь таковы, что они намного превосходят силы неофашистов и их союзников как в международном масштабе, так и внутри отдельных капиталистических стран.

Ограничиваться декларативными утверждениями и благими пожеланиями недопустимо. Надо считать. Считая, мы находим, что соотношение сил между фашистами и антифашистами в наше время совсем другое, чем три десятилетия назад. Гитлер и Муссолини в нынешних условиях оказались бы проходимцами-неудачниками. Так быстро развивается теперь исторический процесс, подрубающий и отметающий силы прошлого.

У неофашистов есть генералы, есть террористы, есть бомбы и есть деньги. Но могут ли они привлечь на свою сторону в странах Запада в сколько-нибудь значительном числе ту силу, которая в конечном счете решает, — *массы*? Мы возвращаемся к вопросу, поставленному во второй главе.

Как мы уже видели, не подлежит сомнению, что фашисты вновь делают ставку на те же слоны, которых они приманивали и которых обманули в прошлом. Прежде всего, они и на этот раз рассчитывают использовать в своих целях процесс распада мелкой буржуазии. Но теперь это не так просто. Мелкая буржуазия уже не та, что при Гитлере. Это — первый важный фактор в нашем подсчете сил.

Если в 30-х годах обедневшая мелкая буржуазия двигалась большей частью направо, то теперь значительные контингенты промежуточного класса на Западе поворачи-

чивают влево. Две причины объясняют это явление, имеющее огромное значение для нашей эпохи. Во-первых, мелкая буржуазия, как и другие группы населения на Западе, не хочет третьей мировой войны. Во-вторых, мелкая буржуазия начала понимать, что добиться серьезного улучшения своего экономического положения она может только в союзе с рабочим классом. Мы не делаем предположений. И то и другое уже проверено действительностью.

Стремительный рост движения за мир в западных странах в последнее время в значительной мере объясняется именно тем, что к рабочим и представителям прогрессивного лагеря присоединяются люди из кварталов «среднего класса» — лавочники, ремесленники, служащие с «крахмальными воротничками», мелкие чиновники, лица свободных профессий. Те, кто стремится сохранить мир, не могут не понимать, что фашизм — это война, и притом война термоядерная. Этого фактора не было в 30-х годах. Одно из важнейших явлений нашего времени заключается в том, что термоядерные бомбы меняют политическое лицо мелкого буржуа.

Другой фактор. В 1961 году во Франции, Италии и некоторых других странах Западной Европы вспыхивают аграрные волнения. Десятки тысяч крестьян, доведенных до отчаяния экономическими невзгодами, отправляются в города, где происходят столкновения с властями. Ничего подобного Западная Европа не знала на протяжении многих лет. Но не менее знаменательно другое. Главными союзниками крестьян в этих выступлениях оказываются прогрессивные рабочие организации.

Не справа, а слева находит теперь мелкая буржуазия *сильных* друзей в своей борьбе за существование. В этом — еще одно важнейшее отличие нынешней действительности от довоенных десятилетий.

Не следует делать из этого вывод, что неофашисты вообще не найдут сторонников в средних слоях. Надевать розовые очки всегда было вредно для политического зрения. Мы знаем, что на сторону фашистов и на этот раз могут перейти — и кое-где уже переходят — деморализованные элементы из «люмпен-буржуазии» и авантюристы из соседних слоев. Но считать мелкую буржуазию своей гвардией, своим «неисчерпаемым» резервом, как считали ее старые фашисты, их нынешние преемники не могут.

Уже одно это в корне меняет соотношение сил между фашистами и антифашистами в ряде стран Запада.

Память о 30-х и 40-х годах не угасла в умах людей. Значительная часть тех, кто тогда занимал колеблющуюся позицию, теперь избрала свой путь, присоединившись к решительным противникам войны и фашизма. Мелкая буржуазия уже не может считаться постоянным «генератором» фашизма. Никакой закономерности для ее перехода на его сторону нет. В прошлом коммунистические и рабочие партий не всегда придавали работе в рядах промежуточного класса должное значение. Теперь они рассматривают ее как одну из своих важных задач.

В авангарде старого фашизма шли еще две колонны: немецкие реваншисты и реакционное офицерство других капиталистических стран. Обе колонны и теперь идут тем же путем. Но и тут условия изменились: они не одни.

Рядом с ФРГ, где размещается лагерь реваншистов, расположено теперь социалистическое государство—ГДР. Удельный вес реваншизма не тот, что прежде. Мало того. Как раз союз международного фашизма с немецкими реваншистами способствует тому, чтобы оттолкнуть от него массы. Кому не ясно, что там, где реваншисты, там и бациллы войны?

Мы видели, что почти во всех капиталистических странах действуют или формируются профашистские и проамериканские военные клики. Но и это — только полправды. В последнее время становится все более заметно, что помимо правой военщины в капиталистическом мире существуют и патриотически настроенные офицеры: те, кто идет с народом, а не против него. Нельзя считать, что все карты в руках профашистских генералов.

Проверяя соотношение сил между фашистами и антифашистами, мы еще не дошли до самой важной графы. Решающее изменение по сравнению с 30-ми годами произошло, разумеется, на международной арене. Три десятилетия назад фашизму на этой арене противостояло одно социалистическое государство. Теперь ему противостоят величайшие силы современности: мировая социалистическая система и национально-освободительное движение народов трех материков. Это решает.

Мы считали в «цифрах» классовой арифметики. Такой счет может показаться несколько отвлеченным. Но то,

что в своей основе он верен, уже доказывает на глазах у всех сама жизнь.

Можно, например, проверить это на опыте самой активной из ныне существующих фашистских организаций, той, которая в последние годы предприняла несколько попыток пробиться к власти, — ОАС во Франции. Опыт далеко не завершен и попытки оасовцев не прекратились. Несмотря на заключение франко-алжирского эвианского соглашения и на арест двух главных оасовских руководителей, фашистский террор продолжается и угроза государственного переворота в самой Франции отнюдь не исключена. Но многое ясно уже теперь.

В чем самый существенный урок событий 1961—1962 годов во Франции? Не в том, что силам реакции в очень короткий срок удалось создать в стране опасную военнотеррористическую организацию; это бывало и раньше. Не в том, что цифра убийств, совершенных фашистами, достигала 800 человек в месяц; это, вероятно, не останется рекордом в истории неофашизма. Самым важным знаменем времени оказалась сила всенародного антифашистского движения, вспыхнувшего в ответ на оасовские провокации. Когда в феврале 1962 года в Париже сотни тысяч людей вышли на улицы, чтобы демонстрировать свою ненависть к фашизму, и когда в этих колоннах рядом с рабочими шагали частные торговцы, рядом со студентами и писателями — служащие и домохозяйки, рядом с коммунистами — социалисты, либералы, католики и беспартийные, то это было уже не отвлеченным теоретическим расчетом, а практическим, осязаемым доказательством того, что антифашизм теперь сильнее фашизма.

Было подсчитано, что в одной из антифашистских забастовок участвовало 90% трудящихся предприятий государственного сектора и 70% рабочих частных предприятий Франции. В марте 1962 года в антиоасовской стачке в одном лишь парижском районе участвовало 2,5 млн. человек. Антифашисты не ограничивались тем, что во всеуслышание объявили о своей решимости преградить дорогу ОАС, каких бы усилий и жертв это ни потребовало. Они выдвинули требование немедленного заключения мира в Алжире на основе признания права алжирского народа на самоопределение. В этом вопросе они добились своего. Трудно усомниться в том, что подписание франко-алжирского соглашения в марте 1962 года было ускорено прока-

тившимися по Франции грандиозными антифашистскими демонстрациями. Не де Голль — народ остановил осовцев во Франции весной 1962 года. Едва ли требуется более убедительное доказательство того, что теперь — не 30-е годы.

Опыт Франции подтверждается опытом других стран, таких несхожих друг с другом, как, например, Италия, Япония, некоторые республики Латинской Америки. Повсюду нефашисты и реакционеры угрожают народу, танцуют «танец бомб», гарцуют на белом коне, плетут нити заговоров. Но там, где антифашизм сознает превосходство своих сил над силами фашистов и вырывает инициативу из фашистских рук, социальная «арифметика» претворяется в жизнь: выигрывает народ.

В Италии — стране, где фашизм родился, где 22 года самодержавно правил его создатель Муссолини, рабочие в последние годы диктуют свою волю каждый раз, когда усилившиеся под опекой клерикалов фашисты вновь пытаются перейти в наступление. В июле 1960 года в Генуе должен собраться очередной съезд нефашистской партии МСИ. На улицы города выходит 100-тысячная демонстрация антифашистов, и властям приходится взять назад свое разрешение на съезд. В феврале 1961 года МСИ созывает в той же Генуе митинг, на котором с большой речью должен выступить один из ее вожаков. Антифашисты опять говорят «нет», и митинга не происходит. В следующем месяце в Риме намечается слет МСИ под лозунгом «Против сдвига влево». Рабочие Италии с таким гневом заявляют о своей решимости не допустить соборща фашистов, что стоящему у власти клерикальному правительству, покровительствующему МСИ, приходится запретить слет. Население целых итальянских городов отказывается пустить фашистов на свою территорию. Столкновения на улицах, как правило, заканчиваются бегством фашистов — несмотря на то что им попустительствует полиция. Фашисты уже знают, что, когда они встречаются с антифашистами, их бьют.

Итальянский опыт переносится в другие страны. В феврале 1962 года в австрийском городе Зальцбурге — когда-то оплоте нацистов, созывается соборще неонацистов. Население города разгоняет собравшихся. В Лондоне летом того же года многотысячная толпа заполняет Трафальгарскую площадь в центре города и прилегающие улицы во время соборща сторонников Мосли. Фашисты бегут. В

дежь такого же сборища английских нацистов банды Джордана тысячи людей прорывают заградительный огонь полиции и кулаками обращают неофашистов в бегство. Даже в такой стране, как Греция, где у власти ультраправое правительство Караманлиса, народ добивается того, что крайняя реакция не решается идти напролом. В апреле 1962 года в Афинах происходит массовая манифестация антифашистов и противников Караманлиса. В течение нескольких часов по улицам греческой столицы сквозь полицейские кордоны проходит свыше 300 тыс. человек: рабочие, студенты, служащие, ремесленники, мелкие торговцы. Как и во Франции, народ предостерегает.

Все это совсем не похоже на то, что происходило в городах Западной Европы перед второй мировой войной. Теперь антифашизм, как правило, не ожидает пассивно удара со стороны врага, не зная, когда и где удар будет нанесен, без твердой уверенности в своих силах, без надежды на союзников. Он чувствует, что он сильнее.

И все-таки забывать о прошлом и заниматься самоубаюкиванием нельзя, несмотря ни на какие успехи антифашистов, ни на какие бои, выигранные против неофашистов.

В издательском предисловии к советскому изданию книги автора данной работы «Гитлер над Европой?», вышедшей вскоре после прихода нацистов к власти в Германии, говорилось: «...Верить в дьявольскую реальность (!) фашистской фантастики, как это делает Генри, значит из-за деревьев не видеть леса, значит потерять перспективу всего развития и тем самым не замечать борющихся с фашизмом мощных революционных сил германского и международного пролетариата...».

Это было написано в 1935 году — за четыре года до начала второй мировой войны, за шесть лет до нападения гитлеровских орд на Советский Союз. Восклицательный знак после слова «реальность» был поставлен автором предисловия. Люди, которые так думали, не верили в реальность гитлеровской угрозы для всей Европы, в реальность стратегии «блицкрига», в реальность лагерей смерти. Они считали все это «фантастикой». На деле они направляли силы антифашизма по ложному пути. Такие люди были и на Западе, и в СССР. Если история переубедила их, то, очевидно, лишь тогда, когда «фантастика» начала переходить в действительность. Ни для кого не секрет, какие траги-

ческие ошибки были совершены в период культа личности теми, кто предавался самообольщению.

Теперь положение изменилось коренным образом. Организованные противники фашизма бдительны. Их силы неизмеримо выросли. Международная реакция намного слабее, чем раньше. Но забывать о прошлом сейчас опаснее, чем когда бы то ни было раньше. Так же опасно закрывать глаза. Среди факторов, играющих на руку фашизму в западных странах в наши дни, — индифферентность и апатия.

Да, вполне возможно, что в последний период своего существования, в эпоху своего разложения, капитализм представляет собой нечто фантастическое, что-то такое, что не вяжется с нормальным человеческим разумом. Планы атомного истребления человечества, проекты «железной пяты», такие организации убийц, как ОАС и СС, — все это, конечно, безумие, своего рода фантастика. Люди грядущих времен будут поражаться, читая о ней. Но фантастика эта реальная. Так отвечает прошлое на динамику настоящего, на стремительное движение человечества к своему великому будущему. Пока силы прошлого еще оккупируют значительную часть земного шара, забывать об их безумии нельзя ни на минуту. Следует помнить и об одном из важнейших принципов любой стратегии, будь то военной или классовой: недооценивать врага так же опасно, как его переоценивать.

Мы отвечаем на вопрос, поставленный в заголовке этой работы. Время на стороне антифашизма. Фашизм, несомненно, будет и впредь пускаться в политические авантюры, которые дорого обойдутся капиталистическому миру. Но исторического будущего у него нет.

Разоблачению современных фашистов, сторонников тотальной атомной войны, находящихся на службе американского империализма и западногерманского реваншизма, посвящена эта книга, принадлежащая перу известного публициста, лауреата премии имени В. Воровского за 1961 год Эрнста Генри. В 30-х годах Э. Генри написал книги «Гитлер над Европой?» и «Гитлер против СССР», которые были изданы в Советском Союзе и в других странах и привлекли к себе большое внимание международной общественности. В этих книгах разоблачались планы германского фашизма и на основе военно-политического анализа делался вывод о неизбежности разгрома гитлеровцев в войне с Советским Союзом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава первая. Новая пятая колонна</i>	<i>7</i>
<i>Глава вторая. Фашизм пересекает Атлантический океан . . .</i>	<i>28</i>
<i>Глава третья. СС в шестидесятых годах</i>	<i>51</i>
<i>Глава четвертая. Низы и верхи</i>	<i>76</i>
<i>Глава пятая. Движущие силы</i>	<i>95</i>
<i>Глава шестая. Новый фашистский план</i>	<i>120</i>
<i>Глава седьмая. Неофашизм и военщина</i>	<i>139</i>
<i>Глава восьмая. Антифашизм сильнее фашизма</i>	<i>162</i>

Эрнст Генри

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У НЕОФАШИЗМА?

Редактор *Б. Л. Цыбулевский*
 Оформление художника *Б. П. Кузнецова*
 Художественный редактор *Л. М. Воронцова*
 Технический редактор *Н. И. Романова*
 Корректор *С. Камардина*

Л08150. Сдано в набор 4/VII 1932 г. Подп. в печ. 15/VIII 1932 г. Формат 84×108¹/₃₂.
 Физ. печ. л. 5,5. Усл. печ. л. 9,02. Уч.-изд. л. 9,15. Тираж 25 000 экз. Заказ 543.
 Цена 20 коп.

Издательство Института международных отношений.
 Москва, И-90, 4-я Мещанская, 7.

Полиграфический комбинат Ярославского совнархоза,
 г. Ярославль, ул. Свободы, 97.

ЦЕНА 20К.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИМО